

Исторический роман

В. Вазжи

КАК СОБЛАЗНИТЬ ГЕРЦОГА

По какому праву этот лондонский скандалист герцог Блэкстоун разрушает планы юной Мэри Ройл выйти замуж за его брата, красавца виконта Везерли? Каждый раз, когда она оказывается наедине с объектом своей страсти, возникает он — Черный Герцог, пытающийся соблазнить девушку. И чем больше она старается не обращать на него внимания, тем настойчивее становится он. Мэри знает, что должна сделать выгодную партию, но Блэкстоун — не тот мужчина, который ей подходит. Или же?..

Только время рассудит, кто в итоге окажется соблазненным...

Глава 1

Беркли-сквер, Лондон

Май 1814 года

Под покровом ночи три девушки стояли около живой изгороди и шептались.

— Он там. — Мэри, старшая из сестер Ройл, указывала густо напудренным пальцем на проход между кустами. — Видите его? Белокурого джентльмена у фонтана? Разве он не изящен?

— Я вижу лишь твой затылок. — Младшая сестра Анна, в отличие от Мэри, не считала это вечернее приключение таким уж занимательным. С той самой минуты, как сестры выбежали из дома тетушки Пруденс, Анна не переставая ныла, что совершенно бессмысленно вторгаться в этот светский прием, проходивший в саду по соседству.

Но Мэри рассуждала по-своему: лучше стоять в тени живой изгороди, оставаясь незамеченной, и наблюдать за ним, чем жалеть, что сегодня вечером его пригласили на этот светский раут, а их — нет.

Что еще ей оставалось делать? Сидеть в спальне — в то время как он гулял по саду лишь в нескольких ярдах от нее? Нет, она не могла упустить возможность увидеть его.

До этого вечера Мэри встречалась с виконтом несколько раз во время прогулки в Гайд-парке, но видела его лишь издалека. И хотя она превосходно разбиралась в людях — об этом говорили все, — Мэри должна была признать: чтобы лучше узнать его и проверить свои чувства, ей надо больше времени. Старшую из сестер Ройл можно было назвать кем угодно, но только не нерешительной особой. Приняв решение, она его никогда не меняла.

А теперь ей представилась возможность понаблюдать за ним, стоя за кустом остролиста, оставаясь незамеченной. Это помогло бы Мэри убедиться, что ее первое впечатление о виконте было верным: он — само совершенство.

Испуганная Анна изо всех сил удерживала Мэри за руку, не давая ей пробраться в чужой сад. Мэри соорудила гримасу сестре. Ей потребовалось целых два часа, чтобы добиться нужного эффекта, превратив себя в некое подобие мраморной статуи.

— Вы не должны быть такими нетерпеливыми. Если ты осторожно не уберешь руку, то посыплется пудра, и я не смогу притвориться мраморной статуей. Тогда нам придется вернуться в дом ни с чем.

Анна разжала руку, и ее влажные пальцы соскользнули с сильно напудренной руки сестры. Мэри осмотрела себя, чтобы убедиться, не пострадал ли ее тщательно наложенный грим.

— Так и знала! Ты все испортила. Твои пальцы оставили отпечатки на всем теле.

— Перестаньте кричать! — Элизабет, младшая из тройняшек, которая, по словам их отца, родилась на десять минут позже остальных, сердито моргала, хлопая густо напудренными ресницами. — А что, если нас поймают? Репутация семьи будет погублена. Что же, только я думаю об этом?

— Сейчас темно, Лизи. Никто нас не заметит. — Анна приподняла край греческой туники, осыпав все вокруг белой пудрой.

— Анна права, — осторожно обходя куст, заметила Мэри. — Но, стоя здесь, мы не можем ни видеть, ни слышать того, что происходит в глубине сада. Думаю, нам надо подойти поближе. — Она повернулась к сестрам спиной и дала им знак следовать за ней.

В этот момент Мэри заметила, что девушки переглянулись. О нет. Сейчас они не отступят, а доведут дело до конца и сделают то, что задумали. В конце концов, должны же сестры сдержать данное ей обещание!

— Даже и не думайте отступать. Это — наш план, или вы забыли? Мы же договорились, что наденем белые туники, напудримся, а затем проберемся в сад и притворимся скульптурной садовой группой.

Элизабет раздраженно возразила:

— Я и дома вам говорила, что этот план — безумие. Хотя, надо признать, при лунном свете наш грим выглядит безупречным. Мы действительно похожи на мраморные статуи. На самом деле эффект просто поразительный.

Анна вздрогнула, увидев, как ее напудренная рука краснеет.

— Что намешано в этой пудре? По мне словно бегают муравьи. Послушай, Мэри, не знаю, почему мы пошли на такое безумие? И ради чего? Только чтобы взглянуть на лихого солдата, который понравился тебе! Я согласна с Лизи — мы сошли с ума.

— Ну знаешь, есть огромная разница между простым солдатом и героем войны. Я говорила вам, что недавно ему был пожалован титул виконта самим принцем-регентом? — Мэри заметила, в саду, какое-то движение. — Он уходит! Пойдемте же, мы должны догнать его. Наверное, он направился на лужайку.

Элизабет неистово замотала головой:

— Не знаю, как вы, а я — домой. Перелезу через стену и бегом в ванную, чтобы смыть эту ненавистную пудру. — Она встала с земли и подала руку Анне, чтобы помочь и ей подняться.

— Ну, пожалуйста. Давайте хотя бы взглянем на него. Я ведь собираюсь за виконта замуж, понимаете. — В подтверждение своих слов Мэри кивнула.

— Итак, наконец-то ты сказала это. — Анна смахивала сухие листья остролиста, прилипшие к ее напудренным коленкам. — Но тебе не надо выходить замуж за этого мужчину с одной лишь целью — обеспечить свое будущее. У нас впереди целый сезон... и много времени, чтобы найти доказательства нашего королевского происхождения: ведь это нам так нужно!

Слова сестры вывели Мэри из себя.

— Я не собираюсь потратить всю жизнь на поиски каких-то доказательств. Ведь возможность этого так невелика. Я — реалистка, особенно когда дело касается нашего будущего. И вам тоже пора спуститься с небес на землю. — Она вздохнула, увидев при свете луны виконта с хрустальным бокалом в руке. — Начнем с *того джентльмена*, того прекрасного джентльмена.

— Хорошо, дай и мне взглянуть на него. — Анна, стоя на цыпочках, стала всматриваться вдаль через верхушки кустов. — Который из них двоих он?

Мэри подняла глаза и увидела, что теперь мужчин стало двое. Но *ее* виконт — она уже думала о нем как о своем — блондин, другой же мужчина, напротив, жгучий брюнет с огромными лукавыми глазами и на голову выше ее возлюбленного.

— Ну, конечно же, он — не тот огромный, неуклюжий великан. У меня более утонченный вкус. — Осторожно ступая по траве, Мэри направилась к живой изгороди. Обернувшись, она подала сестрам знак следовать за ней. Девушки неохотно подчинились. А Мэри уже находилась в двадцати шагах от джентльменов. — Вон тот, с тростью, — прошептала она сестрам, стоявшим у нее за спиной, внимательно рассматривая сквозь

листья своего избранника. — Теперь вы можете убедиться сами, что я говорила правду. Какие у него утонченные, аристократические черты! Видно, что он благороден и воспитан.

— Боже мой, Мэри... — прошептала Элизабет. Глаза ее округлились от ужаса.

Но Мэри была слишком занята виконтом, чтобы обратить внимание на предупреждение сестры.

— Как он хорош собой, какая у него выправка! И богат! Десять тысяч годового дохода!

— Мэри! — восторженно воскликнула Анна. — Он услышал нас. Тот высокий джентльмен идет... идет сюда.

— Анна, — прошептала Элизабет. — Бежим!

Краем глаза Мэри увидела, что Элизабет бросилась бежать и тотчас же скрылась в темноте. Анна метнулась за ней, спотыкаясь о корни деревьев и опавшие ветви.

Мэри не двинулась с места.

Огромная темная фигура протискивалась между кустами, направляясь к ней.

Девушка заметалась. Боже, у нее совсем не осталось времени, чтобы скрыться, и ей придется воплотить в жизнь свой план. Повернувшись к живой изгороди спиной и грациозно сложив перед собой руки, она попыталась изобразить из себя мраморную статую. Не успела Мэри закрыть глаза, как услышала рядом шаги и в следующее мгновение поняла, что великан стоит перед ней.

Стой спокойно. Не дыши.

Она услышала, как он усмехнулся.

— Черт, довольно странное место для статуи, — бормотал себе под нос джентльмен. — Квин, иди сюда, здесь статуя. Видел ее когда-нибудь? Прекрасная греческая богиня. Посмотри на ее профиль. Необычный образец. Какая подлинность!

Неподалеку раздался приятный голос виконта:

— Нет, еще не видел. Должно быть, одно из недавних приобретений лорда Андервуда.

— Странно, но в этой статуе нет... гм... ничего старинного. Подойди поближе и взгляни на нее. — Темноволосый джентльмен стоял перед Мэри не шелохнувшись, и девушка прекрасно понимала, что он изучает ее... с очень близкого расстояния. Мужчина стоял так близко, что она всем телом чувствовала теплоту его дыхания и от этого вся задрожала.

Проклятье! Я больше не вынесу. Ну почему он не уходит?

Лишь лунный свет освещал ее, но Мэри понимала, что обман вот-вот будет раскрыт. Однако ей надо посмотреть, что происходит вокруг. Слегка приоткрыв глаза, девушка увидела, как огромная рука тянется к ней.

Боже! Нет. Он собирается... коснуться моей...

— Как вы смеете, сэр! — Тотчас же Мэри широко раскрыла глаза, подняла руку и отвесила мужчине звонкую пощечину. Никогда раньше она не видела, чтобы кто-то был столь удивлен и растерян. От неожиданности мужчина широко раскрыл рот, быстро отдернул руку и приложил ее к левой щеке, на которой остались следы пудры.

— Прошу прощения, мисс... Я думал, что вы ста...

— Нет, вы сделали это нарочно. Вы *знали*. Вы играли со мной. Вы... вы... негодяй!

В этот момент из-за ее спины раздался оглушительный смех. Очевидно, виконт тоже пробрался сквозь живую изгородь. Мэри застыла на месте.

— Даже статуя знает, кто ты на самом деле, Роган. Репутация кутилы и гуляки прочно закрепилась за тобой, и клянусь, как бы ты ни старался, тебе никуда от этого не деться.

Боже! Виконт стоял у нее за спиной.

Ничего худшего просто не могло случиться. Ничего!

Мэри отвернулась, пряча лицо — она не могла допустить, чтобы виконт узнал ее. От волнения сердце стало бешено колотиться в груди. И, не имея другого выбора — ведь в целом мире не нашлось бы слов, с помощью которых девушка смогла бы объяснить ему, почему она появилась в саду в таком диковинном виде, — Мэри оттолкнула темноволосого мужчину и, видя единственный путь спасения в бегстве, быстро скрылась под покровом ночи.

— Проклятье! — Виконт следил за исчезающей в темноте стройной женской фигуркой. — Кто это был?

Его брат от удивления приподнял бровь, потирая ладонью покрасневшую от пощечины щеку, на которой остались следы пудры.

— Понятия не имею, но клянусь, что узнаю.

Мэри побежала в противоположную сторону, поэтому ей пришлось добираться до дома окольными путями: через сад, вдоль конюшни и заросших плющом стен. Она прошла с десяток домов, прежде чем смогла попасть на узкую улочку, ведущую на Беркли-сквер, где находился дом их старой тетушки, в котором они с сестрами остановились до конца сезона. Закрыв за собой дверь в передней, Мэри вздохнула с огромным облегчением. Наконец-то она дома, и, к счастью, Мэри была в этом уверена, виконт не разглядел ее лица.

Из-за толстого слоя пудры на ее лице вряд ли он узнал в ней ту женщину, которой отдавал честь в Гайд-парке каждый вторник во время прогулки. По крайней мере, она надеялась на это.

Огонь в камине освещал открытую дверь в гостиной, куда и направилась Мэри, зная, что по крайней мере одна из сестер будет там.

— А вот и ты! — Элизабет сидела на стуле около камина и расчесывала только что вымытые, прекрасного цвета меди волосы.

Мэри обвела взглядом темную гостиную.

— Тетушка Пруденс все еще спит? — спросила она шепотом.

— Ну ты же знаешь. Чем еще может заниматься в такой поздний час наша старая тетушка... а также утром и днем? — Элизабет откинула длинные влажные волосы за спину, при этом капли воды попали в камин, раздалось шипение, и огонь вспыхнул ярче. — Мы с Анной очень боялись, что тебя поймают.

— По всему видно, как вы волновались. Вы ведь бросили меня!

Элизабет потупилась.

— Да... но мы ужасно сожалеем об этом. — Она подняла глаза и взглянула на сестру. — Так или иначе, все обошлось. Ты пришла домой. Ничего страшного не произошло.

Мэри, скрестив руки на груди, хранила молчание.

— Те...тебя не задержали?

— Нет, еще бы немного, и я бы попалась. Тот великан чуть не схватил меня. — Мэри вспомнила, какой удивленный взгляд был у этого болвана, когда она дала ему пощечину, и усмехнулась. Но ведь верзила заслужил ее. Не останови она его вовремя, он бы...

— О, Мэри, слава богу, что ты в безопасности. — Анна в халате, очевидно, только что из ванной, вбежала в комнату, намереваясь обнять сестру, все еще похожую на мраморную статую. Но в последнее мгновение, увидев, что Мэри вся в пудре, передумала. — Почему ты так поздно вернулась? Что случилось?

— Ничего страшного. Просто я побежала в другую сторону и потратила уйму времени, добираясь домой. — В это мгновение Мэри заметила, что лицо Анны, шея, руки и все открытые участки кожи были такими красными, словно их жгли каленым железом.

— Думаю, и мне следует спросить тебя, что же случилось с тобой?

Анна выхватила расческу из рук Элизабет и стала причесывать влажные золотистые волосы.

— Пудра, — объяснила она сестре и раздраженно нахмурила брови... — Я же говорила вам, что не переносу ее. У меня от нее зуд по всему телу. Сама не знаю, почему я позволила вам загримировать себя под статую.

— Мне хотелось, чтобы вы обе увидели мужчину, за которого я решила выйти замуж к концу сезона. — Мэри довольно улыбнулась. — Ну согласитесь со мной, что он всем хорош, — и это главное. — Мэри хотела сесть на диван, но Элизабет остановила сестру, иначе ее напудренное платье испачкало бы шелковую подушку. — У меня мало времени, поэтому мне понадобится ваша помощь, чтобы осуществить задуманное.

Анна с осуждением покачала головой:

— Боюсь даже предположить, чем могла бы обернуться такая помощь.

Элизабет достала из комода обитую кожей шкатулку, в которой их покойный отец хранил документы, и вытащила несколько больших сложенных пополам листов писчей бумаги.

— Кроме того, как только мы докажем информацию, содержащуюся в этих письмах...

Мэри не дала сестре договорить, подняв руку:

— Перестань. Мы даже не знаем, с чего начать. Доказать что-либо будет невозможно, так как у нас мало времени и денег.

Элизабет подошла к Анне, и они обе принялись изучать содержимое шкатулки.

— Здесь много бумаг и разных вещей, которые помогут разгадать тайну. Поэтому папа сохранил письма для нас. — Услышав эти слова, Мэри вышла из себя, подошла к сестрам и захлопнула крышку шкатулки.

— Папа не сохранил эти документы для нас, он их прятал от нас. От всех. Если бы он почувствовал приближение смерти, уверена, что шкатулка со всем содержимым была бы уничтожена.

— Позволь с тобой не согласиться. У него была возможность сжечь все бумаги, если бы он этого хотел, не так ли? Но папа сохранил их — он был уверен, что когда-нибудь спасенные им малышки приоткроют завесу тайны.

Рассердившись еще больше, чем сестра, Анна приподняла красной опухшей рукой полу халата и стерла следы пудры, оставленные Мэри на крышке шкатулки. Мэри сердито взглянула на сестру.

— Чтобы разрешить наш спор, предположим, что мы — те девочки, о которых говорится в этих письмах... Допустим, что письма в шкатулке — правда. Вы думаете, что те, кто так старался стереть нас с лица земли, позволят нам внезапно появиться в лондонском обществе с алмазными тиарами на голове?

— Не глупи, Мэри. — Элизабет покачала головой. — Мы не можем носить тиары. Какая глупость! Для этого нужно быть замужем, ведь так, Анна?

Мэри перешла на крик:

— Вы упустили главное. Нам может угрожать опасность, если вы попытаетесь доказать, что эти письма — подлинные. Смертельная опасность! Если расследование ни к чему не

приведет, оно обернется колоссальной тратой времени и денег.

Анна вскинула свой узкий, красиво очерченный подбородок и со всезнающей, притворной улыбкой обратилась к Элизабет:

— Теперь все понятно, Лизи, в чем истинная причина ее сопротивления расследованию. Правда выплыла наружу. — Элизабет непонимающе посмотрела на сестру. — До тебя не дошло? — Анна выдохнула, давая выход гневу. — Наша прижимистая, вечно экономящая на всем Мэри не желает потратить последние гроши на раскрытие обстоятельств нашего рождения.

Элизабет опустила голову и уставилась на переплетенные пальцы рук, напоминавшие прутьики птичьего гнезда.

— Это очень трудная задача, Мэри. — Огромными зелеными глазами она умоляюще посмотрела на сестру. — Но мы должны попытаться сделать это ради папы... и нас самих.

— Очень хорошо, пусть так и будет. — Мэри взмахнула руками, потом опустила их, прижав к бокам платья, поднимая вокруг себя два облака пудры. — Вы обе можете делать что хотите, но я планирую использовать свои средства.

Анна усмехнулась:

— Мы ведь богаты, Мэри.

— Нет, мы не богаты, нас даже нельзя считать хорошо обеспеченными. Вам так казалось, потому что в Корнуолле мы жили очень скромно. — Мэри покачала головой. — Вероятно, папа довольствовался малым и сэкономил каждый пенс в течение многих лет, поэтому завещал каждой из нас достаточно большую сумму денег и хорошее приданое, благодаря которому мы сможем рассчитывать на внимание джентльменов, имеющих положение в обществе. Если мы будем бережливы и практичны при устройстве нашего брака, у нас хватит средств, чтобы обеспечить себе беззаботную жизнь, а не экономить каждый пенс, чтобы купить кусок хлеба. Но только если мы не будем расточительны и положим конец всем этим расследованиям нашего предполагаемого королевского происхождения. — Мэри направилась к двери, но, видя, что сестры не ответили ей и, скорее всего, проигнорировали ее слова, вернулась обратно. — Нам надо реально смотреть на вещи. Мы лишь три сестры из Корнуолла, которым было оставлено большое приданое. Это — все.

— Нет, Мэри. — Элизабет взяла шкатулку и, держа ее перед собой, благоговейно смотрела на нее. — Мы — тайные дочери принца-регента и его жены-католички, миссис Фитцхерберт.

— Но нам не стоит заниматься поисками доказательств нашего происхождения. — Мэри указала на старую кожаную шкатулку. — Разве вы не понимаете? Это всего лишь сказка, и думать иначе — безумие.

— Ты можешь отрицать очевидное, если тебе так хочется, Мэри, — вспыхнула Анна, — но ты знаешь, что это — правда и, по крайней мере по крови, мы — *принцессы*.

На следующий день, когда Мэри погрузилась в чтение толстой книги, в передней раздался сильный стук в дверь. Она бросила взгляд на тетушку Пруденс, спавшую в кресле около камина. В руке старушка держала пустой бокал, на дне которого осталось несколько капель крепкого ликера. Один раз тетушка даже проснулась от собственного храпа и открыла глаза, но тотчас вновь погрузилась в сон.

Вместо того чтобы встать и открыть дверь, Мэри слегка раздвинула шторы и посмотрела на улицу...

В силу преклонного возраста тетушки Пруденс визиты к ней уже давно прекратились. Мэри с сестрами еще не завели никаких официальных знакомств в Лондоне, и в дом не мог прийти кто-то из друзей. Единственная мысль пугала Мэри: вдруг вчера вечером ее заметили, когда она убегала из сада? Сад был чужим владением.

Боже мой! Она понятия не имела, что делать.

Мэри посмотрела одним глазком через щель, но обзор был слишком мал, и, как она ни старалась, ей не удалось рассмотреть того, кто стоял перед дверью.

Постучали еще раз.

Мэри отпрянула от окна. Боже мой, а что, если это был гость? Ее виконт... или, еще хуже, тот огромный мужчина, которого он назвал своим братом? Сердце забилось у нее в груди.

Внезапно в коридоре послышались шаги, и Мэри, вовремя обернувшись, увидела, что Мактэвиш, тощий пожилой дворецкий, которого она недавно наняла для управления домом, шел мимо гостиной.

— Не надо, не открывайте дверь, пожалуйста! — Мэри побежала к двери гостиной.

К счастью, дворецкий услышал ее и попятился.

— Могу я спросить пошему, миш Ройл?

Мэри растерянно покачала головой:

— Потому... потому что мы не знаем, кто там.

— Прашу ваш прощения, но я жапросто могу лечить эту проблему, открыв дверь.

Мэри соединила кончики пальцев домиком и стала всматриваться сквозь образовавшееся отверстие. В третий раз раздался стук в дверь.

— Миш Ройл? Я должен открывать дверь.

Мэри подняла глаза и прошептала:

— Хорошо. Но если кто-либо спросит нас, — ни меня, ни сестер нет дома.

— Очень хороший, мисс Ройл. Понимать... немного.

Когда Мактэвиш направился к входной двери, Мэри побежала на цыпочках по коридору и проскользнула в библиотеку, где пили чай сестры. Стены библиотеки были заставлены стеллажами с книгами. Прижавшись ухом к одному из них, она стала прислушиваться к разговору.

— Проклятье! Не могу расслышать ни слова, — бормотала себе под нос Мэри. — Голоса — низкие, наверное, пришел мужчина. — Это не сулило ничего хорошего.

Прищурившись, Элизабет подозрительно посмотрела на Мэри и с шумом захлопнула книгу в красном кожаном переплете, лежавшую на коленях.

— Мне знаком этот взгляд. Что ты сделала на этот раз?

Мэри убрала с лица выбившийся темный локон и предостерегающе посмотрела на нее.

— Тихо! Вы хотите, чтобы кто-нибудь услышал вас? Предполагается, что нас нет дома, понимаете. Читай... то, что у тебя на коленях.

— Это «Книга о болезнях и способах их лечения». Я нашла ее в папиной шкатулке, в которой он хранил документы.

Анна, сидевшая на стуле, резко повернулась. Краснота и отек на руках и лице прошли, и теперь кожа стала такой же светлой и блестящей, как ее льняные волосы.

— Почему мы должны молчать? Ты ведь нам ничего не объяснила. — Вдруг глаза Анны расширились от внезапной догадки. — Боже мой, Мэри. Что-то случилось? Ты ведь белая как...

— *Мраморная статуя*, — закончила ее мысль Элизабет, и они с Анной, показав глазами в сторону Мэри, хихикнули. Мэри открыла рот, чтобы ответить им, но вдруг услышала, как в передней щелкнул замок. Дверь захлопнулась, значит, посетитель уже ушел. Через минуту в дверях библиотеки появился дворецкий Мактэвиш с серебряным подносом, на котором лежало письмо с сургучной печатью.

— Это для вас, миш Ройл. — Мактэвиш подал письмо.

— Для меня? — Она, мигая, смотрела на запечатанный листок, но не брала его. — Но я представить не могу...

Обе сестры тотчас же вскочили со своих мест.

— Кто его прислал, Мэри? — Изумрудные глаза Элизабет заблестели от волнения.

— Не знаю. — Девушка вопросительно посмотрела на дворецкого.

— Письмо дошгавить шлуга. — Мактэвиш прокашлялся. — Могу я дать вам еще один совет, миш Ройл? Также, когда я открыть дверь, мы узнать лишность тот, кто пришел, и ешли вскрыть эта шертово письмо, узнаете, кто писать его.

Анна открыла рот от удивления:

— Мактэвиш, следите за вашим языком!

Реакция сестры была резковатой, по мнению Мэри, но слова Мактэвиша достигли своей цели. Мэри быстро поняла, что имел в виду дворецкий.

— Прашу прашения, миш. — Шотландец-дворецкий пригладил свою лысую макушку. — С вашего позволенья шпущусь вниз, чтобы пошмотреть, не нужно ли помочь поварихе нанижать мяшо на вертел.

Когда Мактэвиш вышел, Анна высокомерно взглянула на Мэри:

— Вот видишь, он снова употребляет бранные слова.

— Почему было не назначить хорошее жалованье и не нанять приличного дворецкого, никак не возьму в толк. — Анна обхватила себя за плечи и шлепнулась на стул. — Мактэвиш выглядит как уличный головорез, и тебе это хорошо известно.

— Мне он никого не напоминает, тем более головореза. — Мэри потрясла письмом. — Единственное, что мне известно, так это то, что, сэкономив на жалованье, я смогла нанять и дворецкого, и повариху, и только что поместила объявление в «Белз Викли Месенджер» о том, что нам требуется служанка. И если вы не хотите сами готовить, ходить по магазинам и делать покупки во время нашего пребывания в Лондоне, я вам советую оставить Мактэвиша в покое и не говорить мне о его некоторых недостатках.

— О некоторых недостатках? Дворецкий и повариха совершенно нам не подходят. За этим домом намного лучше присматривали бы, если бы ты оставила бывшую прислугу тетушки Пруденс.

— Пожалуйста, перестань, Анна. Мы уже обсуждали этот вопрос не раз. Старая прислуга воспользовалась возрастом тетушки, ее слабой памятью и бесстыдно грабила ее. И вы хорошо знаете об этом.

В ту же секунду Элизабет повернулась, схватила Мэри за руку и поднесла письмо к глазам:

— Ну, скажи нам, от кого это письмо?

Мэри нервно сглотнула и, взяв себя в руки, вскрыла письмо. Мгновенно пробежав глазами строки, написанные жирными чернилами, она в полном замешательстве уставилась на фамилию отправителя.

— Боже мой! — Письмо выскользнуло из рук Мэри и упало на деревянный пол.

— Пожалуйста, не заставляй нас больше ждать. Могу я прочитать его?

Мэри не прореагировала на слова сестры и стояла как вкопанная, глядя на упавшее письмо. Элизабет быстро подняла его и стала читать, а когда закончила, вернулась на свое место и в изнеможении упала на стул.

От удивления Анна широко раскрыла рот:

— Может быть, кто-нибудь скажет мне, что в письме? Я теряю терпение, видя, какую драму вы разыгрываете.

— Лорд Лотариан с Кэвендиш-сквер, Мэрилебон-Парк — наш опекун. — Элизабет посмотрела на Мэри. — Мы должны пойти к нему, сестра, обязательно!

Мэри вышла из себя:

— Вы сумасшедшие? Нанести визит джентльмену, которого мы не знаем? Пойти к незнакомцу, от которого мы никогда не получали никаких известий!

— По его словам, он старый друг отца. С какой стати ему нас обманывать?

Мэри отрицательно покачала головой. Элизабет взяла Анну за руку и умоляюще смотрела в золотистые глаза сестры — до тех пор, пока Анна не кивнула.

— Хорошо, Лизи, я пойду с тобой.

Элизабет перевела взгляд на Мэри:

— Мы все должны пойти.

— Нужно сообщить тетушке Пруденс о вашем плане, — предупредила Мэри. — Конечно, старая тетушка забыла бы о визите к предполагаемому опекуну уже через час.

Но не по этой причине она упомянула тетушку. Мэри надеялась, что сумеет воззвать к чувству приличия, которое очень сильно было развито у Анны. Только ее уловка не сработала.

— Тетушка Пруденс спит, — сухо заметила Анна. — Мне бы не хотелось будить ее.

Внезапно Элизабет вскочила, выбежала из комнаты и возвратилась со сверкающим медным ключом, извлеченным из замочной скважины шкапулки, где хранились документы. Щеки девушки горели от волнения.

— В присланном письме говорится о том, что у этого ключа двойное назначение. Он сможет помочь нам в наших поисках.

Мэри удивленно приподняла брови:

— Кто рассказал этому джентльмену о наших поисках, я вас спрашиваю?

— Он был другом папы. — Глаза Анны заблестели. — Возможно, он знает, кто наши настоящие родители.

— Думаю, что вы обе слишком размечтались, — вздохнула Мэри, подошла к Элизабет и взяла у нее ключ. — Вы действительно думаете, что этот простой кусок металла — ключ к разгадке тайны?

Анна и Элизабет, переглянувшись, выскочили из библиотеки. По дому раздался стук каблуков.

— Мэри, пойдем же. Мы должны сейчас же нанести визит этому джентльмену!

— Это всего лишь чей-то розыгрыш, но я пойду с вами, чтобы вы убедились в этом и впоследствии я смогла вам об этом напомнить. — Смирившись, Мэри направилась к двери, взволнованные сестры набросили ей на плечи шерстяную шаль и надели на голову соломенную шляпу.

— Но я не буду бросать деньги на ветер и нанимать экипаж для столь бесполезной поездки. — Мэри кивнула в подтверждение своих слов. — Кэвендиш-сквер не очень далеко,

и сегодня довольно тепло. Мы пойдем пешком.

Анна открыла дверь в передней и взглянула на черные тучи, грозно нависшие над городом:

— Вот-вот пойдет дождь.

Мэри озадаченно взглянула на небо:

— О да. Тогда совсем другое дело. Подождите меня немного. — Повернувшись, она побежала в дом.

Анна и Элизабет стояли в оглушающей тишине. Наконец Анна обратилась к сестре.

— Благодарение Богу, наша экономная Мэри, видимо, побежала за деньгами, чтобы нанять экипаж. Не могу в это поверить!

— И я, так что давай найдем экипаж, пока она не передумала. — Элизабет выскочила на улицу и, неистово размахивая руками, привлекла наконец внимание извозчика, курившего трубку.

— Элизабет, мы же в Лондоне! — Анна выбежала на площадь за сестрой и потащила ее обратно к крыльцу. — Ты должна оставить свои деревенские привычки. Мы же леди, а не грубые провинциалки. Помни об этом.

Когда Мэри вышла из дома, ее охватил ужас — сестры собирались сесть в экипаж.

— Нет, нет! Приношу вам извинения, уважаемый господин, — обратилась Мэри к кучеру. — Но мои сестры не нуждаются в ваших услугах.

Анна и Элизабет резко повернули голову и уставились на Мэри, от удивления открыв рот.

Мэри улыбнулась подчеркнуто вежливо и вручила им по зонтику.

— Так как мы идем пешком, они нам, безусловно, понадобятся.

В воздухе чувствовалось приближение дождя, когда Роган Везерли, герцог Блэкстоун, и его брат Квин, которому недавно был пожалован титул виконта, направились на лошадях по Оксфорд-стрит в направлении Гайд-парка.

На щеку Рогана упала капля. Он поднял голову и посмотрел на хмурое небо с нависшими черными тучами — вот-вот разразится ливень. Довольно глупая затея — в непогоду покинуть «Мэрилебон», пусть он лишь в нескольких милях, — и все ради женщины.

Но леди, о которой шла речь, по словам Квина, каждый вторник в этот час приходила в парк. И Квин вознамерился познакомиться с ней. А кто такой Роган, чтобы разрушить надежды брата на встречу с дамой, которая ему понравилась?

— Роган, осторожно, стой!

Без предупреждения Квин приподнялся в седле и, покачиваясь в стременах, протянул руку, схватил лошадь Рогана за поводья, с силой натянул их, направляя лошадь брата на свою кобылу, чтобы быстро остановить ее.

Сердце Рогана заколотилось.

— Черт побери, Квин! Если ты хотел сбросить меня с седла — тебе это почти удалось.

Квин прокашлялся. Он снял шляпу и слегка кивнул в сторону трех девушек, смотревших на них широко раскрытыми от удивления глазами.

Глупые девчонки. Они, должно быть, переходили Дэвис-стрит, не обращая внимания на приближающихся всадников. И теперь стояли посередине оживленной улицы, словно статуи, в паре шагов от них.

Самая высокая из трех девушек сердито посмотрела на Рогана из-под полей смешной выцветшей черной шляпы. Ее янтарные глаза сверкали от злости.

Девушка открыла рот, чтобы что-то сказать, но внезапно выражение лица изменилось, словно ее пронзила острая боль. Она отвернулась и стала смотреть в другую сторону.

Роган уже собрался окликнуть ее, как вдруг рукой, облаченной в перчатку, она взяла за руку красавицу с медными волосами и притянула к себе поближе. Девушки быстро свернули с Оксфорд-стрит на тротуар и пошли по направлению к двоим мужчинам, вышедшим из-за угла.

— О чем ты думал? Ты чуть не раздавил их! — Квин смотрел вслед трем девушкам.

— Очевидно, они вышли прямо на проезжую часть, не обратив внимания на приближающихся всадников. Даже если бы моя лошадь и наступила на одну из них, вряд ли это была бы лишь моя вина. — Роган развернул свою норовистую кобылу. — Ты увидел, как самая высокая из них посмотрела на меня? Слово, черт побери, я болен чумой или еще хуже.

— Нет, не заметил. Был слишком занят тем, чтобы остановить твою чертову лошадь. — Роган натянул поводья и стал в стременах, чтобы лучше рассмотреть трех красоток, идущих вдоль магазинов по Оксфорд-стрит. — Что-то знакомое в ее взгляде, тебе так не показалось? — спросил он, опускаясь в седло.

Квин усмехнулся:

— Не сомневаюсь, что ты мог с ней встречаться. Знаю, что ты стал уважаемым джентльменом после того, как унаследовал титул отца, но ведь годы напролет ты кутил и

гулял со всеми без разбору и наверняка в прошлом чем-то обидел эту женщину.

Роган обиженно фыркнул:

— Я не маг встречаться с той девушкой, которую сейчас чуть не задавил. Она хорошенькая, спору нет, но ты видел ее одежду? Бог мой, эта шляпа! Бьюсь об заклад, она только что из провинции и в кармане у нее ни шиллинга.

Квин что-то пробурчал себе под нос, но вслух ничего не сказал. Он слегка пришпорил лошадь и снова тронулся в путь в направлении Гайд-парка.

— Эй, постой, мы не можем ехать, — крикнул Роган, но брат не остановился. — Посмотри на небо!

Квин надвинул шляпу на лоб.

— Хочешь — поезжай со мной, не хочешь — возвращайся домой, Роган, но я продолжу свой путь. Она будет там в этот час, я знаю, и мы встретимся.

Роган покачал головой, развернул лошадь, пришпорил ее и через мгновение уже ехал рядом с братом.

— Итак, та женщина, с которой ты хочешь увидеться в парке... Думаешь, в будущем она станет виконтессой Везерли?

— Не знаю. Мы еще не очень хорошо знакомы. Но все может быть.

— Зачем мчаться к алтарю? Ты же не старая дева, засыхающая на корню, а герой, которому был пожалован титул за мужество и отвагу. Ты красив, молод и богат. У тебя есть все, ради чего можно жить, зачем же ты торопишься надеть на себя оковы?

Выражение лица Квина стало серьезным. Рванув поводья, он остановил лошадь и не отвечал Рогану до тех пор, пока тот не последовал его примеру.

— Мне хочется завести семью, а не ждать, когда придет счастье. В Тулузе я понял, как в одну минуту положение и звание превращаются в ничто. Накануне вечером выпиваешь с другом, а утром зарываешь его могилу. — Квин глубоко вздохнул, приподнимая раненую правую ногу и освобождая ее из стремени, — она безжизненно повисла. — Война мне преподала главный урок: жизнь человека должна быть полноценной. Для того она и дана нам, Роган. А для меня это означает иметь жену и детей. И я больше не намерен откладывать женитьбу.

Роган согласно кивнул. Можно ли было оспаривать это? Во время службы на Пиренейском полуострове его младший брат столько раз встречался со смертью, сколько ему, молодому герцогу, не доведется встретить за всю жизнь. Он не выразил своего недовольства по поводу идиллической жизни, о которой мечтал Квин. Бог знает, после того, что претерпел брат на Пиренеях, он заслуживает ее. Только тихой семейной жизни, которую он ищет, не существует в действительности, как бы в это ни верил Квин. Но они обсудят это как-нибудь в другой раз.

Роган выпрямился в седле и улыбнулся.

— Хорошо, Квин, мы найдем твою леди. Но надо вернуться на Портман-сквер, пока не грянул ливень.

Квин положил руку под колено и вдел ногу в стремя, на лице его появилась озорная улыбка.

— Тогда нам лучше поторопиться. — Склонившись над головой лошади, он пришпорил ее и крикнул брату: — Увидимся у ворот, старик.

Роган усмехнулся и погнал свою лошадь по направлению к Камберлендским воротам Гайд-парка. Забавно, как при таком ранении Квин рассчитывает обогнать его и первым

доскакать до ворот.

Когда Роган, пришпорив коня, мчался по Оксфорд-стрит, поднялся ветер и сорвал с головы шляпу. Роган слышал, как раздался шлепок, когда шляпа приземлилась к грязную лужу, но даже не обернулся. Ему надо выиграть соревнование. Сырой ветер трепал его густые волосы, фалды фрака развевались за спиной. Через минуту обогнав Квина, Роган оглянулся назад и закричал от восторга:

— Никто никогда не обгонит Черного Герцога!

Квин прибавил скорость, и вскоре их лошади поравнялись. Он усмехнулся, когда его лошадь проскакала галопом мимо Рогана.

— Никто? — прокричал белокурый брат, оглядываясь назад.

Роган ударил хлыстом и снова оказался впереди.

— Никто, включая тебя, дорогой брат.

На землю падали крупные капли дождя, когда сестры Ройл дошли до Кэвендиш-сквер близ парка Мэрилебон. Становилось сыро, мокро. В волнении Элизабет поднесла письмо с адресом к глазам Мэри.

— Мы пришли. Вон там этот дом, видишь? Дом номер два прямо перед нами.

— Вижу.

Дождь уже хлестал всюду, но Мэри стояла не шелохнувшись.

— Ты можешь стоять здесь сколько угодно, Мэри, но я не хочу, чтобы мое новое платье испортил дождь. — Анна направилась по узкому тротуару к лестнице, ведущей к шикарному дому. Дойдя до нее, девушка оглянулась на сестер. — По крайней мере, ты, Лизи, идешь?

Элизабет повернулась к Мэри, убрала темный влажный завиток, упавший на щеку сестры.

— Пожалуйста, Мэри. Знаю, ты думаешь, что это — розыгрыш, но я должна узнать, сможет ли этот лорд Лотариан рассказать нам что-нибудь о нашем рождении. Пожалуйста, пойдем с нами! Ты самая умная из нас и скорее, чем мы с Анной, поймешь, правду ли нам говорят или ложь. Пожалуйста, пойдем.

Мэри взглянула на Анну, которая уже стояла у парадного и с угрожающим видом собралась постучать в дверь медным молотком.

— Я сделаю это, я постучу сейчас же. — Анна приподняла тяжелый молоток. — Вы окажетесь в нелепом положении обе, когда дверь откроется, а вы будете стоять там внизу, у лестницы, мокрые как мыши.

Элизабет умоляюще посмотрела на Мэри. Она прошла сюда весь этот путь, ее чуть не затоптала лошадь. Остается лишь войти!

— Хорошо, — ответила Мэри, — но если это маленькое приключение окажется безрезультатным и никто не поддержит твою фантастическую версию о нашем появлении на свет, ты должна обещать мне, что откажешься от этого расследования и будешь думать об устройстве своего будущего.

— Какой же ты иногда бываешь глупой, — улыбнулась Элизабет. — Ты знаешь, что мы никогда не согласимся на это. — Она схватила Мэри за руку и поспешила к двери, подойдя к ней в тот момент, когда Анна дважды ударила дверным молотком по медной пластине.

Не успела Мэри произнести в ответ что-нибудь членораздельное, дверь распахнулась, и дородный дворецкий провел их внутрь дома.

Дом и снаружи казался величественным, но, только очутившись внутри, они поняли,

какие у него внушительные размеры. В середине огромного холла высотой и три этажа находилась лестница с позолоченными балюстрадами. Мэри очень понравилось, что отполированный мраморный пол в холле отражает все, как зеркало, — но лишь до того момента, пока она не увидела своих белых нижних юбок, поддетых под платье.

Трое молодых слуг так внезапно окружили сестер, что напугали их. Ловкими руками, облаченными в перчатки, они сняли с девушек накидки, выхватили мокрые зонтики и исчезли так же быстро, как и появились.

— Миледи примет вас в библиотеке, — сказал дворецкий, наклонив голову и слегка повернув ее, ожидая, что они последуют за ним. — Она собирается пить чай.

Мэри протянула руку и постучала по плечу дворецкого, прежде чем он успел покинуть холл.

— Приношу вам свои извинения, но полагаю, нам неправильно указали адрес.

Дворецкий обернулся, чтобы посмотреть девушке в лицо. Он казался очень смущенным оттого, что у нее хватило наглости прикоснуться к нему. Элизабет передала Мэри письмо, а та, в свою очередь, показала написанный адрес дворецкому.

— Кэвендиш-сквер, дом два.

Мужчина с глазами ящерицы моргнул и уставился на кусок плотной бумаги, затем перевел взгляд на Мэри.

— Нет, вы пришли по верному адресу. Вы ведь сестры Ройл, не так ли?

— Да, — начала Мэри. — Но мы...

Дворецкий не дал ей закончить начатое предложение, словно не слышал ее.

— Как я уже сказал вам, мисс Ройл, если вы все проследуете за мной, я отведу вас к миледи.

— Прекратите, пожалуйста! Мы пришли не к миледи. — Анна явно стала выходить из себя.

— Мы пришли повидаться с нашим опекуном, джентльменом... лордом Лотарианом. — Элизабет была сбита с толку, ее блестящие зеленые глаза округлились, расширились и стали похожими на глаза дворецкого.

— Все верно, — поклонился дворецкий. — И скоро вы увидите его светлость. Проходите сюда, пожалуйста.

Элизабет и Анна взяли Мэри за руки, встав по обе стороны от нее. Искали ли они ее поддержки или не давали убежать, Мэри не знала. Девушки следовали по длинному коридору за маленьким кругленьким дворецким, пока наконец не вошли в огромную библиотеку.

На полках с пола до потолка, украшенного золотистыми фресками, стояли книги в кожаных переплетах, здесь ощущался запах полироли, восковых свечей и сырости.

В центре на диванчике, обитом шелком, сидела пожилая дама и, прищурившись, смотрела на вошедших девушек. Полненькая, невысокого роста, она напоминала луковку. Ее можно было бы принять за маленькую девочку, если бы не полнота. Крохотные ножки, на которые были надеты красивые домашние туфли, свисали с дивана, не доставая до пола, устланного роскошным турецким ковром.

Дворецкий, войдя в комнату, встал около двери и объявил:

— Миледи, прибыли сестры Ройл. — И тотчас удалился.

Пожилая дама, сидевшая на диванчике, оживилась:

— О, наконец-то мы встретились. Я и мои друзья так рады вашему визиту! Никто из нас

до конца не был уверен, что вы придете. Какие же вы красавицы! Я такими вас себе и представляла — и так много слышала о вас! — Она весело задргала маленькими ножками в шелковых домашних туфлях на удивительно высоких каблуках.

Леди опустила руку под подлокотник и потянула за деревянный рычаг. Из-под диванчика выехала маленькая скамеечка для ног, обитая стеганым шелком. Пухленькая дама тотчас же прыгнула на нее, а затем спустилась на ковер.

— Встаньте прямо и позвольте мне лучше рассмотреть вас. Какой у каждой из вас гибкий стан, и вы все такие высокие! — Пожилая леди взглянула на Мэри: — Как тебя зовут, дорогая?

— М-м-меня — Мэри. — Щеки девушки зарделись, когда пожилая дама поднесла к глазам лорнет и стала изучать ее. Мэри не нравилось, что ее столь пристально рассматривают, тем более совершенно незнакомая ей леди.

— Вы тройняшки, и я ожидала, что вы будете похожи друг на друга, но вы совершенно разные: ни цветом волос, ни даже формой лица ни одна не походит на другую. — Пожилая леди поворачивала лорнет, изучая по очереди каждую из сестер. — Да, совершенно разные, как утро, день и вечер. Только высокий рост и глаза говорят о том, что вы родственницы. — Она повернулась к Мэри. — Взгляни на себя, девочка, у тебя такие длинные темные волосы, а ростом ты как мужчина. — Маленькая леди хихикнула от восторга. — В тебе чувствуется порода. В королевской семье все женщины высокого роста.

— Правда? — Эти слова явно заинтересовали Элизабет.

— Да, на самом деле. — Леди перевела свой взгляд на Элизабет. Она подошла к ней ближе, приподнялась на цыпочки и указала на медные волосы девушки. — Ты, должно быть, Элизабет. Взгляни на свою огненную копну. У королевы Елизаветы были точно такие же волосы, как у тебя, дорогая, а рост — не меньше ста восьмидесяти сантиметров.

Элизабет улыбнулась Мэри довольной улыбкой.

«Бог мой! — Мэри с трудом сдерживала себя, чтобы не закатить глаза. — И если бы эти пустые замечания что-нибудь значили!»

Леди проследила за взглядом Элизабет, затем добавила:

— У ее кузины Мэри, королевы Шотландии, такой же высокий рост. — Женщина взглянула на Анну своими бледно-серыми глазами. — О, какие нежные черты лица и волосы как золотые нити. Красавица, просто красавица! — Настала очередь Анны покраснеть. — Клянусь, когда светское общество увидит вас трех, ни у кого не возникнет вопросов: ясно, что в ваших жилах течет кровь наших королей и королев.

Мэри больше не могла выносить эту болтовню. Женщина, кем бы она ни была, ничем не подкрепляла своих слов. И не будет пользы оттого, что она так взволновала сестер. Рассказ об их рождении не что иное, как волшебная сказка.

— Приношу вам наши извинения, мадам, но боюсь, что у вас есть преимущество. — Мэри улыбнулась пожилой женщине. — Вы нас знаете, а нам еще предстоит познакомиться с вами.

— Боже! — Леди хлопнула ладонью по своей полной груди. — Приношу свои извинения. Думала, что лорд Лотариан упомянул обо мне в своем письме. Меня зовут леди Аппертон.

Леди Аппертон полагала, что ее имя хоть что-то прояснит им, но этого не произошло. Три сестры Ройл безмолвно смотрели на пожилую даму с седыми волосами.

— Очевидно, вы ничего не слышали обо мне? — Леди улыбнулась, выпрямилась во весь

рост и глубоко вздохнула, прежде чем начать говорить. — Лотариан попросил меня стать вашей покровительницей и ввести вас в лондонское общество.

— Нашей покровительницей? — Мэри пыталась понять, насколько это заявление соответствует правде. — Леди Аппертон, не хочу показаться неблагодарной, но три минуты назад ни я, ни мои сестры о вас не имели ни малейшего понятия, мы даже имени вашего не слышали.

— Бог мой, я могу понять, что предложение от совершенно незнакомой женщины ввести вас в высший свет может показаться невероятным. Но это правда, уверяю вас. — Леди Аппертон взяла Мэри за руку. — Я обещала вашему отцу, что сделаю это, когда настанет время. И лорду Лотариану тоже — поэтому обязательно сдержу слово.

Обещали нашему отцу?

— Когда? — выпалила Мэри. — Я спрашиваю... когда вы дали нашему отцу это обещание?

Пожилая леди стала очень спокойной и, задумавшись, начала постукивать маленькими пальчиками по своим накрашенным губам.

— Полагаю, прошло почти двадцать лет с тех пор после того как мы с Повесами узнали об обстоятельствах вашего рождения, как могла я отказать вашему отцу? Конечно, вы были малышками, но уже в ту пору он заботился о вашем будущем.

Должно быть, миледи что-то неправильно поняла этого не могло быть на самом деле. Ведь их отец никогда не упоминал ни о чем подобном. А должен был. Непременно должен.

— Вы сказали о том, что слышали об обстоятельствах нашего рождения. — Анна сделала шаг вперед и перехватила руку пожилой женщины, державшую Мэри. — Вы... и *Повесы*?

— О да. Он сказал нам с мужем — печально, но мой супруг покинул нас несколько лет назад, — и его товарищам по Мэрилебонскому клубу Старых Повес.

Анна от смущения приподняла брови.

— Наш папа был членом клуба для джентльменов? Не могу представить себе такого.

— Да, был на самом деле. Так же как был... как и сейчас лорд Лотариан. И вам, девушки, пора познакомиться с ним. — Леди Аппертон повернулась на высоких каблуках и шаркающей походкой направилась к книжному шкафу, стоявшему слева от холодного камина. Она игриво улыбнулась сестрам, положила ладошку на лицо богини и нажала на него. Нос грозной богини согнулся под ее рукой, и внезапно откуда-то из-за книжного шкафа раздался металлический щелчок. Леди Аппертон повернулась к молодым гостям, с загадочной веселостью приподняв бровь. — Вы готовы?

Обе сестры Ройл обменялись взглядами, заметно нервничая, и дружно кивнули, словно подавали леди сигнал.

Мэри не шелохнулась.

— Хорошо, входите. — Леди Аппертон толкнула книжный шкаф — тотчас же самые нижние полки высотой чуть меньше двух метров открылись, как дверь, и изумленным взорам сестер предстал темный коридор. Анна без колебания пошла вперед, за ней проследовала Элизабет. Когда они дошли до образовавшегося отверстия, то остановились и оглянулись на Мэри, которая не сделала ни шагу.

Бог мой!

Внезапно у Мэри закружилась голова. Когда девушка согласилась нанести визит лорду Лотариану вместе со своими сестрами, она была вполне уверена, что не произойдет ничего

необычного и они втроем вернутся домой еще с одной бесполезной кипой писем или чем-то подобным. Но такой поворот событий оказался неожиданным. Она просто не могла быть готовой к нему. Ни к тому, что эта знатная леди собралась ввести их в лондонское общество. Ни к тайному участию в этом Старых Повес, ни к потайным ходам, скрытым за книжным шкафом.

— Поторопись же, Мэри, — кивнула на дверь пожилая леди. — Джентльмены ждут.

— Дж-джентльмены? — Мэри нервно сглотнула. — Я думала, что мы должны познакомиться с лордом Лотарианом, ведь так?

— Конечно, дорогая, но есть еще двое джентльменов, которые в ту ночь слышали историю вашего рождения. Вы захотите и с ними познакомиться. Идемте же. Не мешкайте.

Мэри медленно пошла к открытому книжному шкафу. Анна и Элизабет растворились в темноте коридора.

Холодный поток воздуха из потайного хода тронул распущенные локоны Мэри, она вздрогнула, сделала шаг вперед.

Погрузившись в беспросветную тьму потайного коридора, Мэри услышала, как книжный шкаф стал поворачиваться. Она оглянулась. При тусклом свете, проникавшем в коридор из библиотеки, она увидела улыбающееся лицо леди Аппертон.

— А вы не пойдете с нами?

Пожилая дама усмехнулась:

— Бог мой, дитя, конечно же, нет. Это ведь клуб для джентльменов. Я лишь стражник у ворот. Ничего хорошего не вышло бы, если бы трех девушек увидели входящими в этот клуб, поэтому Лотариан направил вас ко мне домой. Иди вместе с сестрами, детка. Ориентируйтесь на огонек, который скоро покажется. Продолжайте путь, пока не дойдете до двери. Постучите два раза. Посильнее. Смеею сказать, что слух у Лотариана теперь не такой острый, как раньше. — И, не говоря больше ни слова, леди Аппертон закрыла за девушкой книжный шкаф.

— Ты идешь, Мэри? — раздался шепот Элизабет где-то на расстоянии метра.

Вдохнув, Мэри ощутила запах плесени.

— Иду, — ответила она.

Не успела Мэри сделать несколько шагов, как почувствовала, что сестры рядом. Как и обещала леди Аппертон, в конце коридора сквозь отверстие, по форме напоминавшее глаз, мерцал огонек свечи. Сестры, инстинктивно схватившись за руки, пошли на него.

Мэри два раза стукнула по стене, как проинструктировала леди Аппертон. Сестра остановила ее:

— Посмотри сначала через отверстие и скажи нам, что ты видишь.

Вытянув шею, Мэри попыталась взглянуть в небольшое окно.

— Слишком высоко, я не достану, — прошептала она.

— Я это сделаю, — шевельнулась в темноте Элизабет. — Давай же, Мэри, позволь мне стать тебе на колени и взобраться на плечи Анне, как когда-то в детстве мы проделывали это в саду мистера Смайза.

— Это сумасшествие. — Мэри согнула ногу и подставила сестре свое колени.

Анна тяжело вздохнула, когда Элизабет встала ей на плечи. Пошатываясь, она сделала шаг вперед.

— Ну, давай же, смотри скорей. Что ты видишь?

Элизабет приникла к отверстию.

— Это библиотека. Похожа на библиотеку леди Аппертон, но только ее зеркальное отражение! Клянусь вам!

В это мгновение Мэри услышала скрежет металла, как будто кто-то отодвигал задвижку. Внезапно стена стала отодвигаться, и Анна с Элизабет кубарем покатались на турецкий ковер, оставляя Мэри одну в темном коридоре.

Тощий незнакомец с копной седых волос изумленно переводил взгляд с сестер на двоих мужчин, стоявших около чайного столика.

— Что я говорил вам, джентльмены? — Он поднял лорнет к глазам и уставился на двух молодых женщин, лежащих на полу около камина. — Разве девочки не являются воплощением грации и царственной осанки?

Мэри сглотнула — горло сжимал комок. Она должна обнаружить свое присутствие и сказать что-нибудь вместо сестер, которые были настолько смущены, что даже не предприняли попытку подняться с пола и продолжали лежать, безмолвно взирая на троих мужчин.

По правде говоря, Мэри едва ли могла обвинять их. Хотя джентльменам было уже довольно много лет, примерно столько же, сколько их отцу, когда он умер, они чем-то отличались от него. В них ощущалась порода и жизненная сила. Что в точности — Мэри не могла определить. Но, даже стоя в темноте, она смогла почувствовать это.

— Дорогая, пожалуйста, войди в комнату из коридора. Тебе нечего бояться. — Худощавый джентльмен поднялся с дивана и кивнул ей, хотя Мэри была уверена, что он не мог ее видеть.

Проклятье! Время, которое она дала себе на то, чтобы перевести дух, закончилось — девушка попыталась изобразить на своем лице некое подобие улыбки, чтобы казаться увереннее, вышла из-за книжного шкафа и очутилась в библиотеке, освещенной свечами.

Анна и Элизабет вскочили и подошли к Мэри, остановившейся у ярко пылающего камина.

— Я — граф Лотариан. — С ловкостью, которой Мэри не могла и подозревать в человеке столь преклонных лет, лорд приподнял полу фрака, положил руку за спину, сделал шаг назад и поприветствовал ее несколькими щегольскими поклонами. Мэри и сестры сделали в ответ дежурные, хотя и не лишённые элегантности реверансы. Но лорд Лотариан застыл в поклоне. Смутившись, сестры Ройл переглянулись. Не зная, как на это реагировать, они снова сделали реверанс. Пожилой мужчина не двигался и, на удивление девушек, продолжал стоять согнувшись.

Элизабет, сделав маленький шаг в сторону Мэри, прошептала ей на ухо:

— Наверное, он хочет, чтобы мы сделали более глубокие реверансы, как, должно быть, приличествует в лондонском обществе. Постарайся же на этот раз, Мэри, и присядь как можно ниже, иначе нам придется весь день отвечать на его поклон.

— Хорошо. — Мэри кивнула сестрам, они склонили голову и сделали глубокие реверансы. Когда девушки выпрямились, лорд Лотариан все еще не двигался, но нервно щелкал пальцами.

— Бог мой, Лиливайт, руку, дай мне, пожалуйста, руку!

— Извини, старик. Не понял сразу, что с тобой произошло. — Лиливайт, который был на голову ниже Лотариана, поспешил к лорду, стал с боку и наклонился, чтобы взять его под руку. Он помог ему выпрямиться. — Однако хороший поклон, Лотариан. Самый лучший из

всех за всю твою жизнь.

Лорд Лотариан усмехнулся:

— Ты в действительности так думаешь?

— О, вне сомнения.

— Все же поклон был сделан неправильно.

Третий мужчина, в немыслимом рыжем парике, поднес к губам бокал с бренди.

Лорд Лотариан состроил гримасу:

— Что ты имеешь в виду, Гэллэнтайн? Я думал, что мой поклон был не только правильным, но даже величественным.

— Едва ли. Половина из всех по-настоящему величественных поклонов заканчивалась тем, что делавшие их выпрямлялись. Заметь это. — С этими словами джентльмен в парике грациозно поклонился сестрам Ройл. Потом, без всякого намека на хруст суставов, выпрямился и щелкнул каблуками. — Вот, джентльмены, надлежащий поклон.

В четвертый раз, потому что именно так девушки должны были ответить на поклон Гэллэнтайна, сестры Ройл сделали реверанс.

Они присели и поклонились еще два раза, как того требовали приличия, когда сэр Ламли Лиливайт и Чонси Чамли, виконт Гэллэнтайн, представились девушкам. По мнению Мэри, пора было заканчивать затянувшийся визит.

— Уважаемые господа, мы с сестрами, как я полагаю, находимся сейчас в закрытом клубе для джентльменов — клубе Старых Повес. — Мэри выпрямилась и продолжила: — Несмотря на то что мы вошли сюда через дом леди Аппертон, который по какой-то причине является зеркальным отражением этого клуба, уверена, вы осознаете, что нам не подобает здесь находиться, так как мы незамужние молодые девушки. — Мэри поджала губы точно так же, как сестра Анна, проделывавшая это много раз, когда хотела придать серьезность моменту. — Итак, не могли бы вы объяснить нам, что вы хотели сказать своим зашифрованным посланием, чтобы мы могли уйти отсюда как можно скорее, не скомпрометировав себя. Мы принесли ключ, как вы просили. — Мэри подтолкнула Элизабет, на шее которой висел ключ на синей атласной ленте.

— Да, нам бы хотелось узнать о его двойном предназначении. Но прежде чем мы сделаем это, сэр, могу я узнать ваше мнение? — спросила Элизабет, делая шаг к Гэллэнтайну. — А правильно я сделала реверанс? — Джентльмен удивленно взглянул на нее, и она, запинаясь, объяснила: — Я-я хочу это знать. Мы были воспитаны в деревне, и, полагаю, нас не научили всему, что должны знать девушки из высшего света.

Лорд Лотариан улыбнулся и ответил вместо Гэллэнтайна:

— Ваши реверансы были великолепны, моя дорогая. И я сомневаюсь, что вам не хватает манер, потому что ваш отец вращался в самых избранных кругах лондонского высшего света.

— Правда? — выпалила Анна. — Леди Аппертон тоже намекала на это. Но... но он был простым сельским врачом.

— О да, он был врачом, дорогая. Но едва ли простым. Он был *личным* врачом принца Уэльского... а также одним из его лучших друзей, товарищем по дружеским попойкам и основателем Мэрилебонского клуба Старых Повес... хотя тогда мы были просто «Повесами из Мэрилебона». Настоящими красавцами. И у нас совсем не было морщин — не то что сейчас.

Лорд Лотариан усмехнулся:

— Не поймите нас неправильно. Я больше не горжусь тем, что был связан с принцем,

но не могу отрицать, что когда-то, до того как вы родились, мы были близкими друзьями его королевского величества, принца-регента.

Папа был близким другом принца?

Мэри почувствовала, как у нее стала кружиться голова, она направилась к диванчику и буквально рухнула на него.

Лорд Лотариан поднял графин с бренди с подноса и налил полный бокал для Мэри. Рука его едва заметно тряслась.

— Пожалуйста, выпейте это, мисс Ройл. Бренди поможет вам успокоиться.

— И-извините. Слишком много открытий за один день. — Она подняла глаза на хрустальный бокал, который ей протягивал лорд Лотариан. — О нет, спасибо.

— Дорогая девочка, я рекомендую вам выпить для храбрости, — настаивал он, — так как ваш первый визит еще не окончен, и я должен рассказать вам гораздо больше.

— *Гораздо больше?* — Может быть, и правда ей следует выпить?

Она поднесла бокал к губам.

Мэри совсем не переносила алкоголь, но выпила бодрящую янтарную жидкость без колебания. Лорд Лотариан взъерошил волосы.

— Черт побери. — Девушка услышала, как он бормочет себе под нос. — Пожалуйста, простите меня, леди. Мне не следовало бы упоминать о прошлом вашего отца.

Анна поспешила к Мэри и села рядом с ней. Она подняла глаза на Лотариана:

— Мы должны это знать, милорд. Вы не сделали ничего плохого, рассказав нам об этом.

— Наша Мэри просто не была готова услышать такое. — Элизабет подошла к Мэри и похлопала ее по плечу. — Понимаете ли, если мы с Анной верим, что и документах нашего отца содержится много сведений, позволяющих раскрыть тайну нашего рождения, то наша сестра не верит ни единому слову. Из-за этого у нас случаются размолвки.

Мэри растерялась. Предстоящий разговор вряд ли откроет правду.

Чувствуя неловкость, девушка опустила глаза и занялась разглаживанием кружев, пришитых к внутренней стороне перчаток.

Когда Мэри снова подняла глаза, то увидела, что Анна сверлила ее своим взглядом, словно говорившим: «Я ведь сказала правду». Она взяла Мэри за запястье.

— Хотя, смею сказать, ей придется согласиться, что эта история может оказаться правдой. Ведь так, Мэри?

Мэри положила руки на колени и обвела взглядом пять человек, пристально смотревших на нее.

— Папа был образованным человеком с хорошими манерами. Нетрудно представить, что его достойно принимали в лондонском обществе. — Мэри сделала паузу. Никто не проронил ни слова. Она была вынуждена продолжить свои объяснения. — Представить его членом свиты принца, однако, довольно трудно. Эту новость нелегко осмыслить, но все же она не находится за гранью непостижимого.

— Итак, ты веришь. — Лицо Элизабет засветилось от радости.

Мэри отрицательно покачала головой.

Анна внутренне напряглась. Она нахмурилась и, намеренно или нет, с силой сжала пальцами запястье Мэри — той стало больно.

— Но ты только что сказала...

— Все равно я не верю. — С каким-то отсутствующим видом Мэри покачала головой. — Даже если я поверю, что рассказ о прошлом нашего отца — сущая правда, а у меня нет причин не верить джентльменам, которые рассказали нам об этом, я должна услышать нечто большее, что доказывало бы, что в наших жилах хотя бы отчасти течет голубая кровь.

— Вот почему я попросил вас трех прийти сюда, дорогая. — Лорд Лотариан кивнул двоим джентльменам, приглашая их подойти. Молча они приблизились к дивану, на котором сидели Мэри и Анна. — Мы уверены в вашем королевском происхождении, — твердо сказал Лотариан.

— Какие у вас есть доказательства? — Правая бровь Мэри взметнулась. — Хоть какие-нибудь? Милорды, я не хочу показаться грубой, но сделанное вами заявление, если оно правдиво, и подкреплено доказательствами, будет иметь далеко идущие последствия: наша жизнь изменится коренным образом. И, Боже всемогущий, я даже не смею думать, какие шаги предпримет корона, хотя разумнее будет предположить, что она не отнесется к этому благосклонно.

— Мэри! — Элизабет повернулась и умоляюще стала смотреть на лорда Лотариана. — Милорд, пожалуйста, простите мою сестру за эти резкие слова. Ее переполняют чувства.

Лотариан махнул рукой, покрытой старческими пятнами, показывая тем самым, что он согласен с Мэри.

— На ее месте я сказал бы то же самое. — Густая седая бровь джентльмена приподнялась. — Хотя я, возможно, дождался бы ответа — после того, как попросил бы доказательств.

— И есть ли этому доказательства? — На мгновение Мэри почти поверила в существование этих доказательств, ведь лорд Лотариан, кажется, был убежден в этом.

Она *почти* поверила. *Почти*. Но все равно не до конца.

Мысль о том, что они с сестрами — плод любви принца Уэльского и миссис Фитцхерберт, просто нелепа. Настоящим сумасшествием было даже предположить такое.

— Ключ! — выпалила Элизабет. — Ключ является доказательством.

Лорд Лотариан медленно покачал головой.

— Но вы завлекли нас сюда, намекая на то, что — Элизабет вытащила медный ключ, —

что этот ключ открывает не только папину шкатулку с документами.

— Возможно, так и есть, но я не знаю наверняка, — ответил лорд. — Могу я взглянуть на него? — Он протянул руку, и Элизабет дала ему ключ. — У него двойное назначение, как я вам и говорил. Смотрите. — Высокий, тощий лорд стал поворачивать овальную головку ключа, отвернул ее, снял и показал кончик, имевший форму шестиугольника. — Ваш отец сказал мне, что, если что-то случится с ним, этот ключ откроет потайную дверь.

— Какую дверь? — Анна настойчиво добивалась ответа. — В нашем доме в Корнуолле? Лотариан пожал плечами:

— Он мне сказал не больше, чем я вам. У меня сложилось впечатление, что он опасался рассказать мне все о ключе. Ну да, я предположил, что этот секретный ключ от потайной двери в его загородном доме. Признаюсь, я надеялся, что вы, девушки, знаете лучше, что означали эти таинственные слова.

— Мы ничего не знаем о потайной двери. — Мэри посмотрела на сестер взглядом, в котором ясно читалось: «Ну я же говорила вам об этом!» — Наш приход сюда оказался безрезультатным.

— Наоборот, мисс Ройл. У нас есть очень веская причина, по которой мы попросили вас прийти сегодня. — Гэллэнтайн нарушил молчание, прежде чем Мэри смогла что-нибудь вымолвить в ответ.

Дверь из коридора открылась, и в комнату вошла невысокая девушка с глазами лани. В руках у нее был поднос, на котором стояли чай и печенье.

Мэри ожидала, что Лотариан поднимет руку, чтобы Гэллэнтайн прекратил говорить, пока они не останутся одни. Но этого не произошло.

— Позвольте мне рассказать еще одну историю из вашего прошлого. Нечто такое, что вы все должны услышать. — Он поднес хрустальный бокал к губам и сделал несколько глотков бренди, прихлебывая при этом. — Это было в тысяча семьсот девяносто пятом году. Принц отправил вашего отца в Маргейт позаботиться о Марии... о миссис Фитцхерберт. Прошел месяц.

Взглядом Мэри следила за служанкой, которая накрывала маленький чайный столик. Она не произнесла ни слова, ни на кого не бросила взгляда, несмотря на необычную историю, которую начал рассказывать Лотариан. Просто закончила свою работу и молча покинула комнату.

— В то время, — заметил Лотариан, сдвинув от волнения свои густые брови, — ходили слухи, что миссис Фитцхерберт заболела после того, как принц объявил о расторжении их союза и согласился жениться на принцессе Каролине.

Мэри затаила дыхание, ожидая, что этот рассказ о том, как они появились на свет, окажется вымыслом.

Она искоса посмотрела на Анну, самую уравновешенную из сестер. Но даже она смотрела на Лотариана с широко раскрытыми от удивления глазами — как и тогда, в детстве, когда папа читал им сказки.

Лотариан продолжил рассказ, останавливаясь, чтобы перевести дыхание или сделать глоток бренди:

— Нам всем было ясно, что Джордж по-прежнему сильно беспокоился о Марии, своей жене и избраннице сердца — так часто он называл ее, поэтому вполне в духе принца было послать своего личного врача, вашего отца, позаботиться о ней.

Лиливайт энергично кивнул.

— Но прошел месяц, чудовищно большой срок отсутствия вашего отца в городе, а от него не было ни единой весточки. Это совсем было на него не похоже. Я стал думать, что что-то случилось. Наконец решил послать письмо в Маргейт, в дом за городом, в котором жила миссис Фитцхерберт, чтобы узнать о его планах возвращения в Лондон.

Гэллэнтайн кивнул, соглашаясь со сказанным:

— Ваш отец был очень ответственным. Мы знали, что дела шли не так, как должны были бы идти. Весьма сожалею.

Лиливайт хлопнул рукой по бедру.

— Но вы можете представить мое удивление, когда письмо вернулось нераспечатанным! Мы вскоре узнали, что вашего отца больше не было в Маргейте. Он отсутствовал там уже несколько недель. На самом деле он вернулся в свой дом в Корнуолле и никому не сообщил, собирается ли приехать в Лондон.

— Но могло быть много причин, по которым он поселился в Корнуолле. — Мэри попыталась высвободить руку из цепких пальцев Анны. Наконец ей удалось это сделать. Она потирала запястье, обдумывая ответ. — Вероятнее всего, что миссис Фрейзер, экономка, нашла корзинку с тремя малышками на крыльце и ему необходимо было позаботиться о них... то есть о нас.

Лотариан вскинул брови так, что они стали похожи на травянистые холмики, покрытые снегом.

— О боже, вам рассказали такую историю?

— Да, в нашем доме это никогда не было секретом. — Мэри, прищурившись, переводила взгляд с одного джентльмена на другого. — И вы все должны признать, что мысль о том, что какая-то бедная сельская женщина оставила своих малышей на крыльце, чтобы их взял кто-нибудь, кто сможет о них лучше позаботиться, наиболее вероятна.

Гэллэнтайн покачал головой:

— Вот она тебя здесь и поймала. — Он направился за графином. — Кто-нибудь еще хочет бренди?

Оба джентльмена обрадовались этому предложению и подняли свои пустые бокалы. Сжимая графин изящными руками с длинными пальцами, Гэллэнтайн подошел к друзьям и наполнил до середины их бокалы.

— Спасибо, старина. — Лотариан сделал большой глоток, причмокнул губами, затем облизал их языком, словно пытаясь удостовериться, что допил все до последней капли, и многозначительно посмотрел на Мэри: — О да, согласен. История о брошенных детях, конечно, вероятна, и в нее можно поверить, но, как это ни печально признавать, ваш рассказ о том, как вы оказались на попечении у вашего отца, далек от правды. — Он два раза ударил ладонью по колену, чтобы его слова показались более убедительными.

Элизабет мягко дотронулась до руки лорда Лотариана:

— Тогда вы расскажете нам правдивую историю? — Она бросила тревожный взгляд на Мэри, затем добавила: — Правду, милорд, — ту, которая известна вам.

— О, позвольте мне. — Лиливайт сел поближе к сестрам. — Это такая драматическая история, и клянусь, что никто из вас, джентльмены, правильно не расскажет ее. — Он сделал глубокий вдох и взглянул на Лотариана, словно просил у него разрешения рассказать все самому. Только тогда, когда высокий лорд кивнул в знак согласия, Лиливайт начал свой рассказ. — Не имея сведений о том, почему исчез Ройл, лорд Аппертон, упокой Господь его душу, леди Аппертон и мы трое решили, что у нас нет другого выхода, как направиться в

далекий Корнуолл самим и узнать о судьбе нашего друга.

— И что вы узнали, милорд? — В рассеянности Анна сжимала пальцами свои юбки, не замечая, что мнет их.

— Все. Однажды поздней ночью мы прибыли к нему без всякого уведомления. Ройл встретил нас в доме и предложил бренди. Он явно был расстроен нашим внезапным появлением. Помню, что понял это по его голосу и взгляду. Он каждую минуту хотел броситься к лестнице. Конечно, мы просто не могли знать, что там, наверху, были три малышки — вы, крепко спавшие в одной из спален. Он, очевидно, хотел сохранить это в секрете. С каждой минутой он нервничал все больше и в конце концов превратился в комок нервов. — Доктор снова и снова подливал себе бренди.

— Бог мой, Лиливайт. — Лотариан откинул назад голову, не удовлетворенный рассказом. — Ты слишком тянешь! — Он убрал со своей руки облаченную в перчатку руку Элизабет, положив ее ей на колени, затем поднялся, направился к камину и встал около него, опершись локтем о зеленый с белыми прожилками мрамор. — Ну, продолжай же, друг.

Лиливайт начал говорить быстро, словно боялся, что если остановится, то Лотариан подхватит эту историю и сам закончит рассказ.

— Через час бренди развязал Ройл язык, и он, тот человек, который воспитал вас, рассказал о цепочке потрясающих событий. — Лиливайт бросил настороженный взгляд на Лотариана.

— Ну, давай же, друг, рассказывай. — Лотариан поднес бокал к губам, но не пил. Мэри видела, что он напряженно наблюдает за ее реакцией.

Лиливайт глубоко вздохнул — история, безусловно, приобретала драматический оборот.

— Ройл поведал нам, что однажды вечером принц позвал его и приказал отправиться в Маргейт как можно скорее, чтобы позаботиться о его жене. Да, он так и сказал — *его жене*. Вашему отцу даже не намекнули, почему так спешно надо ехать в Маргейт, но он тотчас же отбыл. Приехав на место, он обнаружил, что миссис Фитцхерберт была практически без сознания — роды проходили тяжело. — Лиливайт кашлянул, поднял свой бокал и подал знак Гэллэнтайну наполнить его снова. Приятель с удовольствием выполнил его просьбу.

Старый Повеса залпом выпил содержимое. Мэри тоже хотела попросить еще бренди.

— Ройл был обескуражен, так как принц не сказал ему о беременности Марии. Но больше его потрясло не ее положение, а то, что он увидел потом.

— А что он увидел? Расскажите нам, пожалуйста, — умоляла Элизабет.

Глаза Лиливайта расширились. Напряжение, царившее в библиотеке, стало невыносимым.

— В тени комнаты стояла леди Джерси и королева Шарлотта.

— Королева? — От волнения Элизабет затопала ногами по ковру.

— Да. На самом деле, когда ваш отец спросил о том, в каком состоянии миссис Фитцхерберт, именно королева сказала, что Мария приняла большую дозу опиума, чтобы уменьшить боль, и она, королева, не смогла остановить ее. Ройл приподнял веки роженицы: зрачки у нее были черными и расширенными, но, когда он попросил бутылку опиума, которой она пользовалась, надеясь выяснить количество выпитого, ему ее не дали. Анну охватило волнение.

— Кто-то дал ей этот наркотик?

Лиливайт вздохнул и пожал плечами:

— Ройл подозревал это, но он не мог оспорить заявление королевы. Через два часа в полубессознательном состоянии миссис Фитцхерберт родила трех мертвых малышей.

— Достаточно, Лиливайт. Я закончу.

Лотариан направился обратно к дивану и медленно, сделав три попытки, сумел встать на свое тощее колено перед Элизабет.

— Дорогая, они *казались* мертвыми, но вашему отцу, хотя он и считался самым лучшим врачом в Лондоне, не разрешили осмотреть их. Он умолял дать ему шанс спасти девочек, но королева не желала слушать об этом. Она объявила, что дети родились мертвыми. А если бы даже родились живыми, то вскоре все равно умерли бы, так и должно было быть.

Анна прикрыла рот рукой. Глаза девушки были полны слез.

— Королева не сомневалась, что Ройл последует ее указанию, но на себя она не брала никакой ответственности, — вмешался Гэллэнтайн. — Она поручила Ройлу написать письмо принцу и сообщить, что миссис Фитцхерберт вскоре поправится и не останется следа от ее болезни.

— Ее... болезни? Она имела в виду — *детей*. — Изумрудные глаза Элизабет наполнились слезами.

Лотариан замолчал, задумался, вперив взгляд в рисунок на турецком ковре, и продолжил рассказ:

— Тогда, по указанию королевы, леди Джерси завернула синих младенцев в шаль и положила бездыханных детей в корзину с крышкой, которую она поспешно передала в руки вашему отцу. Он должен увезти их за город, похоронить там и никогда не говорить никому об их существовании. *Никогда*. Будущее принца Уэльского зависело от этого.

— Но дети не были мертвыми, — взволнованно добавил Гэллэнтайн. — Они были еще живы. Сомнений не оставалось.

— Черт тебя подери, Гэллэнтайн. Теперь нет никакой интриги в рассказе! — Лиливайт сжал пальцы в кулак и ударил им по колену.

Лотариан, стоявший на колене, вытянул назад руку и щелкнул пальцами.

— Помощь, пожалуйста.

— О, конечно. — Лиливайт помог Лотариану встать. Когда высокий джентльмен сел на стул Лиливайта, последнему лишь оставалось стоять разинув рот. Гэллэнтайн заворчал, но сделал так, как попросил его Лотариан — явный лидер среди Старых Повес.

— Ройл был очень предан короне, поэтому он уехал из Маргейта сделать то, что приказала королева. Но когда ночью экипаж катился по дороге, он услышал тонкий писк, раздававшийся из корзины.

— Это плакали дети! — Слезы просочились сквозь ресницы Анны и потекли по щекам.

— Да, — ответил Лотариан. — Ройл поднял крышку и увидел три пары глаз, смотрящих на него. Он расстегнул рубашку, прижал трех дрожащих малышей к груди, закутал своим пальто, чтобы скорее согреть их. Они были живы, но, если бы он вернулся с новорожденными в Маргейт, к королеве, он был уверен, они не пережили бы и ночи.

Гэллэнтайн крепче сжал руками хрустальный бокал, словно собирал в кулак всю свою волю.

— Ваш отец знал, что надо было сделать, поэтому он привез детей в свой дом и немедленно нанял двух кормилец. — Он улыбнулся каждой из присутствующих девушек. — И вы знаете окончание истории. Он воспитал трех очаровательных молодых леди.

— Утром Ройл, вероятно, осознав опасность того, что он открыл правду о себе и о

детях, стал все отрицать, обвинив во всем бренди и свою любовь к рассказыванию историй. — Лиливайт вздохнул. — Но нам достаточно было лишь заглянуть ему в глаза, чтобы понять, что его берущий за душу рассказ — чистая правда, и ничто другое. Поэтому, когда он попросил нас, чтобы, если с ним что-нибудь случится, мы позаботились о вашем будущем, мы поклялись ему в этом.

— И поэтому мы позаботимся о нем. — Гэллэнтайн проглотил последние капли бренди и поставил бокал на чайный столик. — Мы позаботимся.

Лорд Лотариан взял руку Мэри:

— Вот, мисс Ройл, вы слышали подлинную историю вашего рождения.

Мэри онемела.

Нет, это невозможно. Эта история не может быть правдой. Не может! Слишком она необычна и не похожа на правду.

Мэри должна признаться себе, что одна ее половинка верила в это. Хотела верить.

И все же невозможно поверить до конца в то, что они дочери принца!

Из всего, что она слышала, следовало, что принц был испорченным, отталкивающим человеком. Нет, и героический поступок отца, пусть и в нарушение приказа королевы, Мэри очень хотелось, поверить. Спасение малышей, несмотря на реальную угрозу ответных мер со стороны короны, в точности соответствовало его характеру. Он в действительности был из тех, кто сделал бы все, чтобы спасти невинные жизни.

Пока Мэри сидела молча, пытаясь осмыслить услышанное, сестры буквально пронзали ее своими взглядами, полными ожидания.

— Итак, что ты скажешь, Мэри? — Анна, казалось, с нетерпением ждала от нее ответа. Неужели Мэри пропустила что-то важное, когда погрузилась в свои мысли?

— Вижу, что вас еще не до конца убедил этот рассказ. — Лорд Лотариан, опираясь руками о деревянные подлокотники, поднялся с кресла. — Но это не имеет значения.

Высокий тощий джентльмен вернулся на свое место около камина и знаком показал двоим другим джентльменам присоединиться к нему.

С минуту сестры Ройл сидели молча, пытаясь подслушать тихий разговор, происходивший около камина. К своему удивлению, Мэри слышала, что упомянули ее имя, но она не могла понять ни слова из показавшегося ей серьезным разговором. Наконец трое Повес присоединились к девушкам.

Лотариан по очереди улыбнулся всем трем молодым леди, взгляд его остановился на Мэри.

— Мы начнем с тебя, моя дорогая, если ты не возражаешь.

О чем это он?

— Начнете с меня? О чем это вы говорите, милорд?

— Ну, позаботимся сначала о твоём будущем, девочка. Я обещал Ройлу и сдержу свое обещание, и, несмотря на мою репутацию... в других делах, уверяю тебя, я сдержу обещание.

О моем будущем? Нет, нет и еще раз нет.

Лорд Лотариан взял Мэри за руку и помог ей встать с дивана.

— Миссис Аппертон уже за всем проследила. Все необходимое было доставлено вам домой.

От восторга его глаза заискрились. Это заинтриговало Мэри. Ей стало интересно, какого рода приготовления уже сделала леди Аппертон.

— В девять часов вечера мой городской экипаж привезет тебя и твоих сестер с Беркли-

сквер на бал к леди Брауэр, на котором ты и твои сестры будут представлены лондонскому обществу.

Бог мой! У Мэри язык присох к нёбу, но она смогла произнести несколько слов в знак протеста:

— Милорд, вы очень добры, но мы незнакомы с леди Брауэр.

Лорд Лотариан махнул свободной рукой:

— Дорогая, ты никого не знаешь в Лондоне, поэтому должна мне доверять.

Он сделал знак ее сестрам, похлопал Мэри по руке и повел ее к поворачивающемуся книжному шкафу.

— Ваш отец воспитал вас разумными и оставил вам хорошее приданое. У вас есть джентльмены из Мэрилебонского клуба Старых Повес, которые позаботятся обо всем остальном. Да, мисс Ройл, к концу сезона, как ваш опекун, я клянусь, что вы будете невестой какого-нибудь джентльмена, занимающего самое высокое положение в обществе. Потом Лиливайт и Гэллэнтайн сделают то же самое для ваших сестер. Вот такую занимательную задачу предстоит нам решить.

— Ты говоришь о том, чтобы найти хороших женихов для девочек, Лотариан? — Гэллэнтайн был занят тем, что поправлял свой парик, водружая его на место. — Или, может быть, ты говоришь о том, чтобы мы нашли доказательства происхождения девочек? — уточнил Гэллэнтайн. — Потому что если ты имел в виду последнее, то смею сказать, задача будет не из легких.

На короткое мгновение Лотариан сдвинул густые брови. Было ясно, что он волнуется. Но в следующую секунду выражение его лица стало безмятежным, и на губах появилась знакомая озорная улыбка.

— А что, друг, если мы решим обе задачи? Ведь единственный способ обеспечить будущее сестер Ройл — это прояснить их прошлое.

— Вы слышали, сестры? Они намерены помочь нам... во всем! — Элизабет, неспособная сдержать волнение, хихикнула, но, спохватившись, быстро прикрыла рот рукой.

Лотариан усмехнулся и стал поворачивать книжный шкаф, делая проход шире.

Восприняв это как знак, что им пора уходить, Мэри шагнула в потайной ход, но Старый Повеса твердой рукой удержал ее еще ненадолго.

— Я не шучу, мисс Ройл, — сказал он со всей серьезностью. — Простому мистеру или даже сэру не будет места рядом с вами.

И снова Мэри не знала, что ответить.

Безусловно, ей не надо было ничьей помощи, чтобы найти себе мужа. Она сама сможет устроить свою жизнь. Ведь она уже выбрала себе очень достойного человека — героя войны, которому был пожалован титул.

Она собиралась было сделать признание, но тут взгляд ее упал на сестер. Если есть хотя бы шанс, что Старые Повесы из Мэрилебона смогут позаботиться о будущем ее сестер и об устройстве их брака, она должна будет последовать их плану, хотя бы на время. Правда, Анна и Элизабет весьма очаровательны, но они совершенно сбиты с толку этим рассказом о малышках голубых кровей. В отличие от нее они пропустили мимо ушей то, что устройство их будущего зависит от того, каких мужей они найдут. Поэтому помощь леди Аппертон в том, чтобы они нашли себе надлежащую пару, была правда ниспослана Богом.

Ну, если леди Аппертон станет их покровительницей, безусловно, головы сестер будут заняты поиском мужей и у них не останется ни времени, ни сил, чтобы расследовать

истории об их предполагаемом королевском происхождении.

Лотариан приподнял бровь:

— Вы сомневаетесь в моих связях, мисс?

— О нет, милорд, — выпалила Мэри.

— Очень хорошо. Мы сосредоточим наше внимание на том, чтобы найти вам пару среди герцогов, маркизов и графов... хотя мы можем также рассмотреть виконта или даже барона, но только если семья у него старинная и знатная.

Мэри искоса посмотрела на него:

— А почему так важен титул?

— Ну в самом деле, почему? — сказал он, игриво подмигивая ей, высвобождая ее руку, чтобы она вошла вслед за сестрами в темный коридор за книжным шкафом. — А потому, дорогая, что ты жена будущего короля Англии.

Роган и Квин промокли до нитки, и неудивительно. Им не следовало бы скакать, как глупым школьникам, в Гайд-парк, когда в воздухе пахло дождем. Но Роган всегда отвечал на вызов, особенно на вызов своего брата Квина. Случилось так, как он и предполагал: когда они приехали в парк, загадочной красоты там не оказалось. По крайней мере, размышлял Роган, она была достаточно мудра, чтобы остаться дома в такой сырой день. В ее маленькой головке хотя бы есть мозги. Это делает ей честь.

Роган и Квин направились прямо в гостиную к горящему камину и стали снимать с себя мокрую одежду. Роган высушил свои густые волосы, затем вручил своему слуге мокрое полотенце в обмен на теплый халат.

— Единственное, что я хочу сказать тебе, Квин, — не женись поспешно.

— Почему, если она создана для меня?

— Если эта девушка так горячит твою кровь, возможно, она и есть твоя половинка, — выпалил Роган, проведя рукой по мокрым волосам. — Ради бога, только обещаю мне, что ты лучше узнаешь ее, по-настоящему узнаешь ее и ее семью, прежде чем будешь говорить об обручальном кольце и... о детях.

Квин бросил свой мокрый фрак на спинку стула около камина, сел в кресло, чтобы слуга стащил с него мокрые сапоги.

— Разве у тебя никогда так не было — ты увидел что-нибудь издалека: охотничье ружье или коня — и уже знал, что это предназначено для тебя?

— Ружье и женщина — не одно и то же, Квин. Если ружье больше не будет приводить меня в восторг, я смогу продать его или велю убрать куда-нибудь подальше, в чулан. Но не смогу проделать это с женщиной. Это против закона, знаешь ли. По крайней мере, я так думаю. — Роган потер подбородок. — Может быть, стоит все лучше разузнать... ради будущего спокойствия.

Квин, улыбаясь, поднялся с места и стал стаскивать мокрую рубашку.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Она красива, спокойна и робка. И явно благородного происхождения, которое чувствуется в ее осанке.

— Ты все это можешь сказать о ней, исходя из того, что проезжаешь мимо нее на лошади каждый вторник?

— Ее красота — не предмет обсуждения, Роган. Ты вскоре сам в этом убедишься. И что касается ее характера, он также вполне очевиден. Когда мы встречаемся в парке, она всегда поднимает глаза, мгновенно опускает ресницы, робко улыбается мне, заливаясь нежным, розовым румянцем и отворачивается.

— О, нежный, розовый румянец! Это меняет дело, не так ли? Конечно, я изменю свою позицию. Ты *должен* жениться на ней тотчас же. Нежный, розовый румянец, представить только!

Квин туго завязал халат.

— Как могу я заставить тебя понять меня?

— Ты можешь заставить меня лишь засомневаться. По моему мнению, в браке не должно быть безрассудной страсти. Это деловое соглашение между семьями. — Роган взял два бокала с портвейном с подноса, который принес слуга, и подал один брату. — Продолжай, но осторожно — вот все, о чем я прошу. Не хотелось бы, чтобы все закончилось

тем, что она окажется какой-нибудь выскочкой, которую интересует лишь твой кошелек.

— Почему, когда я встречаю женщину, ты начинаешь ее немедленно подозревать, что она имеет виды на наше богатство?

— Потому что я реалист, Квин. Я видел слишком много джентльменов, которые отдали свое сердце женщинам, а тем нужны были лишь их деньги. Ты хочешь прожить оставшуюся жизнь в несчастьях и страданиях, тогда давай, женись на какой-нибудь простолюдинке.

— Женильба на простолюдинке — не всегда неверное решение, Роган. Когда наш отец женился на моей матери, она была простой девушкой, у которой за душой не было ни гинеи. Но этот брак был самым счастливым.

Роган повернулся и стал смотреть на огонь, чтобы Квин не заметил, как кровь прилила к его щекам.

Бог мой, эти слова были так далеки от правды!

Как мог Квин быть таким слепым и не видеть в своей матери ни алчности, ни расчетливости? Она — настоящая охотница за состоянием, и больше ничего!

Меньше чем через год после того, как мать Рогана умерла при родах, мисс Молли Хэмиш, обычная простушка с милостивым личиком из Линкольншира, вцепилась своими коготками в его горюющего отца. Он был так подавлен и так нуждался в любви, что женился на ней тотчас же, как закончился его траур.

А отец рассказывал ему в последние годы жизни, что как только эта женщина стала герцогиней и родила своему мужу сына — Квина, — она закрыла для него дверь своей спальни навеки. Больше она даже не притворялась, что не любила герцога и терпеть не могла Рогана. Новоиспеченная герцогиня задаривала подарками Квина, покупала разные побрякушки и платья себе и разъезжала со своими вульгарными подругами по фешенебельным курортам.

Старый герцог пребывал в отчаянии, горько сетовал всю оставшуюся жизнь о своем поспешном решении жениться на этой жалкой охотнице за состоянием.

Роган поклялся, что никогда не повторит ошибки своего отца. И он не позволит своему младшему брату стать, как их отец, жертвой какой-нибудь коварной простолюдинки.

Нет, он планировал держать ухо востро и настороженно следить за тем, как развиваются отношения Квина и этой... женщины из Гайд-парка, чтобы удостовериться, что его изнуренный в сражениях брат не совершил самую большую ошибку в своей жизни.

— Сегодня вечером Брауэры устраивают бал. — Роган повернулся и посмотрел на Квина. — Тебе надо выглядеть самым наилучшим образом. Кто знает, может быть, и твоя таинственная незнакомка тоже придет на бал.

Лицо Квина озарилось улыбкой.

— Ты думаешь?

Роган пожал плечами:

— Но, судя по тому, что слышал, половина лондонского общества будет там. И так как ты заявляешь, что она — знатного происхождения, а так оно и есть, судя по изгибу ее спины...

Квин улыбнулся:

— Тогда ты должен надеть свой синий фрак, Роган.

— Это почему еще?

— Потому что ты тоже должен выглядеть наилучшим образом, когда я познакомлю тебя со своей избранницей. — Квин дружелюбно улыбнулся и допил последние капли вина.

Роган выдавил усмешку, подмигнул брату и вышел из комнаты. Вместо того чтобы направиться в свою спальню, он проскользнул в библиотеку. Там он написал короткую записку и отправил ее со слугой.

При выборе невесты для брата он не должен доверять случаю. Если красotka Квина на самом деле будет на балу, Роган намеревался привести в действие план на случай непредвиденных обстоятельств. И он включил в этот план красивую молодую вдову героя войны — леди Тидвелл.

Леди Аппертон посмотрела на Мэри, сидевшую в экипаже напротив нее, и улыбнулась ей, полностью одобряя ее наряд.

— Это платье так хорошо подчеркивает твою фигуру, дорогая, впечатление такое, что оно сшито из куска весеннего неба и отделано кружевом, сотканным из облаков.

— Признаюсь, мне тоже так кажется, леди Аппертон. — Мэри взглянула на платье, которое ей прислала миледи, — из бледно-голубого тончайшего шелка, расшитое серебряными нитями.

Мэри вздохнула про себя. Платье было красивым, она должна признать это, вот только не совсем уверена, что при более ярком освещении этот наряд не будет просвечивать.

Однако, что ни говори, такое платье привлечет поклонников.

Из скромности Мэри мысленно дала себе обещание, что не будет находиться вблизи нескольких свечей и двоих или более джентльменов.

Элизабет и Анна тихо сидели рядом с ней на кожаном сиденье, прямо держа спину. На их лицах застыли дежурные улыбки, которые они учились делать весь день, но было ясно, что сестры нервничали еще больше, чем она сама.

Девушки еще не привыкли к пышным нарядам, и сейчас им было не до наслаждений от езды в таком великолепном экипаже: юные леди беспокоились, что от тряски их юбки помнутся прежде, чем откроются двери величественного дома Брауэров.

Но вот они до него добрались. Экипажи стояли по три в ряд на площади Гросвенор. Кричащие возницы маневрировали, чтобы встать на нужном месте, каждый пытался высадить пассажиров на единственной площадке около внушительного дома.

В великолепных окнах первого этажа и через открытые двери в передней Мэри были видны ярко освещенные залы, заполненные людьми.

Через несколько минут Мэри с сестрами и леди Аппертон были среди гостей,двигающихся по центральному холлу в гостиную. Оказалось ужасно тесно.

Когда легкие уже были готовы разорваться от недостатка кислорода, толпа протиснулась через двойные двери, и Мэри с сестрами прямо-таки ввалились в огромную сверкающую комнату.

Десятки свечей в трех сверкающих хрустальных люстрах ярко горели над головой. Стены были обтянуты голубым атласом.

От изумления Мэри невольно открыла рот. В каком бы направлении она ни посмотрела, всегда вблизи стоял лакей в ливрее шафранового цвета и держал в руках огромные серебряные подносы с вином.

Анна, сморщив носик, вертела головой, изучая окружающую обстановку.

— Я не вижу леди Аппертон. Куда она ушла?

— Вероятно, застряла в толпе около двери. — Мэри стояла на носочках своих сверкающих атласных туфель, но так и не могла увидеть свою патронессу. — Уверена, что

она будет через минуту. Не расстраивайтесь.

— Я не расстраиваюсь. — Взгляд Элизабет кружил по комнате, восторг румянцем разлился на ее щеках. — Как долго мы можем оставаться здесь?

— Разве ты не имела в виду, как долго мы должны здесь оставаться? — съязвила Мэри.

— Ну, дорогие, сколько кругов сделает минутная стрелка, пока мы находимся здесь, все зависит от вас трех, — раздался тоненький, пронзительный голосок.

Мэри взглянула вниз рядом с собой, на то место, откуда раздавался этот писк, и увидела внезапно появившуюся леди Аппертон.

— И, — добавила маленькая круглая леди, — от того, как быстро вы познакомитесь с Брауэрами и их гостями.

Казалось, хорошее настроение Мэри улетучилось. Она не хотела сегодня вечером идти на этот бал. Сделала бы все возможное, чтобы просто остаться дома. Но за ужином девушка уже знала, что не может быть и речи, чтобы отклонить приглашение Брауэров.

Как и говорил лорд Лотариан, леди Аппертон, на самом деле преисполненная сознанием долга, предусмотрела все возможные детали.

Когда сестры вернулись из Мэрилебонского клуба Старых Повес к концу дня, их ожидали великолепные шелковые платья (и в тон им — туфли), украшения в волосы, нити сверкающего жемчуга, сумочки и шали, разложенные на кроватях. Девушки были потрясены.

Леди Аппертон даже отправила к ним домой свою горничную, чтобы та помогла им одеться и сделать прически — локоны, красиво уложенные на макушке.

Нет, Мэри не смогла бы отказаться от приглашения, не обидев тем самым великодушную леди Аппертон — добрую пожилую даму, и она не сделала этого.

— Если вы готовы, девочки, — начала их покровительница, — позвольте мне ввести вас в лондонское общество. — И миледи, не теряя времени, начала их знакомить с гостями.

Через несколько минут сестры Ройл были официально представлены доброму десятку леди из высшего света. Мэри сейчас была обессилена больше, чем после перенесенной оспы, которой болела целый месяц в период эпидемии, обрушившейся на их город.

Казалось, что на Анну и Элизабет происходящее не произвело такого действия. Даже сейчас они охотно следовали за маленькой леди и смело вступали в разговор. Мэри, однако, отступила назад. Через мгновение она уже очутилась в нескольких метрах от сестер.

По правде говоря, у нее не было другого выхода, как ускользнуть. Всею душой она чувствовала, что чужая здесь, ибо не принадлежит к сливкам лондонского общества. На сердце у девушки было тяжело и тревожно.

Увидев маленький стул около лакированной японской ширмы в углу комнаты, Мэри поспешила к нему.

Несколько минут она сидела довольно тихо, слушала обрывки разговоров или рассматривала лепнину на потолке. И наконец заскучала, прислонилась к спинке крошечного стульчика и начала зевать. Но вдруг девушка заметила книги на каминной полке. Как же она не увидела их раньше?

Мэри встала и, оставаясь за ширмой, протянула руку. Кончиками пальцев она почти достала до книги, которая была ближе всего к ней.

О, как жаль. Мне... ее... не достать.

Девушка поднатужилась, дрожащей рукой ухватилась за край книги, но не смогла снять ее с полки.

И вдруг книга проплыла у нее перед глазами.

— Вы тянулись за этим, мисс? — раздался на удивление низкий грудной голос.

Из-за ширмы показалось лицо мужчины.

Глаза Мэри расширились.

— В-в... вы...

Какой кошмар — из всех людей в этом городе он один узнал, что она прячется в этом месте, как ребенок.

Этот ужасный брат виконта.

Он улыбнулся:

— Не думаю, что нас представили друг другу должным образом. Я — Роган Везерли, герцог Блэкстоун. — На мгновение он сделал паузу, осматривая ее фигуру и лицо. — Простите меня за то, что я так смотрю на вас. Мы раньше не встречались?

Мэри залилась румянцем. *О да. Мы встречались. Вы — тот Великан из сада. И тот тип, который чуть не задавил нас всех на Оксфорд-стрит сегодня днем.*

Ни за что она не признается ему ни в чем! Мэри отрицательно покачала головой.

— Нет? Вы уверены? Мне знакомо ваше лицо.

Мэри пожала плечами, незаметно изучая пространство между великаном и краем ширмы.

Проход был узким, но если она проскользнет в него, то сможет убежать.

— И кто вы? — Он приподнял темные брови, ожидая, что она назовет свое имя.

Мэри сделала глубокий вдох.

— Я... я ухожу. Прошу простить меня, ваша милость.

Она рванула вперед быстрее, чем хотела. Проходя мимо герцога, случайно задела ширму левым локтем, а правым оттолкнула его — так что он отпрянул назад.

Мэри съежилась — не успела она подойти к группе джентльменов в темных фраках, как услышала грохот. Присутствующие хором вздохнули. Сам звук не удивил ее, но она не смогла удержаться и оглянулась, чтобы установить источник шума. Ширма упала на пол, а так как Блэкстоун стоял рядом, всем показалось, что он уронил ее. Но еще ужаснее было то, что он смотрел своими бесстыдными глазами прямо на нее.

Чуть ли не десяток гостей заметили, что он смотрит на нее испепеляющим взглядом. Гости загудели от волнения.

У Мэри затряслись руки и ноги. Бог мой, она в доме всего пару минут, а уже выставила себя глупой гусыней и нажила врага в лице брата того человека, за которого она когда-нибудь выйдет замуж.

Выбора не оставалось. Она должна уйти отсюда. Сейчас же.

В ту же секунду Мэри почувствовала, как маленькая рука схватила ее за плечо.

— А, вот ты где, Мэри. Пойдем со мной, дорогая. — Леди Аппертон показала на противоположную сторону гостиной. — Вон туда. Есть один человек, который хотел бы с тобой познакомиться.

Мэри вздохнула с облегчением. Бог мой, она понятия не имела, знает ли леди Аппертон, что выручила ее из самой неловкой в ее жизни ситуации — эта маленькая женщина уводила ее подальше от Блэкстоуна, а это именно то, что нужно сейчас Мэри. Она была рада познакомиться с любим, кого бы ей ни представила покровительница.

— Вот мы и пришли, дорогая. — Леди Аппертон одарила ее лучезарной улыбкой.

Мэри устремила взгляд вперед и внезапно потеряла дар речи.

Лорд Везерли, тот самый красивый виконт, блондин, за кого она решила выйти замуж,

стоял прямо перед ней.

Она смогла лишь расслышать, как леди Аппертон начала представлять их друг другу, но дальнейших слов не разобрала — от отчаянного ее волнения они сливались в сплошной гул.

Но он здесь.

Боже, что за вечер! Сегодня ей улыбались ангелы с небес.

Глаза их встретились, и она робко улыбнулась.

Уголки его рта приподнялись в улыбке, и он поклонился.

— Мисс Ройл. — Его приятный голос ласкал слух. Не то что низкий грудной голос его брата, от которого у нее внутри все вибрировало и ей становилось как-то не по себе.

— Лорд Везерли. — Мэри поклонилась в ответ и сделала очень красивый реверанс — небольшая тренировка в Мэрилебонском клубе Старых Повес сослужила сейчас добрую службу. Конечно, Мэри не упомянула об этом, но она верила, что леди Аппертон сохранит это в секрете.

— Я по-настоящему должен поблагодарить вас, леди Аппертон, за то, что вы представили меня своей протеже. Я признаюсь, что мы с мисс Ройл время от времени обменивались взглядами в Гайд-парке, но до сегодняшнего вечера нам не представился случай познакомиться по-настоящему.

— Вы оказали мне честь, что вспомнили меня, лорд Везерли.

Молодой человек не успел ответить. Взгляд его поймал кого-то знакомого за спиной у Мэри! Лицо лорда озарила радостная улыбка.

— А, это ты, Роган. Подойди и познакомься с мисс Ройл. Она протеже леди Аппертон.

Виконт, опираясь на трость, протянул руку, схватил брата, стоявшего за спиной Мэри, и вытащил его вперед. Очевидно, герцог пару минут назад незаметно прокрался к ней. Блэкстоун встал слева от брата. Он немного склонил голову набок, на губах появилась усмешка.

— Мисс Ройл, не так ли? — Герцог выпрямил голову.

Леди Аппертон толкнула Мэри локтем в бок:

— Сделай реверанс, дорогая.

Мэри притворно улыбнулась и слегка согнула колени. Хватит с него и такого реверанса. Кем он себя возомнил, что просто кивнул ей в знак приветствия?

— Мы с мисс Ройл не были знакомы до сегодняшнего вечера, — с упреком сказал виконт, смерив брата осуждающим взглядом. — Хотя совершенно случайно мы несколько раз встречались на аллеях Гайд-парка.

— Гайд-парка? — Герцог высоко поднял брови. — Тогда, должно быть, она... — Его пронизательный взгляд пронзил Мэри.

Она почувствовала, как щеки ее покраснели.

— А вот и он, Квин, неясный, розовый румянец, — сказал герцог, указывая на лицо Мэри.

— Да. — Лорд Везерли переминался с ноги на ногу. Было видно, что он чувствует себя неловко, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что испытывала Мэри. Она повернула голову, чтобы больше не встречаться с пронизывающим ее насквозь взглядом герцога, и поискать сестер. — Черт побери! Я знаю, где вас видел.

Мэри резко повернула голову и увидела, как леди Аппертон машет веером на герцога.

— Перед вами леди, сэр, — проворчала пожилая дама. — И мне безразлично, герцог вы или принц. Я требую уважения и добыю его.

— Приношу вам свои извинения, леди Аппертон, и вам, мисс Ройл. — Прищурившись, он смотрел на Мэри и, казалось, изучал ее.

Ее дыхание участилось. Он произносил слова извинения, но взгляд его озорных глаз говорил об обратном.

— Я думал, что вспомнил, где я вас видел раньше, мисс Ройл, и теперь знаю, где это произошло.

Мэри нервно сглотнула. *О нет.*

Его глаза округлились и, казалось, стали в два раза больше.

— Вы — та статуя из сада!

— Статуя? — Мэри приподняла от удивления брови — ей хотелось казаться более убедительной. Она выиграла несколько мгновений, чтобы подготовиться к атаке Блэкстоуна.

О намерениях герцога красноречиво говорили его глаза.

Единственное, что ей надо сделать, — представить самое плохое, что могло бы быть сказано или сделано. Мэри часто проделывала это в разных ситуациях. Именно так и поступил этот грубиян.

— Что вы хотите этим сказать, ваша милость? — Мэри бросила смущенный взгляд на лорда Везерли, надеясь получить его поддержку.

Казалось, герцог разгадал ее игру.

— Вы заявляете, что не понимаете меня, мисс Ройл? Я убежден, что вы точно знаете, о чем я говорю. Не отпирайтесь.

Мэри пожала плечами, сохраняя молчание.

— Я уверен, что видел вас, — да, точно, в саду у Андервудов.

— Извините, ваша милость. Но я незнакома с Андервудами.

— Вы были там... в греческой тунике. — Он, прищурившись, смотрел на нее. — Но по той или иной причине вы напудрили волосы и тело и притворились статуей в саду.

— Притворилась статуей? Что за чепуха? — Леди Аппертон взяла Мэри под руку и притянула поближе к себе. — Скажи же мне, что имеет в виду его милость, дорогая?

Мэри нарочито громко засмеялась.

— Бог мой, он шутит, леди Аппертон. — На этот раз ее смех прозвучал тише. Девушка робко взглянула на виконта. — Лорд Везерли, вам следовало бы предупредить нас, что ваш дорогой брат такой шутник.

Глаза герцога вспыхнули от гнева, а Мэри знала, что выиграет эту партию, если по-прежнему будет испытывать его терпение.

— Мисс Ройл, я знаю, что видел вас.

— Роган, ты явно ошибаешься. — Лорд Везерли умоляюще смотрел на брата.

— Это были вы. — Тон герцога стал более жестким, раздражение его росло. — Хотя, может быть, вы хотите убедить нашу компанию, что сегодня вечером мы и первые обменялись взглядами, но это не так, и я требую, чтобы вы признали это, мисс Ройл.

Что ей теперь было делать?

Она не могла лгать.

Мэри подняла глаза и уже не отрывала взгляда от лорда Везерли.

Даже он ждал ответа, и это играло на руку его брату-грубияну.

И вдруг внезапно ей пришло в голову, что она знает, какой дать ответ.

— Какая же я глупая. Вы правы, ваша милость.

Казалось, герцог выпятил от гордости грудь, видя, что красавица покорилась ему.

— Видишь, Квин, даже она признает это.

Леди Аппертон снова приблизила Мэри к себе.

— Ты была в саду, загримированная под статую, дорогая?

Мэри натянуто улыбнулась:

— Его милость прав в своем утверждении, что сегодня днем мы уже обменялись взглядами.

Несколько гостей, не входивших в их тесный круг, поспешили присоединиться к ним, чтобы выслушать признание Мэри.

— На самом деле это было сегодня днем. — Мэри взглянула герцогу прямо в глаза и доверительно улыбнулась ему. — Вы не помните, ваша милость? Вы чуть не задавили меня сегодня на Оксфорд-стрит. — Она взглянула на лорда Везерли, потом на леди Аппертон. — Признаю, что только благодаря быстрой реакции лорда Везерли меня и моих сестер не растоптали копыта вашей огромной лошади.

— Бог мой! — Лорд Везерли протянул руку и нежно дотронулся до плеча Мэри. — Так это были вы и ваши сестры? Я приношу вам свои извинения. Вы не пострадали?

— Со мной все в порядке, — мило ответила она.

Он касался ее. Тепло, исходившее от его пальцев, ощущалось даже сквозь перчатку и согревало ее. Ей хотелось запомнить это мгновение на всю жизнь. Запомнить его прикосновение.

Виконт проследил за ее взглядом и тотчас же опустил руку.

— Простите меня, мисс Ройл.

— Ничего страшного, лорд Везерли. — Мэри стыдливо улыбнулась ему. — Признаюсь, я польщена вашей заботой.

У Мэри не оставалось сомнений — герцог готов был завывать, оплакивая свое поражение, если бы это было принято в обществе.

Мэри едва сдерживала улыбку победителя. Девушка, однако, знала, что благоприятное положение может быть потеряно в любую минуту, поэтому начала обдумывать план отступления.

Где же Анна и Элизабет?

Леди Аппертон поджала свои крошечные губки:

— Дорогая, вы с сестрами даже не сказали ни слова, что чуть не погибли сегодня днем.

— Не было необходимости. Нас спас лорд Везерли. — Мэри протянула ему руку. — В тот момент, боюсь, я была слишком напугана, чтобы поблагодарить нас как полагается. Поэтому я сделаю это сейчас. Пожалуйста, примите от меня слова благодарности, лорд Везерли, за то, что спасли нам жизнь.

— Это мой долг, мисс Ройл... И мне приятно было это сделать. — Виконт подтолкнул локтем брата. — Мой брат хочет кое-что вам сказать. Верно, Роган?

— Мисс Ройл. — Герцог прокашлялся. — Приношу нам свои извинения за происшествие сегодня днем. Я испытываю большое облегчение оттого, что ни вы, ни ваши сестры не пострадали. — Он наклонился поближе к ней. — Могу я предложить вам в будущем пользоваться экипажем?

— Можете, ваша милость. Но так как у нас нет своего экипажа, а наемными дорого пользоваться всякий раз, то мы с сестрами, вероятно, будем ходить пешком, когда это возможно. Уверена, что вы понимаете.

Он приподнял бровь, глаза его засверкали, словно он вдруг что-то понял, хотя по любопытному выражению его лица Мэри не могла с уверенностью сказать, что именно ему стало ясно из ее невинного замечания.

Она наклонилась к этому огромному чудовищу, хотя сердце ее бешено колотилось в груди, и негромко произнесла:

— Могу я предложить вам быть более внимательным в будущем, чтобы не подвергать опасности жизнь других людей?

Герцог недовольно посмотрел на нее и громко выдохнул.

— Кажется, мне станет дурно, если я сейчас же не выпью бокал вина. Думаю, вино и вам пойдет сейчас на пользу, леди.

— Я бы тоже с удовольствием выпила глоток вина, ваша милость. — Леди Аппертон раскрыла веер и стала обмахивать им лицо.

— Очень хорошо, леди Аппертон. — Герцог взглянул на Мэри. — А вы, мисс Ройл?

— Спасибо, я не хочу вина, ваша милость.

Роган направился к столу с напитками, но вдруг резко обернулся:

— Квин, ты поможешь мне?

Взгляд виконта погас.

— Извините меня, леди. Я вернусь быстро. — Он вежливо поклонился — его братец-здоровяк не удосужился сделать это — и, не сказав ни слова, пошел следом. Как только джентльмены растворились в толпе, тактика леди Аппертон тотчас изменились.

— Мэри, лорд Везерли, возможно, не понял, что ты лгала, но я это поняла.

Мэри нахмурилась:

— Я не лгала. На самом деле я из осторожности не рассказала правду.

Леди Аппертон сложила свои накрашенные губы трубочкой и выдохнула.

— Я держала тебя за руку, дорогая, и чувствовала, как она дернулась и тело твое напряглось, когда герцог бросал свои смехотворные обвинения в том, что ты была статуей в саду.

— Я не лгала.

— Возможно, что и нет, но ты, безусловно, и правды недоговаривала, ходила вокруг да около. — Леди Аппертон приблизилась к ней и приподняла подбородок. Своими прищуренными глазами она изучала лицо Мэри. — О, честное слово, Мэри. Он был прав. Ты *была статуей* в саду у Андервудов. О чем ты только думала?

— Я только хотела показать своим сестрам джентльмена, за которого однажды выйду замуж. — Мэри остановилась, но леди Аппертон сложила руки па груди и приподняла брови, ожидая продолжения истории. — Понимаете ли, наша повариха попросила свободный вечер, чтобы заработать несколько шиллингов, помогая готовить ужин для приема на открытом воздухе в доме Андервудов. Мы не можем позволить ей платить много, поэтому согласились. Повариха была очень счастлива, в порыве благодарности она стала рассказывать все, что знала об этом приеме, и вдруг упомянула, что молодой лорд Везерли, герой войны, будет в числе гостей.

— Но ты ведь сказала, что незнакома с Андервудами.

— Да, незнакома, поэтому нас не было в числе приглашенных. Но я очень хотела, чтобы Анна и Элизабет увидели человека, которым я увлеклась, миледи. И он ведь должен был быть совсем рядом. Так близко. Я знала, что не могу упустить эту возможность, поэтому мы напудрились и пробрались в сад позади дома...

— Боже! — Леди Аппертон достала кружевной носовой платочек из рукава платья. — Так вас было трое?

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Никто не видел моих сестер. И никто не видел меня... за исключением герцога. Но было темно, и я вся была покрыта пудрой...

— Бог мой, а Лотариан знает об этом?

— Знает о чем? — Лорд Лотариан и его друзья Гэллэнтайн и Лиливайт внезапно тесным кольцом окружили их.

Леди Аппертон встрепелулась.

— У нас нет ни минуты, чтобы обсудить это сейчас, но ты, однако, должен знать, что наша Мэри увлеклась виконтом Везерли, а я держу пари, что и он очень заинтересовался ею.

Лотариан почесал подбородок.

— Везерли. Откуда я знаю это имя?

Лиливайт поднял палец вверх:

— Возможно, по той причине, что Веллингтон упоминал парня в каждой депеше из Тулузы. Принц-регент недавно наградил его титулом виконта в знак признания его храбрости и героизма. Ну, Везерли командовал шестым дивизионом в той героической атаке против Тулузы, понимаете ли. Серьезное сражение. Он настоящий герой.

— Его отец — покойный герцог Блэкстоун, — добавил Гэллэнтайн. — А старший брат сейчас унаследовал его титул. Вы, безусловно, слышали о нем. Его прозвище — Черный Герцог.

— А, да, Черный Герцог. Конечно, слышал, — ухмыльнулся Лотариан, и двое других джентльменов присоединились к нему, словно эти трое только что рассказали какой-то лишь им известный анекдот. — Итак, он — тот человек, о котором мы должны подумать, мисс Ройл.

— Блэкстоун? — Мэри уставилась на лорда Лотариана, не веря своим ушам. — Как вы можете предлагать такое. Ведь он... ужасен.

— Нет-нет. У тебя сложилось превратное впечатление. — Лотариан помахал рукой, словно отгоняя прочь ее возражения. — Блэкстоун — горячий молодой человек. Признаюсь, что он напоминает меня в дни моей молодости.

— О, ты льстишь себе, Лотариан. — Леди Аппертон буравила взглядом возвышающегося над ней лорда. — Но ты совсем некстати предложил его кандидатуру. Черный Герцог затаил злобу на нашу Мэри.

— Я дала ему пощечину, — сухо заметила Мэри. — Довольно сильную.

Леди Аппертон съежилась.

— Боюсь спрашивать, но должна. Это случилось в саду у Андервудов?

— Да. Но клянусь вам, он заслужил ее. Он собирался... коснуться меня, — Мэри наклонилась к леди Аппертон и прошептала ей на ухо, — самым неподобающим образом.

— Бог мой! — Леди Аппертон вытерла лоб носовым платком, сняв им большое количество пудры. — Лотариан, лорд Везерли — выбор мисс Ройл, а не его старший брат. Виконт происходит из старинного рода и заслужил честь и славу... несмотря на его мать. Вы согласны?

— Его мать? — Мэри по очереди обвела взглядом всех четверых, но, похоже, никто из них не услышал ее вопроса.

— Везерли вполне достойный джентльмен. Я поручу своему человеку разузнать о нем побольше. — Лотариан улыбнулся Мэри. — Мисс Ройл, через неделю я жду от вас ответа.

— Боюсь, у нас нет времени, — затараторила пожилая леди. — Думаю, что Блэкстоун не поддержит ее кандидатуру. Даже сегодня вечером он прилагал большие усилия, чтобы опозорить нашу Мэри. Боюсь, он непоправимо навредит ей, если только мы не вынудим его замолчать.

— Безусловно, сегодня вечером я смогу отвлечь герцога. Завтра утром мы снова встретимся и обсудим стратегический план, как соединить наших двух влюбленных голубков. — Лотариан поднес к глазам искрящийся бокал и стал смотреть сквозь него.

— Что вы собираетесь сделать? — У Мэри застучало в висках.

Она и так уже испортила отношения с герцогом. Старые Повесы лишь ухудшат их, Мэри была уверена в этом.

— Итак, кто же у нас на примете? — Лотариан, который в этой великолепной гостиной был на голову выше всех присутствующих, неожиданно превратился в заговорщика. — Тот высокий джентльмен с плечами как у борца. Я прав?

Лиливайт тоже поднял бокал и стал смотреть сквозь него на толпу.

— Ты правильно все понял, Лотариан.

— Ну, тогда, — Лотариан с озорным огоньком в глазах оглядел гостиную, — оставьте Блэкстоуна мне. Леди Аппертон, вам поручается задача — воссоединить виконта и мисс Ройл сегодня вечером.

Леди Аппертон кивнула, и ее двойной подбородок затрясся.

Лотариан поднес бокал к глазам.

— Хм-м-м... Лучше поторопиться, дорогая. Увидимся. — Он кивнул, указывая подбородком на группу людей, стоящую посередине гостиной. — Кажется, герцог знакомит своего брата с очаровательной леди Тидвелл.

— Боже! — Леди Аппертон приподнялась на цыпочки, чтобы рассмотреть молодую женщину, которая улыбалась лорду Везерли.

Однако герцога рядом с ними уже не было. С бокалом вина для почтенной леди он направлялся прямо к их компании.

Леди Аппертон раскрыла веер перед лицом, удерживая Мэри около себя.

— Леди Тидвелл только что сняла траур. О, Мэри, ее общение с твоим молодым человеком — плохой поворот событий, очень плохой — мы должны немедленно исправить эту ситуацию!

— Не беспокойтесь так, миледи, — урезонил лорд Лотариан. — Мисс Ройл целомудренна, и у нее превосходное воспитание. Вот ее рекомендации. Лорд Везерли сделает правильный выбор. Итак, с вашего позволения, леди, я приступлю к решению своей задачи. — С озорной ухмылкой Старый Повеса направился навстречу Черному Герцогу.

Роган еще раз бросил взгляд на брата, прежде чем отнести бокал вина леди Аппертон.

Все шло хорошо. Квин явно был заинтересован леди Тидвелл, и у Рогана стало легче на душе.

Он не смог бы перенести, если бы его брат завязал отношения с мисс Ройл. Кажется, красotka получает большое удовольствие оттого, что выводит его из себя при каждом удобном случае.

В жизни он не встречал особы, которая так раздражала бы его.

Хотя что еще он мог от нее ожидать? Все, что теперь герцог узнал о ней, еще больше укрепило его во мнении, что девица эта была обыкновенной охотницей за состоянием. Все же эта леди очень опасна: красива и знает, как использовать свои чары.

Это самый отвратительный тип женщин. Она из тех, кто завлекает ничего не подозревающего мужчину в свои сети, играя на его чувствах, ведет к алтарю с одной лишь целью — заполучить деньги. Мисс Ройл — охотница за чужим состоянием. Что еще хуже, она твердо вознамерилась заполучить Квина. Хотя ненадолго. Когда он сказал Порции, леди Тидвелл, что Квин намерен завести семью до окончания года, она была очень заинтригована.

Итак, они с Квином будут превосходной парой. Леди Тидвелл из знатной семьи, у нее большое состояние, хорошие манеры и превосходные связи в обществе. Да, она подходит его брату.

Внезапно Роган почувствовал, как кто-то сзади сильно ударил его по плечу. Он развернулся и увидел мускулистого джентльмена, сердито взирающего на него.

— К вашим услугам, сэр, — сказал Роган.

— Я хочу поговорить с вами в саду, ваша милость. — И глазах джентльмена бушевала холодная ярость.

— Могу я поинтересоваться, в чем дело, сэр?

Джентльмен сердито фыркнул.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы сами знаете, в чем дело. Несколько пожилых джентльменов видели, как вы совершили неблагоприятный поступок, и указали мне на вас. Я требую удовлетворения.

Роган увидел двоих пожилых джентльменов, наблюдавших за разговором. Довольные ухмылки на их морщинистых лицах не предвещали доброго.

— Боюсь, сэр, произошло какое-то недоразумение. Могу я узнать, что вас так разозлило?

Мужчина кипел от гнева, но был достаточно хорошо воспитан, поэтому понизил голос и перешел на шепот:

— Вы ущипнули мою жену за мягкое место.

— Я? Вы уверены? — Блэкстоун оглядел гостиную. — А кто ваша жена? Покажите мне ее.

На лбу мужчины пульсировала жилка, лицо его стало красным.

— В сад, сейчас же! — Он схватил Рогана за рукав и развернул его по направлению к коридору.

— Вы совершаете чудовищную ошибку, сэр, — отчеканил Роган, вырывая свою руку из крепкой хватки джентльмена.

— Это вы совершили серьезную ошибку, ваша милость, — в тот момент, когда коснулись моей жены.

— Но я не трогал ее! Уверен, я бы помнил.

— В сад.

Ничего не понимая, Роган поставил бокал с вином для леди Аппертон на понос проходящему лакею.

— Тогда уж действительно давайте продолжим наш спор в саду. Здесь довольно душно, и мне нужен глоток свежего воздуха.

Полные губы Рогана скривились в притворной улыбке, когда он шел за этим разгневанным глупцом по коридору, через французский балкон в сад. Он снял перчатки и спрятал их за жилет, чтобы не потерять.

Да, возможно, струя свежего воздуха охладит незнакомца. Но если нет — он поиграл пальцами на правой руке, сжал их в кулак, — тогда он возьмет дело в свои руки.

В тот момент, когда Блэкстоун покинул гостиную, Мэри предприняла усилия для выполнения второй части плана этой четверки стариков.

Лотариан взглянул на леди Аппертон и потянул мочку своего уха.

— Дорогая девочка, я отвлеку внимание леди Тидвелл, а ты улучишь момент и тотчас

же появишься около своего избранника. Такая благоприятная ситуация не продлится долго, поэтому чем скорее ты сможешь убедить его выйти из комнаты, тем лучше.

Мэри взяла пухлую ручку своей покровительницы.

— Леди Аппертон, я ценю ваши усилия, но, по правде говоря...

Круглое лицо пожилой патронессы засияло.

— Знаю, что ты ценишь мою помощь, и мне доставляет радость помогать тебе всеми возможными способами. Уже столько лет прошло с тех пор, когда я чувствовала себя такой нужной!

О, вовсе не это Мэри намеревалась сказать, но было уже поздно. Она сморщила нос от недовольства, но выбора не оставалось, надо было продолжать игру.

Леди Аппертон ободряюще похлопала Мэри по руке:

— Лотариан снова кивает. Теперь настала моя очередь. Следи за тем, когда настанет твой черед! — Сказав это, крошечная женщина устремила вперед, словно бочка, катящаяся с горы, всех сметая на своем пути и не обращая ни малейшего внимания на возмущенных гостей, которых расталкивала.

Мэри прижала ладони ко лбу. Столько событий, за которые ей приходилось краснеть, — и все за один номер! Когда же он закончится?

— Дорогая.

Мэри опустила руку, подняла глаза и увидела, что около нее стоит лорд Лотариан, а рядом с ним — лорд Везерли.

Лотариан дружески улыбнулся ей:

— Мисс Ройл, я только что познакомился с виконтом Везерли, знаменитым героем войны. Конечно, мне хотелось бы представить его вам. Но минуту назад я узнал, что вы уже знакомы.

— О да, лорд Лотариан, нас недавно представили друг другу. — Мэри повернулась к лорду Везерли и почувствовала, как у нее зарделись щеки от смущения.

— Вы больны, мисс Ройл? — Голубые глаза виконта выражали глубокую озабоченность.

Она собралась было сказать, что с ней все в порядке, но вместо нее ответил Лотариан.

— Кажется, щеки у мисс Ройл немного горят. — Лотариан достал носовой платок из фрака и промокнул виски. — Должен признаться, здесь довольно душно. Возможно, прогулка на свежем воздухе пойдет вам на пользу, мисс Ройл.

— П-п-п-полагаю, да. — Мэри перевела взгляд с Лотариана на виконта. — Мы пойдем все вместе?

Лотариан махнул носовым платком.

— Ничто другое не доставило бы мне такого удовольствия, мисс Ройл, но я обещал Гэллэнтайну представить его сэру Кониунгу. — Он взглянул на виконта. — Лорд Везерли, окажите мне услугу, позаботьтесь о мисс Ройл, пожалуйста.

Откровенная радостная улыбка озарила лицо виконта.

— Почту за честь, сэр. — Он расправил плечи и предложил Мэри руку. — Мы идем, мисс Ройл?

Она взяла его руку и робко взглянула на него из-под ресниц.

— Идем.

Бог мой, план действительно работал!

Мэри не могла поверить в свою удачу. Почему она сомневалась в намерении Лотариана

выдать ее замуж и не доверяла его тактике? Очевидно, у него великолепный склад ума и он весьма ловок, особенно когда дело касается устройства брака. Может быть, сегодняшний вечер вовсе не такой ужасный, как она полагала.

Мэри и лорд Везерли шагнули на брусчатку перед домом, ведущую в сад Брауэров. Девушка дрожала всем телом.

Было прохладно, особенно после жаркой гостиной, но не от прохлады ночи Мэри так трясло. Увидев, что она дрожит и что ей надо согреться, лорд Везерли поспешил обратно и взял ее шаль у слуги, накинул ей на плечи. Мэри благодарно улыбнулась, прижала шаль. Но внутренний холод не отпускал ее. И не оттого, что она прогуливалась с человеком, за которого в конце концов выйдет замуж. Причиной был его отвратительный брат.

Сад казался пустынным, и в нем никого, кроме них двоих, не оказалось, но Мэри знала, что Блэкстоун и его готовый драться противник находились где-то поблизости.

— Не хотите ли прогуляться по тропинке? Леди Брауэр упомянула лунный сад около колодца. Она сказала, что белые цветы ночью имеют неповторимый аромат, несравнимый с дневным. — Лорд Везерли смотрел ей прямо в глаза.

Не двигаясь, они стояли в золотистом свете, падавшем от французского балкона, и, словно замороженные, смотрели друг другу в глаза. Взгляд его казался Мэри затуманенным.

— Я... я... — Мэри оторвала свой взор от него и окинула взглядом освещенный луной сад.

Она не могла отделаться от мысли, что в любую минуту этот противный герцог выскочит откуда-то.

— Простите меня, мисс Ройл, мне не следовало просить вас оставить вашего покровителя и уйти с бала. — Лорд Везерли облокотился на свою трость и стал смотреть на брусчатку.

— Приношу вам свои извинения, лорд Везерли. — Мэри снова взглянула на него. — Вы все сделали правильно, уверяю вас.

— Мне не следовало бы предлагать прогулку... наедине.

Проклятье! Она потеряет его, если не будет уделять ему больше внимания.

— Лорд Везерли, мне очень нравится прогулка по саду с вами. Ничто не доставило бы мне большего удовольствия. — Мэри с притворной скромностью взглянула на него. — Однако, прежде чем покинуть гостиную, я не сказала своим сестрам, куда мы с вами направляемся. Я думала, что мы останемся около дома... на случай если они пойдут искать меня. Вы понимаете меня, ведь правда?

— Да, и я признаюсь, что испытываю огромное облегчение. — Виконт вздохнул. — Я подумал, что мое приглашение могло быть истолковано неверно и что вы могли принять меня за ужасного нахала, который заманил вас в темный сад, чтобы грубо сорвать с ваших губ страстный поцелуй.

— Лорд Везерли...

— Пожалуйста, зовите меня Квин. Знаю, что мы только что познакомились, но я чувствую себя так... как будто мы знакомы очень давно.

У Мэри не было опыта в любовных делах, но сейчас она была уверена, что виконт сражен наповал и поэтому, вероятнее всего, предложение поступит через неделю.

Голова Мэри начала кружиться от мыслей об их будущем вместе... с Квином.

Уже в этот вечер она ясно представляла их свадьбу. Они станут жить в великолепном доме за городом. У них родятся трое красивых детей, у всех у них, как у Квина, будут

золотистые волосы.

И... и внезапно вернулась в действительность.

— Мисс Ройл? — Он смотрел на нее обеспокоенно. — Мисс Ройл?

Что? О, бог мой. Сконцентрируйся, Мэри. Сконцентрируйся.

— Мэри, пожалуйста, зовите меня Мэри. — Она нежно улыбнулась. — Пожалуйста, простите мою невнимательность. Немного размечталась. — Она снова заглянула ему в глаза.

Он улыбнулся.

Боже, он так красив, когда улыбается!

— И чем были заняты ваши мысли?

Хороший вопрос. Итак, о чем она думала? Или лучше задать вопрос по-другому: что бы он хотел услышать от нее?

О, может быть, она переборщила: Мэри украдкой изучала виконта.

Нет-нет, он улыбается.

Все хорошо.

Да. Так и должно быть.

И вдруг Мэри поняла, как надо ответить на его вопрос.

— Я думала, посчитала бы я вас ужасным нахалом, если, — продолжай, скажи ему, что ты думаешь, — если бы вы меня сейчас поцеловали. — Она смотрела на него, широко раскрыв глаза, светившиеся притворной наивностью.

Квин тоже широко раскрыл удивленные глаза. Несколько мгновений он хранил молчание. Но вот растерянность на его лице сменилась счастливой радостью. Да, он хотел целовать ее!

— Есть только один способ узнать ответ на ваш вопрос.

Сердце девушки забарабанило бешеной дробью.

О, Юпитер, закрыть ли ей глаза? Или подождать, пока их губы сомкнутся? Закрыть глаза. Да. Так будет лучше.

Мэри зажмурилась и вытянула губы, ожидая, когда Квин — мужчина, за которого она однажды выйдет замуж, — поцелует ее.

Это может произойти сейчас в любой момент. В любую... секунду.

Внезапно она услышала, как он сделал несколько шагов, шаркая раненой ногой, в свойственной ему манере, а потом выдохнул. Между ними пронесся холодный ветерок, и она знала наверняка, что он отпрянул от нее.

Может быть, она неправильно поняла его и он не хотел целоваться?

Мэри уже собиралась открыть глаза и сказать виконту, что вела себя так несдержанно из-за выпитого вина, хотела сослаться на то, что она не переносит алкоголь, и это все объяснило бы.

Но прежде чем она смогла вымолвить хоть слово, он заключил ее в свои объятия и прижал к крепкой, мускулистой груди.

Его горячие и влажные губы двигались... так... так страстно.

О, мой... О боже!

Ноги Мэри подкосились, стали ватными, и жар охватил все тело.

Господи, она никогда не знала, что поцелуй может быть таким сладким!

Или что Квин, ее нежный Квин, — мужчина, от которого у нее так восхитительно кружилась голова.

Она, должно быть, любит его.

Конечно, так и есть. Этому нет других объяснений. Они с Квином предназначены друг для друга, надо сказать ему об этом. Признаться сейчас же в своих чувствах.

Он, должно быть, испытывал такие же чувства к ней. Никто не может так целоваться, если не влюблен.

Не думай, Мэри. Просто скажи ему.

Скажи ему!

В тот момент, когда их губы разомкнулись, она призналась ему в своих чувствах:

— Я-я думаю, что люблю вас.

И вдруг Мэри услышала его голос:

— Прекрати!

Как странно. Его голос раздавался откуда-то издалека.

— Прекрати сейчас же! — умолял он.

— Ч-что? — Она продолжала стоять с закрытыми глазами, не желая разрушить очарование момента, и крепче прижалась к нему, чтобы он поцеловал ее еще раз.

— Роган, я требую, чтобы ты прекратил.

Роган? Мэри внезапно оцепенела. Она открыла глаза, ожидая увидеть этого грубияна — брата виконта, выходящего из-за кустов, как себе и представляла. И боялась, что это случится.

Вместо этого она увидела, что сбоку от нее стоял... *Квин?*

Тогда кто же целовал ее? Она растерянно повернула голову. О, проклятье!

— Любите меня, да, мисс Ройл? — Черный Герцог, все еще прижимая ее к груди, безумно хохотал. — А я думал, что вы презираете меня.

Слезы душили Мэри.

— Отпусти же меня, вы — вы грубое чудовище.

— Ты слышал, что она сказала, Роган? Сейчас же сделай то, о чем тебя просят! — кричал Квин. — Не могу поверить, что ты сделал это, ты мой брат. Мой брат!

— Очень хорошо, я освобожу вас, мисс Ройл, — прошептал герцог. — Все сделаю для женщины, которая любит меня. — Он поставил ее на ноги и отодвинул от себя.

Мэри смотрела на него сверкающими от злости глазами. Еле сдерживая себя от ненависти, она выпалила:

— Как вы смеете?

И отвесила ему звонкую пощечину. Уже вторую.

Раскрыв настежь двери французского балкона, Мэри вбежала в дом, плача от унижения, ничего не видя вокруг.

— Пусть она идет, Квин. Побудет одна некоторое время. — Он тер щеку тыльной стороной ладони. — Ей нужно время, чтобы прийти в себя.

Квин перевел взгляд с дверей французского балкона на Рогана.

— Я должен пристрелить тебя за то, что ты сделал.

— Но ты не сделаешь этого, так как я проделал это все для твоей же пользы. — Роган не дал запротестовать возмущенному брату — поднял руку, чтобы заставить его замолчать. — Знаю, что извинения недостаточно, Квин, но клянусь, что однажды ты поблагодаришь меня за это.

Он протянул руку, чтобы похлопать брата по плечу, но Квин резко отбросил ее.

— Почему? Скажи мне, почему ты сделал это? — Квин негодуяюще смотрел прямо в глаза Рогана. В мягком свете, падавшем из окон дома, глаза Квина блестели от слез. — Я

собирался поцеловать мисс Ройл — эту нежную девушку, на которой я... я мог когда-нибудь жениться, как вдруг ты оттолкнул меня и накинулся на нее!

— Я не тронул ее, а лишь поцеловал. И я уверен, что ей это понравилось. — Он старался не рассмеяться и не хотел говорить брату, что и ему этот поцелуй доставил удовольствие. Высший свет считал его чудовищем, но он им не был. Он поцеловал эту девушку не для того, чтобы обидеть брата.

— Почему, Роган? — Квин был крайне возбужден, хотя старался скрыть это. — Какого черта ты сделал это?

— Черт побери, Квин. Я сделал это, чтобы вытащить тебя из этой ловушки — алтаря. — Роган подошел к мраморной скамейке и сел. Взъерошив волосы, он снова посмотрел на Квина. — Я возвращался из сада за домом после довольно бурной дискуссии с одним джентльменом, который ошибочно подумал, что у меня возник интерес к его жене. Вот тогда я и увидел, как, ожидая твоего поцелуя, девица заманивала тебя в ловушку.

— Нет, не заманивала. Она просила меня сделать то, чего я сам хотел больше всего на свете!

— Иногда ты бываешь таким наивным. Но я — нет. Это была ловушка, в которую ты так легко угодил.

— Это не было ловушкой, Роган.

— Нет уж, поверь, я прав. Если бы ты заключил ее в свои объятия и поцеловал, тотчас же из дома в сад выскочила бы кучка дам, следящих за соблюдением светских приличий, во главе с леди Аппертон, и они обвинили бы тебя в том, что ты скомпрометировал мисс Ройл. Будучи человеком чести, ты встал бы на защиту ее репутации и попросил бы стать виконтессой Везерли.

Квин совсем не был тронут его заботой. Он злился. *Черт побери*. Теперь он, кажется, рассвирепел еще больше. Да он просто не понял Рогана! И Роган продолжил:

— У человека чести не было бы другого выбора, кроме как жениться на ней. Но общество дало мне прозвище Черный Герцог. У меня ужасная репутация. Никто не заставит меня жениться, взывая к моей чести, потому что они знают, что у меня ее нет. Поэтому ты видишь, что, поцеловав мисс Ройл вместо тебя, я спас тебя от насильственного брака. — Он снова улыбнулся Квину, надеясь усмирить его гнев. — Если хочешь, можешь поблагодарить меня.

— Ты сумасшедший, Роган. Ты потратил столько лет жизни, слепо не доверяя ни одной женщине, что видишь низменные мотивы в самом невинном поцелуе.

Роган выдохнул, давая выход своему гневу.

— Ты не знаешь женщин! Водружаешь их на пьедестал. Но поверь мне, я знаю, на что они способны по-настоящему. Я встречался с подобным типом женщин. Много, много раз. Она из тех женщин, которые обманывают, используют, разрушают с одной лишь целью — набить свой кошелек золотом.

— Черт побери, Роган! Она — не такая. Т-ты не знаешь мисс Ройл!

— И ты не знаешь! Разве ты не понимаешь, Квин? Я остаюсь при своем мнении. Час назад ты даже не знал ее имени, а сейчас заявляешь, что она может стать женщиной твоего сердца.

— Поцелуй я ее, и весь Лондон мог бы выбежать в сад с требованием, чтобы я женился на ней тотчас же. Знаешь, Роган, я был бы этому рад. Я хочу жениться. А она — хорошая женщина, добродетельная, с добрым и отзывчивым сердцем.

Роган потер щеку:

— Да, добрая душа, раздающая эти чертовы пощечины.

— Ты ничего другого не заслужил. Я могу лишь надеяться, что однажды ты поймешь, что не все люди такие жестокосердные, как ты.

— А ты узнаешь, братец, что я могу разгадать женщину раньше, чем она скажет свое имя. Мисс Ройл явно не знатного происхождения.

— Нет, знатного. У нее такая грация, которой я раньше не встречал.

— Да, это правда, сегодня вечером она хорошо одета, и это может создать впечатление, что она родом из хорошей семьи, но я видел ее раньше, сегодня днем. На ней было деревенское платье и немислимая шляпа. Я понял, кто она на самом деле, — авантюристка, которую интересуют только твой титул и тугой кошелек.

— Ты ошибаешься. — Квин повернулся и направился в дом.

Роган встал со скамейки и последовал за ним.

— Ты убедишься в этом, Квин. Непременно.

Когда на следующее утро Роган довольно поздно спустился к завтраку, Квин, в темно-синем сюртуке, уже наполнил свою тарелку яичницей с тонкими кусками бекона, взял хлеб и медленными глотками пил кофе. Казалось, он даже не заметил, что Роган вошел в комнату.

Квин выглядел довольно привлекательно: его сюртук был вычищен, галстук аккуратно завязан, медные пуговицы сверкали так, словно их только что отполировали. Обычно его брат так не одевался. Все бывало как раз наоборот. И это обеспокоило Рогана.

— Взгляни на себя, Квин. Ты первоклассно выглядишь сегодня утром. — Он надеялся на объяснение со стороны брата, но тот не торопился давать его.

Квин вообще ничего не ответил и продолжал жевать толстый кусок поджаренного хлеба с изрядным количеством сливочного масла.

— Не сердись, разве я не извинился? Если нет, позволь мне сделать это сейчас. Дорогой брат, клянусь, я искренне сожалею о том, что поцеловал мисс Ройл.

— Ты не сожалеешь об этом. Ты ищешь способ доказать свое предположение — неправильное предположение, могу я добавить, — что мисс Ройл нужно лишь мое состояние.

Роган налил себе кофе.

— Ты должен верить мне, ведь в глубине души я надеюсь, что мои предположения далеки от истины.

— Ну, это не имеет значения, Роган.

— Нет? — *Черт побери.* Квин что-то задумал, а Рогану приходилось гадать, что хочет предпринять его брат.

— Нет, потому что я планирую нанести сегодня днем визит мисс Ройл с тем, чтобы извиниться за твое варварское поведение вчера на балу у Брауэров. — Он натянуто улыбнулся и многозначительно посмотрел на Рогана. — Затем я намерен направиться на Кэвэндиш-сквер, чтобы попросить у леди Аппертон разрешения встречаться с ее протеже, мисс Ройл.

Роган подскочил со стула:

— Квин...

Он понятия не имел, что сказать брату, чтобы разубедить его и не дать поступить так

опрометчиво.

Именно по этой причине, когда вошел дворецкий Кловис, неся в руках серебряный поднос с письмом, и направился прямо к Квину, Роган закрыл рот и сел на место, благодарный слуге за то, что у него появилось время, чтобы придумать аргументы, как разубедить брата.

Когда Квин заметил дворецкого, на его прекрасно очерченном лице появилось выражение замешательства.

— Не рано ли для письма?

— Сейчас не так уж рано, милорд. — Кловис поднес серебряный поднос поближе к Квину, чтобы он взял письмо.

Внезапно Рогана поразила мысль, что что-то не так, как должно было быть.

— Возьми письмо, Квин.

Квин пристально смотрел на лежащий на подносе лист бумаги кремового цвета.

— Полагаю, сначала я закончу свой завтрак.

Что это? Роган встал со стула. Даже с противоположного конца стола он видел, что адрес на бумаге был написан женской рукой. Возможно, мисс Ройл?

Может быть, в этом заключается причина, по которой Квин опасается вскрывать при нем письмо? Боялся ли он того, что мисс Ройл в своем письме попросит его не искать с ней больше встреч? После всего случившегося, возможно, ей показалось, что Квин, герой войны, не сделал ничего, чтобы остановить своего брата — любителя злых шуток — от посягательств на ее честь. Или, что более вероятно, позднее на балу она нашла еще одну мишень с более толстым кошельком.

Да, да. Фантастическое предположение. Но перспектива услышать новость о том, что мисс Ройл отказалась от своих планов окольцевать его брата, вызвала у Рогана головокружение.

А Квин даже не пошевелился, чтобы открыть письмо.

Черт побери, Роган больше не мог этого вынести! Он должен знать, что написано в письме.

— Сегодня утром я уже съел все, что мог, — начал Роган, надеясь, что Квин не заметит полной тарелки еды. — Я прочту письмо вслух, пока ты завтракаешь. В конце концов, у нас ведь нет секретов друг от друга, ведь так, брат?

И, не дожидаясь ответа Квина, Роган схватил письмо с подноса, взглянул на почерк — черт побери! *Это не от мисс Ройл.*

— Письмо от леди Тидвелл. — О да, его план на случай непредвиденных обстоятельств. Но так скоро? Это становилось интересным. Роган передал письмо Квину. — Уверен, ты захочешь прочитать его.

— О, очень хорошо. Дай мне его. — Квин поднес письмо к глазам и молча читал его в течение нескольких секунд.

Роган внимательно наблюдал за Квином. Что он увидел на лице брата? *Может ли это быть намек на улыбку? Или проявление интереса?*

— Как поживает леди Тидвелл? — поинтересовался Роган. — Я едва обмолвился с ней парой слов. Это был ее первый выход в свет после окончания траура. Ты разговаривал с ней, ведь правда, Квин?

— Да. — Казалось, он немного отвлекся от своих дум в этот момент, и Роган воспринял это как хорошее предзнаменование. — Ее брат, лейтенант Спиннер, получил назначение в

другой полк. Сейчас он остановился в Лондоне на короткое время. Кажется, сегодня утром он направляется в Индию. Хороший парень этот Спиннер.

Квин взглянул на Рогана, на лице его больше не было следов беспокойства, появилось выражение веселья и радости.

— Мы вместе служили в Тулузе, ты знаешь.

— Правда? Я не знал об этом. — Конечно, Роган был в курсе всего. На самом деле именно близкая дружба Квина с братом леди Тидвелл послужила поводом для того, чтобы она была выбрана в качестве средства, которое способно отвлечь Квина.

— Она прислала мне приглашение на обед, который состоится сегодня днем... до его отъезда. Мы будем втроем. — Квин положил письмо на колени и задумался. — Мне очень хочется принять это приглашение, но...

— Никаких «но»! — Роган подошел к брату и довольно сильно хлопнул по спине. Роган, как мог, старался отвлечь его от мысли пойти к мисс Ройл. — Знаю, о чем ты думаешь. Послушай. Прими приглашение леди Тидвелл. Ты сам говорил, как коротка может быть жизнь солдата.

Квин поднял глаза. Он принял предложение Рогана.

— Но после вчерашнего вечера... Мне следовало бы...

— Черт побери, Квин! Если ты должен, если тебе надо навестить мисс Ройл и леди Аппертон, ты можешь сделать это после ужина или, еще лучше, завтра, когда мисс Ройл успокоится после моего... неблагоразумного поступка.

— Возможно, ты прав. — Счастливый Квин откусил яблоко.

— Прекрасно, старина. — Роган похлопал Квина по плечу, вышел из комнаты и направился вверх по лестнице в спальню.

Щелкнув пальцами лакею, стоявшему поблизости, он попросил его тотчас же позвать своего слугу — нужно выглядеть сегодня безупречно, так как ему надо нанести два важных визита. Первый — к леди Аппертон. А потом к девушке, у которой в глазах сверкают золотые гинеи. Мисс Ройл.

Мэри наклонила серебряный кувшин над треснутой, но абсолютно пригодной к использованию чашкой Элизабет и начала разливать горячий шоколад.

Вчерашний вечер, что и говорить, был самым ужасным в ее жизни. Никогда раньше не была она так унижена. Герцог Блэкстоун — подлец, и его следует изолировать ради благополучия всех женщин.

— Мэри! — Элизабет схватила сестру за руку, чтобы она держала кувшин прямо. — О чем ты только думаешь? Ты совершенно не следишь за тем, сколько шоколада наливаешь. Взгляни на скатерть.

— Ч-что ты сказала?

Элизабет указала на чашку с переливавшимся через край шоколадом.

Негодяй. Скатерть была испачкана жирными каплями шоколада.

— О, давай я принесу что-нибудь...

— Не беспокойтесь, мисс. Я позабочусь об этом — сказала миссис Полкшэнк, повариха и экономка, которую Мэри наняла две недели назад.

Миссис Полкшэнк поставила тарелку с горячими кексами на стол, и Элизабет схватила один.

— Привыкла к этому, знаете ли, — сказала миссис Полкшэнк, — В таверне в поздний

час посетители разливают на столы много всего. Поэтому всегда была во всеоружии.

Анна входила в столовую, когда миссис Полкшэнк, которая, казалось, совершенно не заботилась о скромности, схватила салфетку из домотканой материи, заткнутую за пояс передника.

Анна с отвращением смотрела на то, как повариха намочила тряпку кончиком языка и начала оттирать пятна шоколада.

— О, этим я не ототру пятна. — Дородная кухарка отправилась к двери. — Мне нужен уксус. — У порога она оглянулась. — Мне захватить еще шоколада? Может быть, принести чай для вас, мисс Анна?

Анна не повернулась, чтобы ответить. Зеленые глаза ее сверкали гневом. Она яростно замотала головой.

— Ну, тогда я вернусь через пару минут.

Мэри наблюдала за тем, как миссис Полкшэнк исчезла в коридоре. Анна тотчас же обратилась к Элизабет:

— Сестра, передай, пожалуйста, Мэри, что повариха должна уйти.

Мэри нахмурилась:

— Она никуда не уйдет, Анна, и, если ты хочешь обсудить нашу прислугу, обращайся прямо ко мне.

На щеках Анны появились два красных пятна.

— Хорошо, я обращусь к тебе. Где ты нашла ее, Мэри? На углу улицы, около театра Друри-Лей?

Элизабет откусила большой кусок кекса и осторожно поднесла чашку ко рту, чтобы запить кекс шоколадом.

— Я не согласна с тобой, Анна. У нас никогда не было такой вкусной еды, когда мы жили в провинции. Миссис Полкшэнк довольно умелая. И, безусловно, она содержит дом в большей чистоте, чем бывшая экономка тетушки Пруденс, та, что нещадно ее обворовала.

— Да, она очень хорошая повариха и очень экономная, — добавила Мэри. — Ей всегда удается сэкономить пару шиллингов на покупках. Ты должна согласиться с ее толковым подходом к делу. Я теперь почти не думаю о том, как правильнее распределить наш скромный бюджет. Она умеет из простых продуктов приготовить вкусные и разнообразные блюда.

— Наш недостаток в средствах объясняется твоим стремлением экономить на всем. Мы вовсе не нуждаемся, Мэри. Ну, с нашим состоянием мы смогли бы жить как короли, по крайней мере в течение нескольких лет.

— Или как *принцессы*. — Элизабет скрыла улыбку, поднеся ко рту чашку.

Мэри покачала головой:

— Анна, ты сердисься не из-за того, что я наняла миссис Полкшэнк. Ты не сердисься и из-за того, как я веду расходы и распоряжаюсь семейным бюджетом.

— Ты это серьезно, Мэри? — Анна сложила руки на груди.

— Да, именно так. Ты все еще кипишь от злости из-за вчерашнего вечера.

Анна опустила голову, словно изучала резной край салфетки.

— Леди Аппертон представила меня самому красивому молодому человеку — графу. И тогда ты влетела в гостиную, с растрепанными волосами, и через минуту мы уже стояли около резиденции Брауэров, ожидая, когда подадут экипаж, который отвезет нас домой.

— Блэкстоун поцеловал меня, — заговорила Мэри дрожащим голосом. — Этот

безнравственный тип сделал все, чтобы выставить меня посмешищем в глазах своего брата. Он сделал это, потому что знает, что я увлечена лордом Везерли. Это — единственное объяснение.

Элизабет положила руку на плечо Мэри, но ее внимание было приковано к Анне.

— Мы должны были уйти. Наша сестра была сильно расстроена, и что бы еще мог выкинуть Блэкстоун, если бы он обнаружил Мэри в доме!

Анна отодвинула стул и изучающе смотрела на Мэри.

— Не понимаю, почему простой поцелуй, желанный он или нет, так расстроил тебя. Наша Мэри дала ему пощечину. Или еще что похуже.

— Я так и сделала.

— Но то, что он сделал, довело тебя до слез. Будь ты какой-нибудь жеманной, хныкающей особой, можно было ожидать, что ты разразишься рыданиями. Или даже стенаниями и криками. Но ты на это не способна!

Элизабет повернулась и тоже уставилась на Мэри, словно она внезапно увидела ее первый раз при свете дня.

— Я согласна, Мэри. До смерти отца ты была сильной, уверенной и всегда настроенной на борьбу. Ты никогда не позволила бы кому-либо взять верх над собой.

— Что с тобой случилось, Мэри? — спросила Анна.

Мэри сидела, подперев руками подбородок.

— Не знаю. Я на самом деле не знаю.

Она подняла глаза — по щекам текли горячие слезы.

— Пока папа был жив, я знала, кто я. Знала о своем месте в этом мире. Но сейчас я чувствую себя такой потерянной!

— Мы с Анной чувствуем себя так же, как и ты. Для нас это новый мир, — сказала Элизабет. — Мы найдем в нем свое место... со временем.

— Я знаю, что только деньги, которые лежат в наших сундуках, спасают нас от работного дома. — Мэри выпрямилась. — Мы должны расходовать их мудро, чтобы не беспокоиться о нашем будущем.

Заговорила Анна, голос ее был нежным и успокаивающим:

— И Блэкстоун разрушил твои усилия построить будущее рядом с лордом Везерли. Вот что тебя так пугает.

Мэри печально посмотрела на пятна шоколада на скатерти и ничего не ответила. Раздался стук в дверь, но никто, кроме Мактэвиша, не обратил на это внимания.

Миссия леди Аппертон — ввести сестер в общество — вчера вечером увенчалась успехом: все утро приносили визитные карточки и приглашения на праздники, музыкальные вечера и балы. Все это складывалось на каминную полку.

Мэри смахнула слезу со щеки.

— Герцог упорно решил держать меня на расстоянии от Квина... лорда Везерли. И я ничего не смогу сделать, чтобы помешать этому.

— Ты сможешь, — сказала Элизабет. — По крайней мере, Мэри, которую мы знали раньше, смогла бы.

Мэри смахнула последние слезы с ресниц.

— Ты права. Почему я должна оставаться безучастной, ожидая его следующего хода, следующего унижения в глазах брата? Я должна быть умной, чтобы держать в узде его, чтобы отвлечь его и не дать вбить клин в отношения между мной и лордом Везерли.

— Вот это наша Мэри. — Анна встала со стула, обошла стол и обняла сестру. В этот момент Мактэвиш вошел из коридора в столовую.

Мэри встала и решительно погрозила кулаком в воздух.

— Блэкстоун, ты встретил равную себе соперницу!

— Правда? — Из коридора раздался знакомый низкий, грудной голос.

У Мэри потемнело в глазах, когда она поняла, кто стоит за спиной дворецкого. Девушка чуть не задохнулась.

— О, мой... лорд Блэкстоун, — выдохнула Мэри.

Герцог многозначительно приподнял брови:

— Моя дорогая мисс Ройл. Я понимаю, что вы только что прибыли из глубин Корнуолла, поэтому я склонен думать, что вы не хотели оскорбить меня. Мой титул не «мой лорд Блэкстоун». Я герцог. Следовательно, вежливая форма обращения ко мне — *ваша милость*.

— О, приношу вам свои извинения... Я... Я не сказала «мой лорд Блэкстоун». Я сделала паузу после «мой», — заикаясь, проговорила Мэри.

— Мисс Ройл, у меня хороший слух, — настаивал он.

— Нет-нет. Вы все неправильно поняли. — Она умоляюще посмотрела на сестру. — Анна, принеси бумагу ручку. Я покажу вам, ваша милость.

— Просто скажите это снова.

Мэри взглянула на него, чтобы выполнить его просьбу. Даже раскрыла рот. Но тут она увидела озорной блеск в глазах герцога и широкую, во весь рот, ухмылку.

Проклятье! Она опять позволила ему это сделать. Разрешила ему унижить себя. Ну ладно. Этого больше не произойдет. Он быстр, и она не успела подготовиться. Это последний раз, когда она терпит от него унижение.

Самый последний раз.

— Пожалуйста, простите меня, ваша милость, — самым вежливым тоном сказала Мэри, хотя ей казалось, что тон ее голоса был обычным. — Уверяю вас, что мне хорошо знакомы формы обращения. Хотя, признаюсь, я не ожидала увидеть вас в нашей столовой в этот час или в какой-либо другой.

Мэри прошла мимо сестер и встала рядом с Блэкстоуном, протягивая ему руку.

— Позвольте мне начать все с начала. Добро пожаловать в наш дом, *ваша милость*. — Мэри сделала нарочито глубокий реверанс, которым можно было бы приветствовать и принца-регента.

Сестры Мэри, хотя и были шокированы тем, что отвратительный Черный Герцог на самом деле стоял в их доме, приветствовали его в той же манере, что и она.

— Не угодно ли вам пройти в гостиную, ваша милость? Клянусь, нам всем там будет удобнее. — Как любая хорошая хозяйка, Мэри вежливо улыбнулась гостю и вошла в коридор, жестом приглашая его последовать за ней.

Внешне она была спокойна и безмятежна, внутри — комок нервов. Когда они вошли в гостиную, Мэри, у которой это вошло уже в привычку, выхватила из костлявых рук тетушки Пруденс осушенный до дна бокал с крепким ликером. Она повернулась и увидела, что Блэкстоун в упор смотрит на пожилую женщину.

— Может быть, нам удалиться в другую комнату? — Герцог показал на спящую даму. — Мы не побеспокоим ее?

— Нисколько. — Мэри отрицательно покачала головой и положила руку на плечо пожилой леди. Она не пошевелилась. — Это миссис Винкс, наша двоюродная бабушка.

Блэкстоун поклонился спящей старушке. От изумления уголок рта Мэри подернулся.

— Она очень славная, но страдает старческим слабоумием. Мы не побеспокоим ее, вам не надо волноваться. Думаю, что ей нравится компания молодых людей, даже если она не до конца понимает, что происходит вокруг. — Мэри показала рукой на стул, стоящий напротив тетушки Пруденс. — Пожалуйста, присаживайтесь, ваша милость.

Когда все расположились в гостиной, Мэри поблагодарила Небеса за то, что широкие юбки скрывают ее дрожащие колени. Плохо, если этот негодник увидит, что она не готова к его удивительной атаке.

Это и была атака. Только такое объяснение она могла дать — ведь по какой другой причине он мог прийти? Безусловно, не извиниться за то, что поцеловал ее. Конечно, это был бы джентльменский поступок, но Блэкстоун *не был* джентльменом.

— Ваша милость, всем присутствующим понятно, что мы не ожидали вас сегодня, — начала Мэри ровным голосом, настолько спокойным, что сама удивилась. — Могу ли я осведомиться о цели вашего визита?

Анна и Элизабет сидели безмолвно, прижавшись друг к другу, и смотрели на герцога, как две полевые мышки, загнанные в угол голодным амбарным котом.

Блэкстоун сосредоточил взгляд на Мэри, и внезапно она почувствовала, что ей трудно дышать.

— Я пришел, моя дорогая леди, извиниться за мой вчерашний поступок. — Он сглотнул и кинул быстрый взгляд на Анну и Элизабет, которые мгновенно замерли. — Мне не следует просить об этом, но... могу ли я попросить вас поговорить со мной наедине пару минут?

Не успел герцог произнести этих слов, как Анна и Элизабет встали с дивана и, словно они были приклеены друг к другу, поспешно вышли из гостиной.

Трусихи. У Мэри стали пульсировать вены на запястьях. Теперь она осталась с ним наедине. Ну, за исключением тетушки Пруденс, которая громко храпела, напоминая Мэри о своем присутствии.

Итак, она осталась один на один с герцогом, и Бог знает, что она не была готова к этому. Ну не может она сидеть здесь с человеком, который недостойно обошелся с ней вчера вечером!

Мэри встала, готовая извиниться и откланяться.

— Пожалуйста, мисс Ройл. Не уходите. Вам не надо меня бояться, клянусь. — Он встал и, сделав шаг, оказался около нее. — Пожалуйста.

С нежностью, которая удивила ее, он положил ладонь ей на плечо и проводил обратно к дивану. Он опустил перед ней на колени и взял ее за руку.

Ангелы небесные, что он на этот раз собирается сделать?

Блэкстоун накрыл ее ладонь своей и крепко сжал.

— Надеюсь, вы простите меня, мисс Ройл. Я совершил низкий поступок, и у меня нет этому оправдания... разве что сделал это ради Квина.

Мэри пыталась незаметно убрать свою руку, но он так крепко сжал ее, что это было невозможно. Сердце девушки вырывалось из груди.

— Да, то, что вы сделали, было ужасно, и вы должны простить меня, ваша милость, что я не понимаю ваших умозаключений, но ваш брат, кажется, не оценил того, что вы сделали для него.

Сама того не желая, Мэри взглянула поверх их сцепленных ладоней на его грудь. Под жилетом и фракком угадывались крепкие мускулы. Внезапно нахлынуло желание вновь оказаться прижатой к этой крепкой груди.

Мэри почувствовала легкую испарину. О, как жарко становится в гостиной!

Она отвернулась от него и стала смотреть на колокольчик на столе, стоявший около камина. Если бы только он возвратился на стул, она смогла бы позвать Мактэвиша, чтобы он открыл окна.

Мэри попробовала освободить руку, но он еще крепче сжал ее.

Герцог опустил голову, казалось, он изучал рисунок на ковре, словно ища подсказки, чтобы ему сказать дальше. Когда Роган поднял глаза, стало очевидно: он потерял былую уверенность.

Нет, не может быть. Это лишь уловка, вот и все.

— Позвольте мне быть с вами предельно откровенным, мисс Ройл, — наконец сказал он.

— Мне бы этого хотелось, ваша милость.

— Когда я слышал, как вы уговаривали Квина поцеловать вас, у меня сложилось впечатление — мышеловка вот-вот захлопнется и мой брат окажется около алтаря.

Он наклонил свое красивое лицо поближе к ней, так что Мэри пришлось вжаться в диван, чтобы они не столкнулись носами.

— Я был уверен, что в тот момент, когда его губы коснулись бы ваших, покровительница ваша убежала бы из дома и заявила, что он скомпрометировал вас, и потребовала бы жениться.

Мэри усмехнулась, не разжимая губ.

— Ваша милость, вы, должно быть, считаете, что я умнее, чем на самом деле, раз у вас создалось впечатление, что я способна осуществить такой план.

— Не верю, что я переоценил ваш ум, мисс Ройл. Хотя, возможно, я неправильно истолковал ваши намерения.

— Если вы думали, что я собираюсь поймать вашего брата в ловушку, — резко продолжила Мэри, вскидывая голову, — почему вы просто не отозвали Квина? Почему вы оттолкнули его и поцеловали меня сами?

Блэкстоун освободил ее руку и встал. Повернувшись, он направился к камину. Мэри прижала руки к груди и наконец вдохнула полной грудью.

— Потому что я должен был узнать, прав ли я в своей догадке, что у вас в голове созрел план, что вы принадлежите к таким женщинам, которые выходят замуж из-за денег.

От неожиданности Мэри оторопела.

Неужели он думал, что она увлеклась его братом лишь из-за его состояния?

Как это абсурдно!

— Ваша милость, я не испытываю недостатка в деньгах, уверяю вас. Мне оставлено вполне приличное наследство и хорошее приданое.

Блэкстоун оглядел комнату — диван потерт, а ковер старый.

— Если это правда, приношу вам свои извинения, мисс Ройл.

— Это правда. — Мэри взглянула на свое поношенное батистовое платье и страшно пожалела, что на ней не было надето что-нибудь получше. — Несмотря на окружающую обстановку. Это дом нашей двоюродной бабушки. К тому времени как мы стали жить у нее, бывшая прислуга растащила из дома все ценные вещи. Слава богу, что мы приехали, пока не украдено последнее.

Блэкстоун в задумчивости покачал головой.

Проклятье! Почему ей не все равно, что он подумал о мебелировке дома? Или об ее одежде? Он грубиян. Почему его хорошее мнение так важно для нее? Мэри сглотнула и вернулась к разговору:

— Итак, ваша милость, вы проверили меня? Ну и как вы меня оцениваете?

— Вы правда думаете, что я снизошел бы до того, чтобы прийти сюда и просить вашего прощения, если бы я сомневался в ваших намерениях относительно моего брата?

Мэри ответила не сразу. Было бы безумием поверить его словам, но в этот момент она не могла найти ни одной причины, почему бы не верить ему.

— Нет, полагаю, что вы не пришли бы.

— Итак, вы принимаете мои извинения?

— Ваша милость, я очень благодарна, что вы объяснили мотивы вашего поведения по отношению ко мне. Я с радостью принимаю ваши извинения. — Она выдавила из себя улыбку, означавшую, что визит гостя закончен и что было приятно увидеться с ним. Мэри быстро встала, повернулась и прошла мимо него, направляясь к двери. — Спасибо за то, что пришли, ваша милость. Позвольте вас проводить. — Внезапно она почувствовала его у себя за спиной, его теплые руки нежно сжали ее плечи и повернули ее к себе лицом. Она подняла глаза. — Вы еще что-то хотите, ваша милость?

— Еще одна просьба. Позвольте мне исправить то, что я сделал вчера вечером. — Казалось, он искал своими глазами ее глаза, ожидая увидеть в них ответ. — Пожалуйста.

— В чем ваша просьба? — Девушка говорила низким хриплым голосом, но говорить нормально она не могла, когда Блэкстоун был так близко.

— Просьба проста, мисс Ройл. Согласитесь поехать со мной в моем фаэтоне. Мой брат упомянул, что вам нравилось совершать прогулки в Гайд-парке. Позвольте мне отвезти вас туда, и, если вы никогда не захотите увидеть меня снова, ваше желание будет для меня законом. Пожалуйста, скажите, что поедете со мной.

Мэри молчала, пристально глядя герцогу в глаза, словно пытаюсь угадать, искренен он или это лишь очередной трюк, придуманный им?

Но ведь он сказал, что больше никогда не появится у нее дома. Ради этого стоило рискнуть и погулять с ним в парке часок.

— Очень хорошо, ваша милость. — Мэри снова выдавила из себя улыбку, как приличествует хозяйке. — Не могли бы вы приехать сегодня в три часа дня?

— Да, конечно, мисс Ройл. — Он отпустил ее плечи, но взял ее правую руку, поднес к губам и очень нежно поцеловал. — Спасибо.

Обойдя Мэри, герцог вышел из двери в гостиной. Она взглянула на то место на руке, которое он поцеловал.

Ну и ну.

Зачем она только согласилась?

Мэри верила и не верила, что Блэкстоун приедет на Беркли-сквер в назначенное время. Но сомневалась она напрасно. Он не только постучал в дверь медным молоточком, когда часы в библиотеке пробили ровно три, но и привез ей в подарок букет алых роз, перевязанных шелковой красной лентой.

Мэри рассердилась. Что-то он подозрительно внимателен к ней. Явно какое-нибудь тайное послание оскорбительного содержания зашифровано в этих бархатных красных лепестках и блестящих зеленых листьях.

Но Мэри никогда не умела разгадывать загадки. Поэтому, не расшифровав тайного послания, содержащегося в этом букете, она просто передала цветы Магтэвишу и приказала поставить их в вазу, затем поблагодарила герцога за его внимание. Что еще она могла сделать? Он вел себя как джентльмен, и, хотя Мэри подозревала, что эта вежливость притворная и вряд ли свойственна его характеру, тем не менее она не смогла придраться к его поведению.

Он даже пригласил Анну и Элизабет присоединиться к ним и прогуляться по парку.

Так как сестры не желали более пары минут оставаться в обществе Черного Герцога и это время ушло у них на то, чтобы поприветствовать его, они, конечно, отклонили предложение.

Хорошо, что они остались дома: экипаж, который остановился на Беркли-сквер около их дома, был небольшим фаэтоном, рассчитанным на двоих.

Спустя четверть часа Мэри уже раскачивалась в фаэтоне, прижавшись бедром к его левой ноге, — они направлялись по Оксфорд-стрит в Гайд-парк.

Сначала девушка подумала, что он касается ее ноги только потому, что он распутник и нахал, но когда взглянула на его огромный торс, то усомнилась в том, что он делает это специально. Герцог был высоким, крупным мужчиной, а фаэтон предназначался для людей обычных размеров. А его никак нельзя назвать таковым.

Герцог щелкнул хлыстом, и лошади перешли с быстрой рыси на легкий галоп. Мэри вцепилась в металлический край мягкого сиденья. Но, даже крепко держась, она точно выпадет из фаэтона, если герцог на такой же скорости сделает следующий поворот.

— Ваша милость, пожалуйста. — Она увидела, как он взглянул на нее. — Думаю, что вы приглашали меня покататься в Гайд-парк.

— Именно так. — Его голос был ясно слышен, несмотря на сильный грохот колес.

— Тогда, пожалуйста, осадите лошадей, — кричала она неистово. — Иначе мы никогда не доберемся до парка... живыми.

Блэкстоун улыбнулся и натянул поводья. Лошади, бока которых уже блестели от пота и вздымались от быстрой гонки, перешли на более медленную рысь.

Мэри, однако, продолжала задыхаться. Она надавила на грудь рукой, изо всех сил стараясь успокоиться.

Герцог натянул поводья слева, заставляя лошадей свернуть с дороги.

— Если я испугал вас, мисс Ройл, приношу вам свои извинения. Я только недавно приобрел этот экипаж и пару лошадей. Мне было интересно, как ехал бы фаэтон, если бы лошади скакали во всю мочь. Видимо, я отвлекся от дороги, задумавшись, и не повернул на Оксфорд-стрит.

— Вы, очевидно, привыкли ездить верхом, а не управлять фаэтоном. — Мэри почувствовала, что ее бровь приподнялась. — Возможно, мне следовало бы взять вожжи. Вероятно, у меня гораздо больше опыта в этом, чем у вас, ваша милость. Я управляла кабриолетом, когда мы ездили в церковь по воскресеньям. У меня десять лет практики. — Она кивнула в знак подтверждения.

— Великолепная мысль, мисс Ройл.

— К-какая?

Блэкстоун вручил поводья Мэри, потом спрыгнул с фаэтона на дорогу. Он обошел фаэтон и встал рядом с девушкой.

— Просто подвиньтесь на другую сторону. Мне кажется, что более естественно управлять фаэтоном оттуда. Вам, наверное, также. Вы предложили — я принял ваше предложение. Сейчас вы возьмете поводья, а я отдохну и полюбуюсь пейзажем со своего места.

— Но...

Он улыбнулся ей:

— Ну, давайте же, не мешкайте.

У Мэри не оставалось выбора.

Было лишь одно маленькое препятствие.

На самом деле она брала поводья лишь два раза в своей жизни. Однажды в воскресенье десять лет назад и потом еще раз, когда ей пришлось перевозить священника, чтобы он оказал последние почести ее отцу.

Проклятье.

Слегка дернув поводьями, Мэри погнала лошадей медленно, очень медленно, по Оксфорд-стрит, по направлению к Гайд-парку.

Время от времени она слышала крики «Поберегись!» или череду выразительных ругательств, и через мгновение какой-нибудь краснолицый возница, сердитый кучер проезжал с грохотом мимо фаэтона, грозя кулаком или размахивая хлыстом.

Сначала Мэри приписывала эти грубые упреки отсутствию терпения. Она ничего не могла поделать. После того как второй и третий кучер освистали ее, когда их повозки обогнали их фаэтон, ей пришло в голову немного ослабить поводья.

Но эта мысль недолго занимала ее. Не имеет значения, с какой скоростью она управляет

лошадьми герцога, главное, как прямо она сможет вести фаэтон, учитывая ее небольшой опыт с вожжами. Кроме того, если бы она пустила лошадей быстрее, шансы потерять контроль над фаэтоном и опрокинуть его были бы столь же высоки, как если бы им управлял сам герцог. Следовательно, логичнее управлять сдержанно.

Краем глаза она наблюдала за тем, как Блэкстоун приподнимал шляпу, приветствуя леди, идущих по тротуару рядом с фаэтоном. Через несколько минут Мэри опять увидела эту же пару, обгоняющую фаэтон. О, довольно... медленно.

Нет, не может быть.

— Это те же самые женщины, мимо которых мы проехали несколько минут назад? Конечно нет.

— Женщин, которых мы проехали? — Он усмехнулся. — Мы никогда не проезжали мимо них. Они идут вровень с фаэтоном уже несколько минут. Вы пустили лошадей медленным шагом.

Мэри почувствовала, что щеки ее запылали.

— Улица слишком оживленная сегодня. И управлять повозкой — это одно, а высоким фаэтоном — совершенно другое, ваша милость.

— «Ваша милость», — простонал герцог. — Моя дорогая мисс Мэри, я понимаю, что только сегодня утром и побеспокоил вас тем, чтобы вы обращались со мной надлежащим образом, но всякий раз, когда я слышу «наша милость», обращаюсь и ищу своего отца. Пожалуйста, окажите мне честь и называйте меня по имени — Роган.

От недоумения Мэри часто заморгала.

— Я не верю, что смогу, ваша милость. В конце концов, мы едва знаем друг друга. Может быть, Блэкстоун?

— Нет, лучше не надо. Я часто слышу «Блэкстоун» из уст джентльменов на дорогах или в клубах. — Он потянулся, нежно взял поводья из ее рук и стал понукать лошадей. — Только Квин называет меня Роганом, и, признаюсь, я уже давно не слышал своего имени, произнесенного нежными женскими устами. Я довольно соскучился по этому. — Он щелкнул хлыстом, и лошади побежали рысью.

Дрожь пробежала по телу Мэри, и она вся напряглась. Герцог почувствовал это.

— Думаю, вы неправильно поняли мои слова, мисс Ройл. — Он повернулся к ней лицом, даже не смотрел на дорогу.

— Правда? — Мэри отвернулась и стала смотреть на улицу перед ними. — Впереди нас экипаж. Будьте осторожны.

Управляя фаэтоном, он тем не менее все время смотрел на девушку.

— Я только имел в виду, мисс Ройл, что моя бабушка была последней женщиной, которая произносила мое имя с добротой. И это было много лет назад.

Мэри широко раскрыла глаза и напряженно смотрела вперед. Она снова вцепилась пальцами в край сиденья.

— Не сомневаюсь, что были и другие леди, ваши подруги, например... Экипаж. Боже, осторожно, мы можем столкнуться с ним!

— Вам известно о моей плохой репутации, мисс Ройл. Много из того, что вы слышали, является преувеличением и слухами, но я осмелюсь сказать, что остальное — правда. И я должен признать, рассказ о том, что я никогда не встречался ни с одной женщиной, — слишком длинный.

Герцог обратил свой взор на дорогу как раз вовремя, чтобы успеть повернуть лошадей

направо и избежать столкновения с очень солидным экипажем. И снова смотрел только на нее.

— Лишь самые близкие мне женщины называют меня Роганом.

У него был низкий, бархатный голос, который эхом отдавался у нее в ушах.

— Простите, но едва ли можно сказать, что я заслужила такую честь.

— Но вы заслужите. Я чувствую это. — Он улыбнулся ей.

— Полагаю, вы должны объясниться, или я буду думать, что вы слишком самоуверенны. — В двадцати шагах от них Дорогу пересекал городской экипаж. — Пожалуйста, ваша милость, сделайте одолжение и смотрите на дорогу. На улице очень много экипажей.

— Дорогая мисс Ройл, мой брат полагает, что нашел в вас родственную душу. Мой внутренний голос говорит мне, что вы как-то будете связаны с нашей семьей. Мы должны быть друзьями, по крайней мере. Вы согласны?

Могло ли это быть правдой? Он хотел, чтобы они стали друзьями?

— Да, ваша милость. Я понимаю, что вы имеете в виду. Логично предположить, что мы часто будем бывать в одной компании, поэтому я согласна, что мы должны стать друзьями.

— Поэтому, пожалуйста, называйте меня Роганом, хотя бы когда нас никто не слышит. Сделайте мне одолжение — как вашему другу.

— Очень хорошо, если вы окажете мне услугу и будете смотреть на дорогу. — Мэри глубоко вздохнула — она уже ждала, когда фаэтон врежется в экипаж.

— Очень хорошо, *кто?* — Дразнящая ухмылка появилась на его губах как раз в тот момент, когда неминуемое столкновение стало очевидным.

— Очень хорошо. Роган! — Мэри закрыла глаза. — Да, я буду называть вас Роганом, и вы можете обращаться ко мне Мэри, но, пожалуйста, пожалуйста, остановитесь!

Фаэтон подпрыгнул. Мэри открыла глаза и увидела, как герцог поставил правую ногу на ступеньку фаэтона и со всей силы дернул на себя поводья.

Лошади тотчас же замедлили ход, встали на дыбы. Они гарцевали на задних ногах, пока наконец фаэтон не остановился — как раз перед скрипящим экипажем.

— Спасибо... Роган. — У Мэри так сильно забилося сердце, что она едва слышала свои слова.

— Дорогая Мэри, вам больше нечего опасаться. Верьте мне. По крайней мере, у меня было пять секунд, чтобы вы согласились назвать меня по имени. И я использовал их все. Это стоило того, ведь теперь мы — друзья.

Мэри достала носовой платок из сумочки и вытерла лоб, прежде чем снова взглянуть на Рогана.

— Да, мы друзья. Но я согласилась бы на это намного быстрее, не опасайся я за свою жизнь.

— Правда? — Он приподнял темную бровь и ухмыльнулся ей в лицо. — Я попытаюсь запомнить это на будущее.

— Пожалуйста, запомните. — Мэри вдруг поняла, что она чувствует себя совершенно непринужденно с Черным Герцогом.

С Роганом.

Она взглянула на него и невольно улыбнулась.

Это был день неожиданных визитов. Только на этот раз, когда застучал дверной

молоток, солнце уже давно село.

Мэри вместе с сестрами заканчивала поздний ужин, когда в столовую вошел Мактэвиш и сообщил, что в гостиной ее ожидает посетитель.

Время, приличное для нанесения визитов, давно истекло, это обстоятельство подсказало Мэри, что посетителем был не кто иной, как ее новый друг, который никогда не обращал внимания на светские приличия, — Роган, герцог Блэкстоун.

И по какой-то причине, ей самой неведомой, Мэри ничуть не была обеспокоена тем, что он пришел так поздно сегодня вечером. Волосы девушки были слегка в беспорядке, на ней было то же самое старое батистовое платье, что и утром.

«Это ведь только Роган», — говорила она себе, поэтому даже не удосужилась взглянуть в зеркало. Мэри прошла прямо в гостиную, ни о чем не беспокоясь.

Только не Роган ходил по гостиной, опираясь на трость и оставляя следы на ковре.

Это был Квин. По спине у нее пробежали мурашки. О, это все меняло! Теперь ее внешний вид имел большое значение. Ведь лорд Везерли был ее нареченным. Она решила это почти месяц назад.

Квин посмотрел на нее своими ясными голубыми глазами как раз в тот момент, когда она одной ногой переступила через порог, — не оставалось ни одного шанса, чтобы выйти из комнаты и привести себя в порядок.

Мэри поспешно убрала за ухо выбившийся локон и покусала губы, чтобы они стали более яркими, но она знала, что все равно выглядит как нищенка. И ничего с этим нельзя было поделать.

— О, мисс Ройл! — Он тотчас же направился к ней. — Приношу вам извинения за свой поздний визит, но я просто не мог дожждаться завтрашнего дня.

Мэри быстро сделала реверанс.

— Не думайте о времени, лорд Везерли... Квин, вас всегда рады видеть в этом доме.

Он прислонил трость к бедру и взял ее за руки.

— Я уже сказал, что не мог ждать, хотя осознаю, что веду себя неучтиво, придя в ваш дом без предупреждения. — Он нервничал, и, казалось, ему трудно было выдержать ее взгляд. Трость соскользнула с ноги Квина и упала на пол, и он тоскливо посмотрел на диван.

— Проходите, присаживайтесь. — Мэри переступила через трость, затем торопливо подвела его к дивану, на который они вдвоем и сели. — Скажите мне, что так сильно беспокоит вас. По вашему лицу видно, как вы волнуетесь.

Квин убрал руки и склонил голову.

— Мне надо вам кое в чем признаться, хотя не знаю, как к этому подступиться, потому что более всего на свете мне не хотелось бы обидеть вас.

— А почему вы думаете, что способны на это?

Квин не дал незамедлительного ответа, Мэри коснулась его руки, чтобы успокоить возлюбленного.

— Мой дорогой лорд Везерли, пожалуйста, скажите мне, что вас так беспокоит. Мне больно видеть вас в таком состоянии.

Квин снова посмотрел ей в глаза:

— Вы очень хорошая, мисс Ройл. Такая хорошая! — Он взял ее руку в свои ладони. — Я думал нанести вам визит сегодня днем, но получил записку от леди Тидвелл.

Леди Тидвелл? Леди Аппертон предупреждала ее, что эта вдова может стать причиной для беспокойства.

Он пристально посмотрел ей в глаза, и Мэри тотчас же поняла, что он ждет ее ответной реакции.

И хотя почувствовала, как у нее заныло сердце, она не показала, что его слова задели ее. Должно быть, есть какое-то надлежащее объяснение, она была уверена в этом. И поэтому Мэри ждала.

— Ее брат, лейтенант Спиннер, мы с ним вместе служили на Пиренейском полуострове, в Тулузе... нет, не просто служили, он мой друг. Сейчас в гостях у сестры, а утром отправится в Индию. А так как у него совсем нет времени, я пошел навестить его и леди Тидвелл.

— Как это любезно с вашей стороны. — Боже мой, как трудно оставаться сдержанной! Это затянувшееся вступление настораживало. — Но, пожалуйста, продолжайте. Вы не сказали мне, почему так расстроены.

— Дорогая Мэри, верьте мне — я очень высоко ценю вас...

Еще одна прелюдия.

И снова комплимент.

Что бы он ни сказал ей дальше, вряд ли будет хорошей новостью. Мэри задержала дыхание.

— Но Спиннер просит меня оказать ему величайшую услугу. Пожалуйста, поймите, он спас мне жизнь в Тулузе. Я ему многим обязан.

Горло Мэри судорожно сжалось.

— Скажите мне, что вы пообещали?

Должно быть, на его голубые глаза навернулись слезы — теперь они блестели при свете свечи, как утреннее солнце, отражающееся от водной глади озера Серпентин.

— Леди Тидвелл только что перестала носить траур и хочет снова постоянно бывать в обществе.

— Да, я видела, как она разговаривала с вами на балу у Брауэров. Она... довольно мила.

— Да, это была она. — Квин сжал руку Мэри. — Но она не так хорошо себя чувствует, как это может показаться. Ее брат заявил, что леди Тидвелл очень часто вспоминает своего мужа, который погиб при Саламанке, и нередко впадает в меланхолию.

Мэри нахмурила брови:

— Я сбита с толку, сэр. Но как ее состояние влияет на вас?

— Спиннер полагает, что если она будет чаще бывать в обществе, то избавится от своей меланхолии. Он попросил меня сопровождать ее везде до конца сезона.

Мэри вскочила:

— Что? А как же я, как же... мы?

— О, Мэри, знайте, что вы мне очень нравитесь. Несколько недель для размышления — вот все, о чем я вас прошу. Пожалуйста. Я обязан Спиннеру жизнью. Я должен помочь ему.

Мэри почувствовала, что у нее кружится голова, она сделала несколько шагов и села в кресло около камина.

— Не расстраивайтесь. Вы не будете одна, пока я стану исполнять свой долг, мой брат будет повсюду вас сопровождать вместо меня.

Мэри словно окатили ведром ледяной воды.

— Герцог? Тот человек, который оттолкнул вас и поцеловал меня?

— Он сказал мне, что извинился перед вами сегодня днем и что вы приняли его извинения. Это неправда? — Квин встал.

Мэри перевела дух, чтобы успокоиться.

— Да, он на самом деле попросил прощения, и я приняла его извинения. — Мэри прикрыла глаза рукой.

— Тогда легко будет урегулировать этот вопрос.

— Простите меня, Квин, но вам не надо беспокоиться о том, что я буду одна. Мне не нужна компания вашего брата. В конце концов, у меня есть сестры.

— Пожалуйста, Мэри, не отказывайтесь. Он сделает это для меня. Вы — красивая женщина. Очень красивая. И я знаю, что поступаю дурно, когда думаю, что не смогу перенести, если вы будете танцевать и разговаривать с каким-либо другим джентльменом.

— О, милостивый государь, вам не о чем беспокоиться. Меня не интересуется никто другой.

— Пожалуйста, Мэри. — Квин подошел, склонился над ней и убрал с глаз руку. — Пожалуйста, потерпите моего брата в течение нескольких недель ради меня.

Мэри взглянула Квину прямо в глаза.

Нет, он не ведет с ней двойную игру. После ее отца Квин самый честный человек, которого она когда-либо знала. Мэри не могла просить Квина отказать другу в его просьбе. Поэтому она тоже должна согласиться на его предложение.

— Очень хорошо, — сказала она, помедлив. — Я вынесу компанию вашего брата, но только до конца сезона. — Мэри игриво улыбнулась Квину, пытаясь хоть как-то сгладить впечатление растерянности.

— Великолепно! — Квин поднял трость с пола. — Сейчас я оставлю вас, чтобы вы могли спокойно провести вечер. Еще раз приношу вам свои извинения, что пришел так поздно. Я знал, что не успокоился бы, если бы не обсудил этот вопрос с вами немедленно. — И не успела Мэри подняться с дивана, как Квин направился к двери гостиной, дважды в воздухе повернув трость. Он обернулся, стоя уже около двери, и поклонился ей. Через мгновение Мэри услышала, как дверь в передней захлопнулась.

Чудесно. Просто чудесно.

Мэри встала и устало побрела в библиотеку, чтобы взять «Книгу о болезнях и способах их лечения», которую Элизабет нашла в документах отца несколькими днями раньше. Ей она точно понадобится. Было бы смешно думать, что ей удастся симулировать головную боль каждый вечер в течение этого сезона.

Да, нужно подобрать целый арсенал болезней, чтобы всякий раз иметь предлог отказать от посещения светских мероприятий. И ни при каких обстоятельствах она не сможет пережить этот сезон, находясь на попечении Рогана, Черного Герцога.

Абсолютно ни при каких.

Бонд-стрит

Следующее утро

— Взгляни туда, Анна. — Элизабет показала на Мэри, стоявшую посреди шикарного модного салона мадам Деви, подняв руки вверх, словно на каждом плече удерживала по кувшину с водой. — Статуя из сада Блэкстоунов пришла сюда за нами следом.

Анна поднесла палец к губам, но Мэри слышала хихиканье сестер. Она вытянула шею, чтобы поверх маленькой изящной модистки и ширмы из парчи посмотреть на часы, стоявшие на столе: два часа. Вот уже два умопомрачительных часа они здесь.

Целый час юные леди рассматривали иллюстрации с фасонами платьев из модного журнала «La Belle Assemblée».

Когда фасон был наконец выбран, модистка начала задрапировывать Мэри тканью, лентами и кружевами. Прошло два ужасных часа, а Анна и Элизабет еще не предстали перед оценивающим глазом модистки. Мэри не могла этого больше вынести.

— Мы скоро закончим, леди Аппертон? Мои руки налились свинцом, а спина задеревенела. И, по правде говоря, мне очень нравится этот шелк — почему бы нам не выбрать его и не покончить со всем этим?

Леди Аппертон цокнула языком, когда модистка перекинула через плечо Мэри розовый шелк. Она взглянула на него, подумала и покачала головой:

— Нет, мадам Деви, этот цвет не подходит ей. Слишком яркий оттенок, он приглушает естественный румянец мисс Ройл и цвет ее губ. Нет-нет, этот шелк не годится. У вас есть более нежный оттенок той же гаммы.

Кругленькая пожилая леди так увлеклась своими обязанностями консультанта по подбору фасона модного платья, что, кажется, не слышала Мэри.

Девушка сморщила нос от нетерпения:

— Леди Аппертон?

— Более бледный оттенок? Да, миледи, есть. — Модистка сняла шелк с Мэри, позвала помощницу, тихую молодую девушку с серовато-коричневыми волосами и острым носом, чтобы та принесла еще один рулон шелка с полки.

Молча девушка подала шелк модистке и помогла ей отмотать несколько метров ткани, обернув ее вокруг Мэри три раза.

— Вот то, что нужно! — Глаза Элизабет заблестели. — Да, этот шелк очень подходит тебе, Мэри. Платье из него станет твоим любимым.

— Мадемуазель прекрасно чувствует цвет. Думаю, она права. Что вы на это скажете, леди Аппертон?

— О да, мадам. Думаю, именно из этого шелка надо сшить платье к Празднику героев, который состоится на следующей неделе. — Полное лицо леди Аппертон стало очень озабоченным. — Вы могли бы поторопиться и сшить платье к этому дню? Вы обещали мне, если мы придем в салон и закажем несколько платьев, вы справитесь с работой быстро.

Модистка взглянула на иллюстрацию с фасоном платья, потом — на количество шелка, которым была обернута Мэри.

Она выглядела немного озадаченной.

— Одно платье — да, но три?

— Сколько бы это ни стоило, я заплачу. У нас должно быть три платья к этому празднику. — Леди Аппертон взяла со стола сумочку и потрясла ею — зазвенели монеты. — Вы сможете закончить их вовремя?

Модистка кивнула:

— Да, я найму всех портних в Лондоне, если мне нужно доставить платья этим юным леди до бала. Правда ли, миледи, что сам Веллингтон будет на балу? Это было бы чудесно.

— Не знаю. Хотя его присутствие сделает этот праздник более торжественным, не так ли? — Она приподняла бровь, глядя на модистку. — Еще одна причина, по которой эти девушки должны быть в самых красивых нарядах, согласитесь.

Мэри занервничала:

— Леди Аппертон, пожалуйста, не делайте этого. Не тратьте ваши деньги на меня. Я могу сама заплатить мадам Деви или лучше надену голубое шелковое платье которым была на балу у Брауэров.

Леди Аппертон снова цокнула языком:

— Глупость, дорогая. Он уже видел тебя в этом платье. Ты не должна дать ему повод подумать, что у тебя на выход есть лишь одно приличное платье.

— Почему? Ведь это правда...

Леди Аппертон подняла на нее глаза:

— Да, дорогая, я знаю об этом, вот почему мы здесь сегодня. Если ты хочешь, чтобы к концу лета тебе сделали предложение, прямо сейчас надо начать составлять твой гардероб. Сегодня мы закажем первые платья, а за ними последует много других.

— Но...

— Даже не пытайся разубедить ее, Мэри. — Анна указала на бледно-лиловую ленту. — Леди Аппертон знает, что делает. Я собираюсь подчиниться. И тебе следует сделать то же самое.

— Кроме того, Мэри, леди Аппертон права. Ты должна признать, что даже наши самые лучшие воскресные платья, которые мы носили в деревне, совсем не подходят для лондонских гостиных.

Леди Аппертон кружила вокруг Мэри, как хищная птица. Ее личико сжалось, маленькие пальчики на руках изогнулись, словно коготки, смешные высокие каблуки турецких туфель оглушительно стучали.

— Этот шелк прекрасно оттеняет твой цвет лица, дорогая. Платье с ума сведет всех собравшихся. — Леди Аппертон положила руки на свои широкие бедра и весело улыбнулась. — А герцог не сможет отвести от тебя взгляда. — Она лукаво подмигнула Мэри.

Нет, конечно же, девушка неправильно поняла пожилую леди.

— Я-я сбита с толку, леди Аппертон, — сказала Мэри. — Вы упомянули герцога. Но... наверное, вы имели в виду виконта Везерли?

Анна и Элизабет насторожились, прислушиваясь.

Леди Аппертон не сразу ответила. Она вручила атласную ленту цвета слоновой кости мадам Деви, которая обернула ее вокруг Мэри.

— Нет, не очень хорошо подчеркивает линию груди. Давайте попробуем атлас цвета бордо.

— Да, миледи.

Маленькая пухленькая женщина подняла глаза на Мэри.

— Нет, дорогая. Я имела в виду *герцога*. — Она улыбнулась Мэри и слегка подтолкнула

ее. — Он заезжал ко мне вчера вечером, прося разрешения сопровождать тебя повсюду вместо брата. Очень по-джентльменски, ты не находишь?

— Он заехал к вам вчера днем, а не вечером? — Мэри была поражена. — В котором часу, осмелюсь я спросить?

— Полагаю, около часу. — Она снова посмотрела на Мэри. — А почему ты спрашиваешь, дорогая?

— Потому что он приходил на Беркли-сквер утром, чтобы извиниться за поцелуй. Потом он снова появился в три часа, чтобы отправиться на прогулку в его фаэтоне в Гайд-парк. Но лорд Везерли пришел лишь... — Мэри прищурилась.

— Боже мой! — Элизабет взглянула на Анну. — Ты знаешь, что это означает?

— Знаю, — съежилась Анна.

— А я нет! — Леди Аппертон спешно подошла к Анне. — Какая разница, в котором часу герцог нанес мне визит?

— Лорд Везерли пришел к Мэри, чтобы рассказать о своем обещании опекать леди Тидвелл до конца сезона, — Анна взглядом искала подтверждения у Мэри, останавливаясь после каждого слова, — и об обещании герцога всюду сопровождать Мэри... лишь поздно вечером.

Мэри не могла поверить тому, что слышала.

— Это означает, леди Аппертон, что герцог не джентльмен. Он совсем не изменился. Он знал, что лорда Везерли попросят сопровождать леди Тидвелл па все мероприятия задолго до того, как его брат попросил его оказать ему подобную услугу сопровождать меня. — Она схватила маленькую подушечку из рук модистки и стала вытаскивать булавки, которые держали шелк, со всей силы втыкая их в игольницу. — Ему удалось меня обмануть, что он внимательный джентльмен с хорошими манерами. Но я ошиблась. О! Я так ошиблась. — Мэри заскрежетала зубами, пытаясь вытащить булавку со спины. — Не сомневаюсь, что весь этот план леди Тидвелл был делом рук Блэкстоуна — чтобы разлучить меня и лорда Везерли! — Наконец Мэри вытащила последнюю булавку и сняла с себя этот шелковый кокон. — Общество было справедливо, когда дало ему прозвище Черный Герцог — ни у кого нет такой порочной души, как у него. Но на этот раз он зашел слишком далеко. — Мэри исчезла за ширмой и быстро оделась, не говоря ни слова никому, схватила шаль и вышла из двери, сердито бормоча себе под нос: — Продолжайте играть в свои маленькие игры, Блэкстоун, вы... грязная bestия. Я смогу продержаться. Смогу. Два месяца не столь долгий срок.

— Да, мисс Ройл, я уверена. — Миссис Полкшэнк трясла своим двойным подбородком, наливая Мэри чай. — Сегодня в музыкальном салоне герцог никого не будет щипать за зад, — о, простите меня за грубые слова, мисс Ройл, я услышала часть разговора, когда вы с сестрами вчера вечером обсуждали этот случай.

— Вы уверены, что его там не будет? — спросила Мэри.

— О, конечно, уверена. Его вообще нет в списках приглашенных. — Довольная, она расплылась в улыбке. — За один мой быстрый поцелуй слуга Харрингтонов незаметно поднялся по лестнице и стащил список приглашенных.

— Поцелуй? — Мэри пристально посмотрела на кухарку. — А что с теми двумя шиллингами, которые я дала вам?

Миссис Полкшэнк покорно достала два шиллинга и положила их на чайный столик.

— Я подумала, что, так как я добыла сведения, которые вам нужны, я смогла бы оставить... монеты себе?

Мэри вздохнула. Шиллинг здесь, два пенса — там.

Избегать встреч с Черным Герцогом становится весьма накладно для их бюджета, а ведь до конца лета еще очень далеко.

И все же она с удовольствием платила бы по полкроны каждый вечер, если бы это помогло ей не встречаться с этим противным герцогом.

— Очень хорошо, миссис Полкшэнк, деньги ваши, можете оставить их себе. Большое спасибо за сообщение. — Мэри глотнула горячего чая.

Леди Аппертон была бы очень рада увидеть ее в музыкальном салоне, тем более после того, как она пропустила званый обед у леди Холланд вчера вечером из-за сильной головной боли.

— Что вы слышали о Празднике в честь героев?

— Насколько я знаю, все лондонское общество будет там, мисс. И так как лорд Везерли один из героев, которого будут чествовать...

«Я должна там быть, — подумала Мэри, — ради лорда Везерли».

— Его брат, несомненно, будет там. Разве вы так не считаете? Я бы непременно пошла на бал, если бы все носились с моим братом, будто он король, — конечно, если бы он у меня был. Но у меня его нет.

— Что? — Мэри взглянула на повариху. — Да, вы правы, миссис Полкшэнк. Между прочим, я оставила для вас несколько приглашений на столе в кухне.

— О, спасибо, мисс.

— Задание не трудное, не беспокойтесь. Я припрятала несколько шиллингов в ведре, около вертела для мяса. Используйте их или оставьте себе, но только добудьте мне сведения, будет ли герцог Блэкстоун на этом балу.

Миссис Полкшэнк ухмыльнулась.

— Пока в доме есть лакеи, — она дерзко улыбнулась, — я всегда смогу найти способ узнать, будет ли герцог в числе гостей или нет. — Повариха лукаво подмигнула. — Если вы понимаете, что я имею в виду.

Когда Мэри подняла глаза, Анна стояла прямо перед поварихой.

О нет. Мэри подперла рукой подбородок.

Быстро поменяй тему разговора.

— Да, миссис Полкшэнк, ростбиф для воскресного обеда — прекрасная идея. Хорошего вам дня.

— Что? Ростбиф? Прошу прощения, мисс Ройл, но вы сказали об этом первый раз. — Миссис Полкшэнк взяла почти пустой заварочный чайник. — Я посмотрю, что есть у мясника. Придется и ему немного подсластить. — Она повернулась и увидела, что Анна со злостью смотрит на нее. Выражение ее лица тотчас же стало мрачным.

— На этом все, миссис Полкшэнк, — распорядилась Мэри. — Спасибо.

— Да, мисс. — Кухарка выскользнула из гостиной и направилась вниз по лестнице.

— Ну? — Анна сложила руки на груди.

— Как долго ты стоишь здесь?

— Достаточно долго, чтобы услышать, как наша сестра, которая из жадности не позволяет нам даже нанять извозчика, платит поварихе... и экономке... чтобы ей воровали списки гостей!

— Ты знаешь какой-нибудь другой способ, чтобы я смогла продержаться эти два месяца? Я терпеть не могу герцога.

Анна стукнула ладонью по столу:

— Веди же себя как взрослая женщина. Леди Аппертон ввела нас в общество. Ты могла бы быть более благодарной.

— Я и так благодарна ей за то, что она делает для тебя и Элизабет, но я уже встретила джентльмена, за которого собираюсь замуж. Какая мне польза от всех этих светских мероприятий?

— Ты должна помочь нам, Мэри.

— Помочь тебе и Элизабет искать пару? Как я могу вам в этом содействовать? Я ведь никого не знаю в Лондоне. И Старые Повесы, которые вхожи во все гостиные, уже заняты тем, чтобы подыскать вам прекрасную партию.

— О, раскрой глаза, Мэри. — Анна села рядом с сестрой. — Ты умна, Мэри, любознательна и пытлива. Нам нужна твоя помощь, чтобы найти подтверждение той истории, которую нам рассказали. Все, что у нас есть, так это шкатулка с документами, наполненная записками и письмами, которые никак не связаны друг с другом.

Мэри положила руку на книгу.

— У нас также есть папин медицинский справочник.

— И две пустые бутылки из-под настойки опиума, — раздался голос сестры.

Мэри и Анна увидели, что Элизабет стоит в дверях, держа в руках две маленькие темные бутылочки с приклеенными этикетками.

Анна взяла бутылочки и поднесла их к яркому солнечному свету.

— Где ты их нашла? Я не помню, чтобы они лежали в какой-нибудь коробке. — Она передала одну из бутылочек Мэри.

— И я не видела. — Мэри повернула бутылочку в руке, посмотрела на Элизабет.

— Сегодня утром я случайно уронила на пол папину шкатулку с документами со стола. Когда она упала, я услышала, как внутри что-то звякнуло, — начала Элизабет. — Документы и письма не звенят, поэтому я вытряхнула содержимое шкатулки на ковер, но ничего нового не нашла: лишь счета и какие-то бумаги. Ничего, что могло бы издать тот звук. Там было что-то, чего я не видела. Я пошарила пальцами внутри и нащупала крошечный металлический замочек. — Она потянула за ленту, висевшую у нее на шее, и достала ключ к шкатулке. Отвернув верхнюю часть ключа, она показала другой ключ, в форме многогранника. — Вы помните, что говорил нам Лотариан: папа рассказывал ему, что этот ключ открывает потайную дверь?

Мэри встала.

— В нашем Доме в Корнуолле.

— Да, мы так полагали. Но ошибались. — Элизабет держала ключ в форме многогранника перед ними. Мэри и Анна вытянули шею, чтобы лучше рассмотреть скрытую часть ключа. — Когда я всунула его в замок и повернула, дно шкатулки внезапно подпрыгнуло на пружине. Я поняла, что у нее двойное дно и там внутри — тайник. Когда я открыла ключом это дно, то нашла бутылочки, завернутые в грязную ткань.

— Чтобы они не издавали звука. — Анна схватила руками спинку стула, на котором сидела Мэри, чтобы не упасть. — Ты думаешь, что в бутылках содержался опиум, который был использован...

Элизабет кивнула:

— Лекарство нашей матери — миссис Фитцхерберт.

Мэри стала рассматривать бутылку. Отвернув крышку, она понюхала.

— Не-ет, это невозможно.

Дом Харрингтонов, располагавшийся по диагонали от резиденции леди Аппертон и Мэрилебонского клуба Старых Повес, по сравнению с ними и другими величественными домами на Кэвендиш-сквер был довольно мал.

Но когда Мэри вместе с сестрами вошла в галерею, где должен был состояться музыкальный вечер, рот ее раскрылся от удивления, она испытала благоговейный трепет.

Все стены были увешаны картинами — пейзажами, натюрмортами и портретами на религиозные и мифологические темы. Ясно, что удивительные картины были работой одного художника, обладавшего непревзойденным талантом.

Однако Мэри заинтриговало одно обстоятельство: красивые, аристократично выглядевшие женщины, которых она узнала по язвительным карикатурам, — она видела их в книжном магазине «Хатчард» — все были списаны с одного лица.

Когда они с сестрами прошли мимо десятка рядов болтающих гостей, Мэри услышала обрывки звуков. Она повернулась и посмотрела на музыкантов, настраивающих инструменты в передней части галереи, и вдруг вдалеке заметила лорда Лотариана.

Лотариан умудрился встать со своего стула, стоявшего в первом ряду, вплотную к музыкантам. Он подал знак слуге, который проводил сестер Ройл к стульям леди Аппертон, сэра Лиливайта и лорда Гэллэнтайна.

Покровительница обняла Анну и Элизабет, затем позволила им занять свои места на дальнем конце ряда около Старых Повес.

Приветствуя Мэри, она крепко сжала ее руку.

— Ты можешь сесть рядом со мной, моя дорогая, — сказала леди, обращаясь к Мэри с лукавством в глазах. Она показала на стул рядом с ней около центрального прохода.

— Спасибо, леди Аппертон. — Мэри поняла, что стул рядом с ней еще не занят.

В обычной ситуации это не побеспокоило бы, но, когда леди Аппертон два раза подряд не дала гостям сесть на этот пустой стул, Мэри знала, что план приведен в исполнение.

Она пристально посмотрела на эту полную пожилую женщину и долговязого лорда, сидевшего рядом с ней. Ответный взгляд их был полон невинности.

Но Мэри все стало ясно. Оставалось надеяться, что в их план не был включен этот ужасный герцог Блэкстоун.

Внезапно у нее за спиной прокатилась волна восторженных аплодисментов, вот она дошла до маленькой сцены, где музыканты собрались давать концерт. Толпа аплодировала Квину, знаменитому герою войны, — он только что вошел в зал. Под руку с ним, к отчаянию Мэри, шла красавица — вдова леди Тидвелл.

Все перевернулось в душе девушки.

Проклятье. Ей следовало бы спросить миссис Полкшэнк, будет ли лорд Везерли. Почему она об этом не подумала? Она вообще могла не приходить на этот концерт или, по крайней мере, лучше подготовиться к встрече с Квином и... с ней.

Когда Квин подвел леди Тидвелл ближе, его глаза искали Мэри, и, как только их взгляды встретились, он радостно улыбнулся ей.

Стук его трости становился все громче, и внезапно она осознала, что, возможно, он идет к ней, чтобы поговорить. Мэри покусала нижнюю губу, затем верхнюю, чтобы они стали ярче, взглянула на свое платье.

Да, сейчас она готова к встрече.

Сияя улыбкой, поднялась со своего места. Она подняла руку в знак приветствия. Он в ответ тоже поднял руку, направляясь к ней, как вдруг музыканты сыграли первый аккорд.

Квин остановился, они с леди Тидвелл быстро начали осматривать ряды в поиске свободных мест.

Проклятье! Мэри повернула голову и посмотрела злым взглядом на дирижера. Он все испортил. Ей требовалась только минута, чтобы поговорить с Квином. Этого времени хватило бы, чтобы обменяться словами, уверить его, что она будет ждать, сколько потребуется, чтобы потом они не расставались всю жизнь.

Когда Мэри снова повернулась, чтобы взглянуть на Квина, она увидела, что они с леди Тидвелл шли обратно по проходу к двум свободным местам посередине галереи.

Мэри проследила за его взглядом.

О нет... там был он — Роган.

В свойственной ему манере он ухмылялся, приподняв уголок рта вверх, и, что еще хуже, направлялся прямо к свободному стулу около нее.

Нет, нет, нет, это не может происходить с ней!

Миссис Полкшэнк сказала ей, что герцога не будет сегодня вечером! Это было единственное условие, при котором она согласилась прийти.

Быстро сообразив, Мэри положила сумочку и кружевной веер на стул, надеясь, что он поверит тому, что место уже занято. Но он не поверил. Его совсем не волновало, что он отвлекает музыкантов. Протискиваясь, он прошел мимо дирижера и направился прямо к стулу рядом с ней.

— Спасибо, моя дорогая мисс Ройл. — Вполне обыденно он поднял ее сумочку и веер и вручил их ей. — Как было любезно с вашей стороны придержать для меня стул.

Мэри хотелось сказать, что сумочка и веер принадлежали кому-то еще и что он занял место какой-то неизвестной леди, но это было бы ложью, и эта ложь ни к чему не привела бы. В конце концов, веер был сделан из таких же кружев, что и платье. Даже мужчина заметил бы это.

Мэри решила сразу же, что она не будет смотреть на Рогана. Она не позволит себе смотреть на него. Он просто улыбнулся бы ей в ответ в своей снисходительной манере, думая про себя, как ловко он ее одурачил. Ведь именно он придумал план, как разлучить их.

Чудовище!

Чтобы хоть как-то скоротать время, Мэри наблюдала за тем, как минутная стрелка часов, висевших в углу, отправилась в путешествие по циферблату.

Не очень интересное занятие. И через минуту ей захотелось взглянуть на Рогана, но она не могла позволить себе этого.

Мэри стала играть в игру, закрывая глаза и считая до шестидесяти, потом открывая их снова, как раз в тот момент, когда минутная стрелка снова пускалась в путь. Через две минуты ей и это наскучило.

Как она переживет этот вечер, когда герцог сидит рядом с ней, а где-то позади сидит Квин вместе с красивой вдовой? Как мириться с этим дальше? Можно сойти с ума...

Минуты проходили, и ей стало интересно, хорошо ли Квин проводит этот вечер, сидя рядом с леди Тидвелл.

Мимолетный взгляд на пару не показался бы нарушением светских приличий, не так ли? Ведь это просто взгляд, и ничего больше.

Мэри положила веер на колени и на несколько секунд убрала руку. Кружевной веер упал на пол между стульями, на которых сидели они с Роганом. Она наклонилась, чтобы поднять его. В тот же миг герцог быстро схватил веер.

Сегодня удача не сопутствовала ей. Конечно, этот ужасный герцог улучил момент, чтобы показать, что он джентльмен.

Блестяще, просто блестяще.

Мэри наклонилась сама и просунула руку между стульями. Она стала искать веер, притворяясь, что не заметила, как Роган поднял его, Обыскивая пол, Мэри осмелела, повернула голову и скосила глаза влево — настолько, насколько это было возможно, надеясь увидеть Квина.

И ей это удалось. Но увиденная картина так потрясла ее, что Мэри повернулась на стуле, чтобы удостовериться, не ошиблась ли она.

Обеими ладонями Квин держал руку леди Тидвелл. Боже мой, всего лишь несколько дней назад, сидя в гостиной, он точно так же держал ее руку!

Мэри была готова разрыдаться, когда увидела, с каким обожанием Квин смотрит на вдову. Он сжимал руку этой женщины. Слезы покатались по ее щекам.

— Повернись, девочка. Люди заметят. — Леди Аппертон схватила Мэри за руку и заставила сесть прямо.

— Ваш веер, мисс Ройл. — Роган смотрел на нее. Конечно, он видел слезы бедняжки, потому что подал ей веер вместе со своим носовым платком.

Мэри попыталась посильнее поморгать, осушить глаза и не пользоваться носовым платком Рогана.

Она глубоко вздохнула и вдруг заметила картину, висевшую за музыкантами.

Сосредоточься на картине, а не на том, что делает Квин.

Это был написанный маслом портрет в натуральную величину некой красивой женщины. Чувствовалось ее знатное происхождение. Она выглядела как аристократка. Держалась она скромно, но ее глаза — Мэри была уверена в этом — искрились. Женщина была нарисована на фоне черного, мрачного, непроглядного неба, отчего ее белое платье казалось более ярким и свежим. Волосы высоко уложены на макушке, локоны обрамляют лицо. На плечи наброшена темно-красная, расшитая золотом кашмирская шаль, ярко контрастирующая с ее внешностью, сохранившей девственную чистоту.

Мэри взглянула на шаль, вызываяще яркую, еще раз сосредоточилась на глазах женщины, которые, казалось, лукаво подмигнули ей. В них чувствовалась женская сила.

Мэри улыбнулась, словно на портрете была изображена ее знакомая.

— Мэри? — Леди Аппертон слегка ударила девушку по плечу.

Еле сдерживаемые слезы потекли по щекам. Он вытерла их носовым платком, сложила его пополам и сунула обратно Рогану.

— Мэри?

С опозданием Мэри поняла, что музыканты уже закончили играть. Леди Аппертон пронзала ее взглядом.

— Боже мой, я приношу свои извинения, леди Аппертон. Женщина на портрете завладела моим вниманием.

— Ты не первая, — ответила леди, издав при этом звук, похожий на фыркание. — У сэра Джозефа много картин, написанных художником Джорджем Ромни, но эта — его приз.

— Как это произошло?

— Ходили слухи, что принц-регент заказал этот портрет... когда леди, изображенная на портрете, была его любовницей. — Леди Аппертон взяла Мэри за руку и притянула к себе. — Но вскоре он потерял к ней интерес и завел себе другую любовницу, поэтому так и не заплатил художнику за работу, и картина осталась невостребованной. Она так и стояла в студии у Ромни до самой его смерти, пока наследник не продал дом вместе со всем имуществом.

Мэри откинулась на спинку стула и стала внимательно рассматривать картину. Краем глаза она заметила, что Роган тоже смотрит на портрет.

— В молодости она была похожа на греческую богиню, — заметил он, при этом вздохнув.

Мэри даже не взглянула на него.

— Кто эта женщина? — спросила она леди Аппертон.

— Вы серьезно говорите? Вы на самом деле не знаете, кто это? — Роган грубо вмешался в разговор. — О да, вы же сельская девушка, не так ли?

— Да, так и есть. — Мэри бросила на него сердитый взгляд. — Но я не обращалась к вам, ваша милость.

Роган ухмыльнулся:

— Ну надо же, мисс Ройл. То вы вдруг начинаете выказывать большую неприязнь ко мне, то упорно изображаете из себя недоступность. Кто же вы? — Он приподнял бровь. Это вывело ее из себя.

— Думаю, вы знаете, ваша милость. — Мэри сердито уставилась на него. Леди и джентльмены из общества, сидевшие рядом, внезапно притихли и наблюдали за ними, словно ожидая, что между ними вот-вот вспыхнет словесная перепалка.

Леди Аппертон заметила, что и другие гости начали обращать внимание на происходящее, поэтому быстро погасила назревавший конфликт. Она улыбнулась:

— Бог мой, война окончена, давайте не будем начинать новую.

Пожилая леди постучала по плечу Мэри веером, чтобы девушка опустила глаза и не смотрела на герцога своим испепеляющим взглядом. Наклонившись к Мэри, она прошептала:

— Эта женщина Фрэнсис, графиня Джерси.

Холодок пробежал по спине Мэри.

— Вы хотите сказать, что это та самая леди Джерси?

Женщина, которая завернула холодных, синих младенцев в свою шаль и вручила их папе, чтобы он избавился от них?

Мэри не верилось, хотелось сразу отбросить эту мысль.

Невозможно! Невозможно!

— Да, именно так, — вздохнула леди Аппертон. — И, как видишь, она была в молодости довольно красива и пользовалась преимуществами своей красоты.

— Итак, ее больше нет в живых.

— Нет, мисс Ройл, она жива. Я видел ее в прошлом году, — беззаботно заметил Роган. — Она... была знакомой моего отца.

— Вы на самом деле были представлены леди Джерси? — спросила Мэри с напускным безразличием. Она очень старалась показать, что его слова ее не заинтересовали, но получилось как раз наоборот.

— Да, но это шапочное знакомство. — Его голос стал бархатным, мелодичным и

сладкозвучным, как шоколад с портвейном, — обычно мужчина говорит так, когда хочет соблазнить женщину. Он стал говорить так тихо, что Мэри пришлось наклониться вперед, чтобы расслышать его слова. — Она больше не похожа на ту соблазнительную женщину, которую мы видим на этих картинах, — сказал он ей. — Ей удалось сохранить обаяние, но она уже не красива, в отличие от вас, моя дорогая. — Он сделал долгую паузу и смотрел в глаза Мэри, заставляя ее сердце сильно биться. Тогда он протянул руку и быстро провел двумя пальцами по темному локону, свисавшему на шею. — Цвет ее волос теперь не такой насыщенный, и волосы не такие шелковые, как ваши. Они стали седыми.

Сухой комок сдавил горло, Мэри сидела не шелохнувшись.

Взгляд Рогана медленно скользил по ее формам, лаская каждый изгиб тела, словно он был ее любовником.

— У нее больше нет стройного стана, который каждый мужчина мечтает прижать к себе.

Мэри раскрыла веер. Галерея наполнялась зрителями, стало душно. Как бы ей хотелось, чтобы он просто ушел! Пошел бы поговорил со своим братом... *и с его подружкой.*

Она отвернулась от Рогана, надеясь, что леди Аппертон услышала хотя бы часть того, что он говорил, и теперь перестанет устраивать им встречи. Но пожилая женщина была поглощена разговором с лордом Лотарианом и вряд ли обратила внимание на не совсем приличные слова Рогана. Герцог, очевидно, это тоже заметил — он приблизился вплотную к Мэри и стал разгоряченно шептать ей на ухо:

— Мне сказать вам больше, мисс Ройл? Или вы предпочли бы пойти во двор, чтобы подышать прохладным воздухом? Кажется, я припоминаю, что вам нравятся ночные прогулки в саду.

Она уставилась на него:

— Какая дерзость с вашей стороны! Не верю своим ушам. Нет-нет, я неверно выразилась. Я верю, что только вы могли сказать такое. Увы, этого и следовало ожидать.

— Вы причиняете мне боль, мисс Ройл. — Он взял ее руку и прижал к своему сердцу. — Я только ищу способ улучшить ваше настроение... вы ведь... расстроены?

Она поднесла открытый веер ко рту.

— И вы полагаете, что я поверю в это? Вы довольно безнравственны, ваша милость. — Мэри изо всех сил пыталась урезонить герцога. Как бы ей сейчас хотелось, чтобы в ее словах чувствовалась сила! Но они прозвучали тихо и неуверенно. Девушка задыхалась, она еле сдерживала гнев, боль, обиду.

Какая досада! Она оторвала взгляд от Рогана и вступила в разговор, который происходил по другую сторону от нее:

— Леди Аппертон, леди Джерси все еще живет в Лондоне?

Это был вопрос по существу, а не просто средство избежать горячих, пылких слов, которые Роган нашептывал ей на ухо. Боже, как же это раздражало! Возможно, Анна и Элизабет смогли бы поговорить с леди Джерси и оставили бы свои фантазии о том, что они принадлежат к королевской семье.

Леди Аппертон пожала плечами:

— Клянусь, я не видела ее в обществе давно. Слышала, что она последнее время живет в Челтенхеме.

Роган внезапно встал со стула, поразив Мэри своей статью. Мгновение она не могла оторвать от него глаз. Высокий, с крепким мускулистым телом, он так сильно отличался от

стройного, элегантного Квина. Что и говорить, Роган хорош собой.

Мэри пыталась сохранять хладнокровие. Эти блестящие черные глаза герцога и... эти губы. О, она помнила их слишком хорошо. Но неужели она единственная из гостей, кто так считал? Роган улыбался, глядя на нее с высоты своего роста, заставляя при этом краснеть.

Что ж, некоторые женщины, возможно, считали его красавцем, если они благосклонно относились к лукавому взгляду его темных глаз, который, конечно, ей совсем не нравился.

Но в нем было что-то притягивающее. И девушка нашла этому объяснение — ведь он брат Квина, и у них общий отец.

И все-таки они совершенно не похожи. Волнистые волосы Рогана были настолько темными, что при свете свечи становились иссиня-черными, а белокурые волосы брата напоминали Мэри цвет зрелой пшеницы до начала сбора урожая.

Она отвела взор от его губ и, к своему смущению, обнаружила, что их взгляды встретились. Да, он прекрасно осознавал то, что она изучает его, и ухмылка на его губах свидетельствовала о том, что его это очень сильно занимало. Неожиданно он протянул ей руку.

— Несмотря на то что вам могло показаться, когда вы увидели Квина и леди Тидвелл, думаю, брат был бы очень рад встретиться с вами, мисс Ройл. Он говорил мне, что хотел бы увидеть вас на этом концерте.

— Правда? Он так сказал?

— Да. — Тон Рогана подобрел. Он перестал подтрунивать над ней. — Я собираюсь пригласить его и его даму выпить вместе со мной бокал вина. Вы не хотели бы присоединиться к нам?

А что, если это не привязанность, а только сочувствие Квина к вдове, потерявшей мужа? Мэри терялась в догадках.

Она с улыбкой взглянула на Рогана.

— Да, ваша милость, мне бы хотелось этого... если только леди Аппертон позволит. — Мэри взглянула на пухленькую пожилую леди, которая быстро обменялась взглядом с лордом Лотарианом.

— Очень хорошо, Мэри, — сказала леди Аппертон, — но мы уходим через час. Позаботьтесь о том, чтобы не опоздать. — Ее губы, накрашенные помадой, изогнулись в улыбке. — Надеюсь, ты помнишь, где стоят часы?

Услышав эти слова, Мэри покраснела.

— Помню. — Мэри взглянула на Рогана и грациозно протянула ему руку. Его пальцы крепко сжали ее ладонь. Они прошли мимо дирижера, убиравшего ноты, по центральному проходу, чтобы встретиться с Квином и леди Тидвелл. Мэри встала на цыпочки, надеясь поймать взгляд Квина, ее виконта. Ее возлюбленного.

— Черт побери, — прошептал Роган. — Он ушел.

— Что? — Мэри услышала отчаяние в своем голосе и от этого почувствовала неловкость.

Ей так не хотелось, чтобы Роган увидел, как она не уверена в себе. Но что еще можно чувствовать, когда будущий муж обязан каждый вечер выводить в свет красивую одинокую вдову? Вздохнув, она промолвила:

— Этот концерт шел дольше, чем обычно, да? Ваш брат, вероятно, пошел к столу с напитками. — Она подняла глаза на Рогана и улыбнулась ему. — Давайте сделаем то же самое.

Роган крепче сжал ее руку, словно она могла исчезнуть. Он посмотрел на нее таким испепеляющим взглядом, что девушка вздрогнула, вдруг осознав опасность своего притворного флирта.

Но ведь именно этого он и добивался — чтобы она нервничала, терялась и забыла в конце концов о своей гордыне. Ну, разве не так?

И не таким ли образом ловеласы добиваются своего?

Нет, ей не избежать герцога, не скрыться от него, как бы она ни старалась. Какой бы ненавистной ни казалась ей эта мысль, но она должна признать, что Роган взял под свой надзор ее отношения с братом. Если бы она приблизилась к Квину, Роган стал бы подтрунивать над ней, и она тотчас же была бы сбита с толку.

Он знает, как поколебать мою уверенность. Мне следует снова дать ему пощечину. Она злобно взглянула на герцога. Еще раз.

Он был мастером в том, как использовать свою чувственность в борьбе против нее. У него такая практика — ведь он годы напролет покорял женские сердца. Мэри слышала и о том, что у него был многолетний опыт в сердечных делах с самыми красивыми женщинами в обществе. Он соблазнял, а потом безжалостно бросал их. А она была лишь неопытной провинциальной девушкой.

Ясно, что я не равный ему соперник.

Мэри даже остановилась, пораженная неожиданно пришедшей в голову мыслью.

Или наоборот? Был ли у него опыт в том, как отразить удар невинной девушки? Она едва заметно улыбнулась.

Роган, почувствовав, что она остановилась, сделал то же самое.

— С вами все в порядке?

— Да. — Мэри улыбнулась.

Сейчас у нее в голове созрел хитроумный план.

К которому вы, герцог, учитывая ваш характер, не можете быть готовым.

Она заставит Черного Герцога бежать в загородный дом.

А суть его состоит в том, чтобы соблазнитель превратился в... соблазненного.

Смелость. Вот все, что ей нужно, чтобы взять их будущее с Квином в свои руки. Печально, но когда Роган вел ее к столу с напитками, Мэри знала, что ей не хватает этой ценной черты.

— Странно. — Осмотрев комнату, в которой было полно гостей, Роган искренне расстроился. — Не вижу здесь Квина. Я был уверен, что он повел сюда леди Тидвелл, чтобы выпить.

Бокал вина. Да.

Спиртное Мэри не переносила. Но какое значение это имело сейчас? Она знала, что даже от небольшого количества алкоголя полностью теряла над собой контроль. Но сегодня вечером ей это было нужно для того, чтобы набраться смелости.

Пока Роган высматривал брата в толпе, Мэри воспользовалась ситуацией и освободила руку из стальной хватки герцога.

— Ночь теплая, и в доме очень душно сегодня вечером, — сказала она ему. — Как вы думаете, может быть, они вышли в сад подышать воздухом... Вы ведь сами мне об этом сказали.

— Да, возможно, — пробормотал он машинально, в то время как его взгляд блуждал по комнате.

— Может быть, нам взять по бокалу вина, пойти в сад и присоединиться к ним? — Она подняла брови, словно ее предложение было совершенно невинным.

Роган пристально посмотрел на девушку:

— Вино? Да. Хорошо. — Он направился было к лакею, который кругами ходил по комнате, держа в руках серебряный поднос, уставленный бокалами с красным вином, но вдруг остановился.

— Ваша милость? Вы хотите, чтобы я помогла вам?

— Вы ведь дождетесь меня? Я вернусь через минуту. — Просьба его прозвучала неожиданно серьезно.

Мэри стала размышлять о том, как подействовали на него ее слова. Неужели он действительно подумал, что в тот момент, когда повернется к ней спиной, она бросится в сад к Квину?

— Я не сойду с этого места, ваша милость. Обещаю вам. Я никуда не уйду.

— Очень хорошо, мисс Ройл. — Лицо герцога просветлело.

Мэри наблюдала, как он быстро пробирается сквозь толпу к ливрейному лакею, стоявшему сейчас в самом дальнем углу столовой.

Какой странный джентльмен.

Как раз в этот момент к ней подошли сестры.

— Как здесь скучно! — Элизабет поднесла бокал с вином к губам и сделала глоток. — Когда леди Аппертон предложила уйти, я поддержала ее и сказала, что надо сделать это как можно скорее.

— Итак, вы готовы? — поинтересовалась Анна. — Экипаж леди Аппертон уже ждет около дома.

— Уйти сейчас? — Мэри взглянула на Рогана, как раз в тот момент, когда он брал два бокала вина с серебряного подноса. — Нет, я не могу сейчас уйти. Мне еще надо поговорить

с лордом Везерли.

Анна раздраженно взглянула на нее:

— Ну, иди же и попрощайся с ним, если ты должна это сделать.

— Давай, Мэри. — Элизабет, держа в руке бокал, обвела взглядом комнату. — Здесь нет холостяков. Оглянись. Только скучающие замужние леди и женатые джентльмены.

— Послушайте, я могу вернуться на Беркли-сквер пешком. Ночь сегодня выдалась теплая. Поэтому езжайте без меня. Я скоро вернусь домой.

— Но мы не можем уехать без тебя, — возразила Элизабет.

— Ерунда. — Мэри протянула руку и выхватила бокал из рук Элизабет, расплескав почти половину вина. — Ну, давайте же.

— Ты не можешь идти домой пешком ночью, особенно в этом платье. Ты испортишь его. — Анна говорила совершенно серьезно, потому что сложила руки на груди — она всегда так делала, когда Мэри предлагала что-нибудь из ряда вон выходящее.

Мэри занервничала. Роган остановился, чтобы поговорить с хозяином, но сейчас он был лишь в нескольких шагах от нее. Через мгновение он будет рядом.

— Не расстраивайся, Анна. Я попрошу лорда Везерли, леди Тидвелл и герцога проводить меня домой. Поезжайте. Я вскоре вернусь.

— Очень хорошо, — заключила Анна. — Надеюсь, твой план достаточно разумный.

— Мы идем или нет? — Элизабет взяла Анну за руку и, не оглядываясь, потащила ее к выходу. — Хорошего вечера, Мэри.

— Хорошего вечера, — спокойно ответила сестра. *Мой план достаточно разумен.*

Она усмехнулась про себя. *Если бы они только знали!*

Мэри взглянула на бокал Элизабет. «Смелость», — повторила она тихо сама себе, залпом выпила красное вино и поставила пустой бокал на поднос.

Она знала или думала, что знала, как соблазнить герцога. И сейчас ей надо лишь притвориться, что она принимает его ухаживания. Ей надо вести себя так, словно она внезапно увлеклась им. Да, ей надо лишь набраться немного смелости, и она вынудит Рогана спасаться бегством.

Она изменилась.

Вернулся Роган и вежливо преподнес бокал с вином. По какой-то причине девушка была явно взволнована, он чувствовал, что она напряжена сильнее, чем раньше. Ему не понравилось ее состояние. Черт возьми, это была его вина. Видя, как она дрожит, он пожалел, что играл с ней. Почти.

У него не оставалось выбора. Его обязанность — защитить брата. Слова обольщения, сказанные ей, были необходимы, чтобы отвлечь ее внимание от Квина и заставить ее сосредоточиться на нем, а не на его чертовом брате, который так хочет жениться.

Рогану стало ясно, что она разгадала его игру. *Черт побери. Неужели я представляю такую угрозу?*

Ей именно так кажется, это очевидно.

Янтарные глаза Мэри были широко раскрыты, она, нервничая, отпивала глоток за глотком, пока полностью не осушила бокал.

Роган поднял брови.

— Кажется, вам очень нравится это вино? Принести еще, мисс Ройл?

— Спасибо, этого вполне достаточно. — Мэри посмотрела на дно бокала и скосила глаза в его сторону, щеки ее пылали от смущения.

Мэри понемногу успокаивалась.

— Знаете, пожалуй, я выпью еще вина. Но позвольте мне на этот раз пойти вместе с вами, если вы не против.

Веки ее отяжелели, глаза сверкали при свете свечи.

— Слуга подает вино вон там, — сказала она, вытянув шею, указывая подбородком на дверь, которая вела в дальний конец центрального холла. — Мы можем потом пойти в сад и подышать свежим воздухом. Что вы скажете, Роган?

Еще одно изменение в ее поведении.

Сначала она тряслась, как испуганный ребенок, а сейчас использует свои женские штучки, как самая опытная французская куртизанка. Роган ничего не понимал.

Что задумала эта девчонка?

Но еще не очень поздно. У него есть время потакать прихотям леди, чтобы узнать ее план.

Она улыбнулась и без промедления взяла его под руку, крепко прижимая к себе.

— Идем?

Черт побери, ее намерения стали ясны ему: она старалась быть смелой, и ей хотелось оказать сопротивление его насмешкам. Но он опытнее ее. Много раз он играл в эту игру с гораздо более сильными соперниками.

— Может быть, мы наткнемся на вашего брата. — Ее губы растянулись, демонстрируя самую притворную из всех улыбок, которые он когда-либо видел.

— Вы так думаете, мисс Ройл?

О, теперь он все понял.

Правда, в доме было душно, но он знал, что по-настоящему она ищет не прохладного воздуха, а его проклятого брата.

Она опасалась, и, возможно, была права, что Квин увлекся другой женщиной. А Мэри не собиралась отступить и позволить леди Тидвелл завладеть ее золотым призом.

— Это так л-логично, ваша милость. — Она лениво покачала головой. — Разве вы не согласны? — Вино, казалось, очень быстро подействовало на девушку, язык у нее едва ворочался, веки отяжелели.

— Не думаю, но если вы хотите удостовериться, мисс Ройл, мы можем пойти и посмотреть. Если мы никого не найдем, то по крайней мере сможем насладиться плотком свежего воздуха. Сюда, пожалуйста.

Когда Роган вел ее к тому месту, где стоял лакей с наполненными бокалами, толпа народа тесно прижала их друг к другу, и она наклонилась к нему, ища поддержки. Он почувствовал мягкость ее груди. Тотчас же он ощутил желание. *Черт побери. Не сейчас.* Он не имел права испытывать к ней таких чувств. К любой женщине, но только не к ней. Прохладный воздух поможет. Должен помочь.

Роган знал, что Квин и леди Тидвелл нет ни во дворе, ни в саду. Лишь несколько минут назад сэр Джозеф сказал ему, что леди Тидвелл плохо почувствовала себя и его брат поехал провожать ее домой. И вероятнее всего, они с мисс Ройл будут во дворе... одни.

Серп луны был необычайно ярок в этот вечер, вызывая у Мэри воспоминания о той ночи, когда Роган проскользнул между ней и Квином и поцеловал ее.

Сегодня вечером, однако, он не сможет совершить такой безрассудный поступок — они с Черным Герцогом будут не одни. Будет присутствовать еще одна женщина, пусть даже леди Тидвелл, и Роган не осмелится еще раз проделать с ней такое в ее присутствии. И не

сможет этот жестокосердный человек еще раз ранить сердце своего брата. Нет, сегодня вечером она будет полностью защищена от каких-либо выходов со стороны этого нахала, даже он будет вынужден соблюдать приличия.

Мэри осматривала освещенный луной двор.

— Я не вижу ни лорда Везерли, ни леди Тидвелл, а вы, ваша милость? — Она повернула голову — все поплыло перед ее глазами. — Я имею в виду — Роган?

Кажется, ее... клонит ко сну. Мэри почувствовала, что падает. Девушка прислонилась к Рогану, ища поддержки. Боже мой, он выглядел довольно эффектно. Ее взгляд упал на его губы, и она стала вспоминать их поцелуй. Он, безусловно, был хорош, хотя, надо признаться, у нее было мало опыта в таких вещах. Ей стало интересно, понравился бы ей поцелуй, если бы он поцеловал ее прямо сейчас.

Роган серьезно посмотрел на Мэри:

— Мой брат и леди Тидвелл? О, их нет здесь сейчас. Я и не ожидал, что они будут здесь.

— Вы об этом мне даже не сказали.

Мэри почувствовала, что падает всем телом на Рогана, а его руки поддерживают ее.

— Я бы не вышла во двор, если бы знала, что ваш брат и леди Тидвелл не дышат воздухом.

— Итак, их здесь нет, поэтому мы можем пойти обратно в дом, если вы хотите. — Взгляд его стал привычно наглым. — Я слышал, что мой брат и леди Тидвелл рано уехали домой. Но подумал, что глоток прохладного воздуха пойдет нам на пользу.

Голова у Мэри закружилась.

— Итак, мы здесь одни?

— Кажется, да, мисс Ройл.

— Мэри. Я была бы благодарна, если бы вы называли меня Мэри. — Она посмотрела на него прищурившись. Более, какая же у нее тяжелая голова! — Почему вы не называете меня Мэри? Разве вы не любите меня?

Я люблю тебя, Роган.

Нет, нет. Я ненавижу тебя. Это верно.

Роган попытался сделать шаг назад. Но Мэри крепко держала его — она боялась упасть.

Бог мой!

Казалось, она и правда нравится ему. Хотя бы немного.

На губах Мэри появилась усмешка. Сейчас она чувствовала себя смелой. Может быть, слегка покачивающейся, но определенно смелой. Пора изменить соотношение сил в свою пользу. Сначала она снимет перчатку и поласкает его щеку своей рукой.

Мэри сверкнула на него глазами, надеясь, что ее взгляд был привлекательным, и стала стаскивать перчатку. Но ей не удалось это сделать, перчатка вывернулась наизнанку и повисла на пальцах.

Неужели она только что услышала, как он ухмыляется? Мэри посмотрела на него.

— Роган. — Против своей воли она говорила хриплым, низким голосом. — Ты думал об этом?

Его глаза насмешливо смотрели на нее.

— О чем я думал, Мэри?

Она встала на цыпочки и потянулась к нему губами.

— Чтобы поцеловать меня... снова.

Мэри притянула герцога к себе. Она закрыла глаза, ожидая поцелуя.

— Мэри, — шептал он. — Клянусь, что вы не привыкли к вину. Вы должны сейчас же остановиться, пока не сделали то, о чем пожалеете утром.

— Разве вы не думали об этом? Вы должны были. — Она открыла глаза и серьезно посмотрела на него. — Роган, я пыталась забыть то чувство, когда ваше тело прижималось к моему. Мне хотелось вычеркнуть из памяти ваши губы, горячие и влажные, целующие меня. Но спаси меня, Боже, я не смогла этого сделать.

— Мэри, пожалуйста, не говорите ни слова. — Он поймал ее за запястье и заставил ее убраться с его шеи.

Она не знает, что делает. Заставь ее остановиться.

Сейчас же.

— Нет, пожалуйста, не надо. Вы не понимаете. Я выпила сегодня вина для храбрости. Поэтому я не отступлю. — Она провела по его виску рукой и стала взъерошивать ему волосы.

Роган закрыл глаза и глубоко вздохнул. Уже давно никто не прикасался к нему с такой нежностью. Так хотелось, чтобы она продолжала, но Роган знал, что не может позволить этого.

Он схватил ее за руку и опустил вниз.

— Мэри, прекратите.

Она поднесла к его губам указательный палец и сказала:

— Тс-с. Слушайте меня. Я никогда не испытывала раньше таких чувств, как во время вашего поцелуя.

Роган схватил ее за запястье и убрал ее палец со своих губ.

— Вы невинны.

— Не так невинна, как могу показаться.

— Я сомневаюсь в этом, моя дорогая.

— Тогда вы ошибаетесь, сэр. — Мэри подняла глаза и с шаловливой улыбкой посмотрела на него. — Верьте мне, я знаю вкус поцелуя. Ваш не был первым.

— Правда?

Она покачала головой и покрылась нежным румянцем.

— Но я не лгу: когда вы коснулись своими губами моего рта, каждая частичка моего тела почувствовала себя... такой живой, как никогда раньше.

Роган позволил себе взглянуть на ее горящие щеки и пристально посмотрел ей в глаза.

— Что вы хотите от меня, Мэри?

— Я хочу, чтобы вы снова поцеловали меня — сейчас же. Я должна знать.

— Что?

— Вы ли это, Роган, пробудили меня или мое убеждение, что я была в объятиях Квина.

В объятиях Квина. Черт побери.

Он обеими руками схватил ее за талию и держал на расстоянии.

— Какую игру вы затеяли, мисс Ройл?

В глазах Мэри заиграла луна.

— Это не игра, Роган. Я хочу знать. Мне надо знать. Пожалуйста.

Дыхание Рогана участилось.

Уйди. Просто повернись и уйди от нее сейчас же. Сейчас.

Несмотря на его попытки разлучить эту женщину и Квина к концу лета, она могла бы стать виконтессой Везерли — женой его брата.

— Пожалуйста, Роган, — сказала она с придыханием. — Один поцелуй.

Черт побери. Кажется, он не может справиться с собой.

Он крепче прижал ее и стал притягивать ее лицо все ближе и ближе, пока их не обдало горячее дыхание друг друга.

— Поцелуй меня, — прошептала она снова.

И при холодном свете луны Роган обнял ее и наклонился над ней.

Когда его губы целовали нежную шею, тело девушки стало извиваться.

Мэри застонала, стала такой податливой в его руках.

Его губы двигались вверх по ее шее, остановившись лишь на короткое время, чтобы прошептать ей на ухо:

— Этот поцелуй такой же?

— Я еще не знаю. — Мэри положила руку ему на грудь, впившись кончиками пальцев в его мускулы. — Поцелуй меня, Роган, пожалуйста.

Он нежно провел пальцами по ее подбородку, крепко сжал его, притянул к себе и приник к губам.

Дрожь прошла по всему ее телу, и он знал наверняка, что она имела в виду, когда сказала, что он пробудил ее, Мэри полностью отдавалась его власти. Его охватило такое желание, которого он никогда не испытывал раньше. Роган чувствовал аромат роз на ее коже, ощущал вкус вина на ее языке и ее дыхание. Он утонул в ней и не хотел подниматься на поверхность. Все вокруг перестало для них существовать. Мысли куда-то исчезли. Он знал лишь одну Мэри и то, что она ему нужна.

Роган сильнее притянул ее к себе, почувствовал, как ее груди крепко прижались к нему. Она обняла его руками за шею и притянула к себе.

Он отпрянул от нее на мгновение и заглянул ей в глаза:

— Это такое же чувство, Мэри?

Она сонно посмотрела на него, губы расплылись в улыбке.

— Да-а-а.

Когда он страстно целовал ее, его рука скользнула по бедру и крепко прижала ее к его затвердевшей плоти.

Тогда она прервала поцелуй и странно посмотрела на него.

— Мэри, я не знаю, что заставило меня...

— Что вы сказали? — Ее глаза, казалось, закатились, а веки закрылись.

— Мэри? О боже! — Он тряс ее, видел, что она пытается открыть глаза. — Вы слышите меня? С вами все в порядке?

Она упала на него. Роган с удивлением смотрел на женщину, лежавшую у него на руках.

— Мэри!

Глаза были такими тяжелыми, а руки и ноги ватными, что Мэри не торопилась просыпаться... Ей хотелось досмотреть этот сон — такой порочный, но такой сладкий!

Ее так приятно раскачивало, когда она прижималась спиной к его груди, а его руки поддерживали ее за талию.

Даже через несколько слоев нижних юбок и платья она чувствовала, что он хочет ее. Она извивалась всем телом, касаясь его. Когда они ехали, раздался грохот, у нее в голове что-то неприятно зазвенело, и от этого она проснулась.

Мэри медленно открыла глаза и повернулась лицом к Рогану. В экипаже, который нес их по ночным улицам, было очень темно.

Этот сон был другим.

Когда девушка зашевелилась, он взял ее под мышки и притянул к себе, придерживая, чтобы она не упала.

Она не могла сдержать улыбки. С той самой ночи, когда они с Роганом впервые встретились, она видела много похожих снов, похотливых, с буйными фантазиями, но никогда это не происходило в экипаже, и никогда он не был таким натуралистичным.

Маленькая полоска лунного света, прорывавшаяся сквозь занавешенное окно, освещала лицо Рогана. Мэри улыбнулась и приподнялась на сиденье экипажа, чтобы ткнуться носом в голый участок кожи между накрахмаленным шейным платком и мочкой уха.

— Мэри, — прошептал он, нехотя отодвигая ее от себя. — Я везу вас домой.

— Нет, не сейчас, пожалуйста. — Мэри попыталась сесть прямо, но голова начала кружиться. Она потянулась к Рогану, который сидел, вытянувшись в струнку, с края. Держась за отвороты его фрака, чтобы привстать, она положила колено ему на бедро. — Я хочу, чтобы ты поцеловал меня снова.

Роган обнял ее руками за талию. Он был несколько ошеломлен ее смелостью. Попытался оторвать ее от себя.

— Мэри, мы не можем заниматься этим.

Обняв его за шею, Мэри прильнула к нему.

— Нет, можем. Никто не узнает. Кроме того, это будет уже не в первый раз.

Это было правдой. В ее снах они были вместе уже десятки раз, как сейчас. Именно как сейчас.

Она взъерошила пальцами его густые волосы и крепко поцеловала его. Раздался стон, который издал Роган. От его низкого грудного голоса все ее тело задрожало.

Его бедра, казалось, ритмично задвигались. Он прислонился к ней.

Все тело ее горело, инстинктивно она выгнула спину и плотнее прижалась к его вздымающейся плоти.

Роган откинул голову, чтобы посмотреть ей в глаза, не прерывая поцелуя. Даже в темноте было видно, что он ошеломлен происходящим.

— Роган, — прошептала она хриплым голосом, пальцы ее ловко развязывали и снимали его шейный платок. Он провел кончиком языка по изгибу ее верхней губы. Мэри стонала, позволяя ему целовать себя все крепче, она снимала с него жилет и вытаскивала рубашку из брюк. Она скользила пальцами по его мускулистому телу, пока не коснулась твердых выпуклостей груди. Да, как раз так, как она себе и представляла. Он оторвал от нее свои

губы и прошептал ее имя так странно, словно просил подтверждения, что ее зовут именно так.

И поэтому она ответила:

— Да, Роган. Да.

Неожиданно он грубо схватил ее и крепко прислонил к кожаному сиденью, присел, приклонив колени, глядя в ее темные, подернутые дымкой глаза.

Не говоря ни слова, он стал скользить по ее лицу кончиками пальцев вниз по щекам, потом по шее и по центру груди — к тому месту, где начинался вырез платья.

Его большой палец скользнул в левую сторону к припухлости, торчащей из платья. Мэри изгибалась под его рукой, дрожа от удовольствия при его горячих прикосновениях.

Итак, это и был тот развратник, о котором она мечтала. Он схватил ее за платье и шелковую рубашку и стянул их с плеч, оголяя груди. Она прерывисто дышала, но он ничего не делал, лишь наблюдал за ней. Она чувствовала себя распутной женщиной, блудницей, но ей хотелось большего.

— Я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне, — пробормотала Мэри. — Я хочу... коснуться тебя. — Его взгляд скользнул по ее телу.

— Ты уверена в этом? — Он наклонился и дотронулся до ее соска — она вздохнула.

Мэри пыталась сказать что-нибудь в ответ, но сумела лишь кивнуть.

Когда он оторвал от нее свои губы, она почувствовала его горячее дыхание на коже.

— Этого ты хотела?

— Гораздо большего. — Почему она не должна была хотеть этого? Это было ее сном, ее фантазией.

Схватив его за фрак, она стащила ту сторону, которая была ближе к ней, с его плеча.

Роган встал. Он слегка наклонил голову, чтобы не удариться о потолок, когда скидывал на пол свой фрак и срывал с себя жилет.

Сердце ее учащенно забилось — он повернулся к ней, сунул руки между ее коленями и грубо раздвинул ей ноги.

Он поцеловал ее колено, встал, согнув ноги, и облегчил вес своего тела, положив руки на спинку экипажа. Он смотрел на нее жадным взглядом, как самец, и от этого ее грудь и лицо стали краснеть.

Это просто сон. Просто сон.

Пожалуйста, не позволяй мне просыпаться на этот раз.

— Не останавливайся, — прошептала она.

Он поднял на нее глаза, когда она говорила, потом снова устремил свой взор на ее груди. Он шевельнул головой, и она знала, что он собирался делать, или, по крайней мере, надеялась, что он сделает это. Соски ее набухли и затвердели.

Роган снова посмотрел ей в глаза и игриво улыбнулся. Потом опустил подбородок, нашел языком ее сосок и стал играть им, совершая медленные, вызывающие у нее трепет, круговые движения, пока грубо не схватил его ртом.

Голова Мэри кружилась от нахлынувших чувств, она извивалась всем телом под его тяжестью.

Она почувствовала, какой твердой стала его плоть. Приподняв колено, она забросила ногу ему на бедро и теснее прижалась к нему.

— Ты уверена?

Он приподнялся над ней и, балансируя на коленях, схватил ее юбки и высоко задрал их.

— Да, да.

Это вот-вот случится. Он сейчас овладеет ею.

Но она всегда просыпалась до того, как это происходило, и знала, что и на этот раз может такое случиться, если она не поторопится досмотреть свой удивительный сон.

— Роган, не медли, — умоляла она. — Пожалуйста, быстрее.

Став на колени, он приблизился к ней.

Пожалуйста, не просыпайся. Пожалуйста.

Так близко.

Голова ее кружилась, тело трепетало. Мэри больше всего хотела почувствовать его внутри себя.

— Роган, пожалуйста.

Роган снова нагнулся над ней, опершись на руки.

Боже, он хотел ее!

Внутренний голос прошептал, что ему надо остановиться. Перестать это делать.

Но разве не она сама сказала ему, что не была невинной? Что она занималась этим раньше?

Он взглянул в ее широко раскрытые, полные желания глаза и вошел в нее.

Раздался крик.

Он неожиданности он открыл глаза и увидел, что она смотрит на него взглядом, полным ужаса и боли. Внезапно экипаж остановился и стал подпрыгивать на рессорах, обнаженные груди Мэри тряслись под его телом.

— Беркли-сквер, ваша милость.

Черт побери, она девственница, была девственницей!

Рука Рогана тряслась, когда он приглаживал свои волосы. Он быстро шел мимо больших окон в своей гостиной.

Какой же он дурак!

Он так был убежден, что Квин — мишень этой искательницы чужих состояний, что не заметил ее алчных замыслов в отношении себя.

Черт побери, но она так хороша! Такая хорошенькая и невинная, но все же такая опытная в соблазнении, что он не смог отказать ей. И не хотел этого делать.

Прежде ни одна женщина не вызывала у него таких чувств. И никогда раньше он так не хотел ни одной женщины.

Когда Роган прошел мимо дивана, он остановился, но, вернувшись обратно, упал на него.

Где, черт побери, Квин? Он должен рассказать ему, что случилось. Должен признаться.

Роган сел, подперев руками подбородок. Но как рассказать об этом своему брату? Он знал, что Квин, возможно, по-настоящему любит эту красотку, даже если эта девушка совсем не заслужила такой любви. Роган поднял голову и ударил кулаком по чайному столику из орехового дерева. Как же он мог быть таким слепцом и глупцом?

Он встал, открыл окно и стал смотреть на темную площадь, которая в этот поздний час была пустынной.

Уже два часа ночи. Квин и леди Тидвелл ушли с концерта два часа назад. Но где же

тогда его брат? Роган прислонился к стене.

Вот уже два часа он все размышлял о случившемся и не мог придумать, как ему вести себя дальше. Герцог полагал, что есть только один выход из этой ситуации.

Тот, что, возможно, разобьет сердце его брату.

Тот, который заставит авторов колонки светской хроники истратить немало чернил.

Один выход.

Роган стал соскальзывать по стене вниз. Он закрыл глаза, стараясь примириться со своим положением.

Он должен жениться на мисс Ройл.

Черт ее побери.

Роган открыл глаза, когда часы в коридоре пробили шесть и он услышал, как закрылась входная дверь.

— Квин? Это ты?

Раздались шаги в коридоре. Брат заглянул в гостиную.

— Роган? Почему ты не спишь? Только что сам пришел домой, приятель?

— Нет. — Роган с трудом встал на ноги. — Я жду тебя здесь уже довольно долго.

Бледные щеки Квина покрылись темно-красными пятнами.

— Поймал меня.

Роган был не в настроении играть в дурацкие игры.

— Где ты был?

— Ты джентльмен. Не должен задавать таких вопросов.

— Где ты был?

— Черт побери, Роган. Уверен, что ты знаешь ответ. — Квин, опираясь на трость, шагнул в гостиную. — Я был *с ней*.

— С леди Тидвелл?

— Да. Я не очень-то горжусь своим поведением. — Он прошел к дивану и сел на него.

— Почему же? — Роган спросил более суровым голосом, чем хотел, но это и лучше, если Квин уже будет сердитым, когда он признается ему в своем коварном поступке.

— Она такая хрупкая. Боже мой, она вдова.

— Очевидно, это не остановило тебя, брат.

Квин, прищурившись, посмотрел на Рогана:

— Почему ты так мрачен с утра? Уж кто-кто, а ты не должен быть таким строгим. — Он медленно выдохнул. — Разумеется, ты уже знаешь, что мы с леди Тидвелл рано ушли с концерта.

— Знаю. Но это не объясняет, почему ты прокрадываешься в мой дом, как вор на рассвете.

— Она была очень печальна. Оркестр играл пьесу, которая так нравилась ее мужу.

Роган ничего не ответил. Он сложил руки на груди и ждал, когда Квин продолжит рассказ, чтобы оттянуть как можно дальше выполнение трудной для себя задачи. Ему предстояло объяснить свое собственное непристойное поведение этой ночью.

— Я довез ее домой и попытался успокоить ее. Она была безутешной, потом смягчилась и благосклонно отнеслась к моему присутствию.

— О, мой Бог!

— Оставь это, Роган. Я не собираюсь дальше развивать отношения с леди Тидвелл. Мне

очень нравится мисс Ройл. Но...

Он не сводил глаз с камина.

Роган вздохнул, чувствуя облегчение.

О, он должен признаться во всем своему брату сейчас же, когда Квин сам испытывает чувство вины. В конце концов, он был самим собой, не изменил своей сути. И какая польза от того, что он ранит чувства своего брата?

Видя, что Роган хранит молчание, Квин поднял на него глаза:

— Думаю, у меня к ней возникли чувства.

Роган выпрямился.

— К мисс Ройл?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Квин покачал головой:

— Нет-нет. Я думал, что влюблен в нее, пока не познакомился с леди Тидвелл.

— Ты не можешь сказать об этом мисс Ройл.

— Что? Почему нет? Я должен. Так будет честнее.

— Возможно, это правильный поступок, но эта новость разобьет ей сердце. — Роган подошел и встал около дивана. — Разве ты не думал, что она может быть влюблена в тебя?

— Думал. Я думал об этом. — Грудь Квина начала вздыматься. — Вот почему я должен признаться.

— Признание может облегчить твою совесть. Но это не поможет ей.

— Тогда что же ты предлагаешь, Роган?

— Позволь мне сделать то, что я обещал. Позволь мне поддержать тебя. Дай мне поухаживать за мисс Ройл вместо тебя.

Квин покачал головой, не веря услышанным словам.

— Какую пользу это принесет ей или кому-либо еще?

— Я должен завоевать ее сердце.

— Завоевать ее — что? — пробормотал Квин. — Зачем тебе это надо?

Сначала Роган на самом деле решил рассказать Квину правду, но решил не спешить с признанием.

— Потому что, возможно, пора покончить с холостяцкой жизнью и найти себе жену.

Квин широко раскрыл рот от удивления.

— Божий промысел! Я никогда не думал, что услышу от тебя эти слова!

— Ну, теперь ты услышал.

И вскоре их услышит Мэри.

Когда лучи восходящего солнца проникли сквозь окно и упали на лицо Мэри, она проснулась и открыла глаза.

— Рада видеть, что ты наконец проснулась. — Анна сидела на стуле с точеными ножками и плетеным сиденьем около кровати с балдахином, на которой лежала Мэри, а Элизабет стояла у окна и рисовала пальцем на стекле.

— Который час? — спросила Мэри, потирая глаза.

— Почти семь, — ответила Элизабет и подышала на стекло.

— Так рано? — Мэри села в кровати и вытащила из волос шпильку, болтавшуюся около глаз. — Я знаю, что вы обе вчера вернулись домой рано, но я — нет и могла бы немного поспать.

— О, мы знаем, что ты вернулась поздно. — Губы Анны растянулись в горькой усмешке.

— Мы принесли тебя в твою комнату. — Элизабет прижала палец к окну и нарисовала сердце. — Герцог Блэкстоун внес тебя сюда, а Шери надела на тебя ночную сорочку и уложила в кровать.

Анна пристально посмотрела в глаза Мэри.

— Мы не верили глазам своим и, ошеломленные, не могли оставить тебя и уйти. Послушай, Мэри, герцог Блэкстоун положил тебя в кровать — должно же быть какое-то логическое объяснение тому, что произошло.

— Логическое. — Мэри выпрямила спину. В висках у нее стучало, а язык стал ватным.

Вино.

Боже мой!

Нет.

Безумные картины пронеслись у нее в памяти.

Нет, этого не было на самом деле.

— Принес тебя на руках из своего городского экипажа. — Анна встала со стула и села на край кровати. — Ты не хочешь рассказать, что случилось?

Экипаж. О нет. Что она сделала?

— О-он не объяснил? — Мэри нервно сглотнула и с надеждой посмотрела на сестер.

— Нет, не объяснил. — Элизабет прыснула в ладонь. — У нас есть свои подозрения. Думаю, мы с Анной схожи во мнениях по этому поводу.

Мэри изобразила разгневанный взгляд и стрельнула глазами на каждую из сестер.

— Думаю, это вполне очевидно. Я просто опьянела от вина, выпитого у Харрингтонов. Вы же знаете, что я не переносу алкоголь ни в каком виде.

— Это очевидно. — Анна наклонилась ближе, слишком близко, чтобы Мэри хорошо ее расслышала. — Ты себя показала? Или ты не знаешь, что произошло, и теперь мы прочитаем об этом в колонке светской хроники утром.

Мэри на несколько мгновений задумалась над этим вопросом.

По правде говоря, она не знала.

— Какие вы обе глупые. Всему есть простое объяснение. Леди Тидвелл не очень хорошо себя чувствовала, поэтому лорд Везерли проводил ее домой. Мне не на чем было доехать, поэтому Блэкстоун предложил мне свой экипаж.

Анна притворно улыбнулась:

— И когда же ты предложишь нам простое объяснение?

— Грохот экипажа, вино и теплая ночь убаюкали меня. Вот и все. — Мэри начала стаскивать с себя покрывало, но остановилась. — Итак, с вашего позволения мне бы хотелось заняться своим утренним туалетом.

— Очень хорошо. — Анна прищурилась, но встала с кровати и повела Элизабет к выходу. — Мы поговорим об этом за завтраком — я знаю, что в этой истории не все так, как ты рассказываешь, Мэри.

В тот момент, как дверь закрылась, Мэри отбросила покрывало и приподняла подол ночной сорочки.

— Н-нет. — Она была уверена, что это был сон.

Но перед ней были неопровержимые доказательства — два пятна крови, Мэри набросила покрывало на ноги и закрыла ладонями глаза.

Боже, помоги!

Она была уничтожена.

Одевшись, Мэри не стала спускаться к завтраку с сестрами. Она повернула ключ в двери спальни, чтобы хоть немного побыть в одиночестве: надо было обдумать ситуацию, в которой она очутилась, а главное, придумать, как выйти из нее, — если из нее вообще был выход.

Серебряной ложкой с зазубренным краем она развела порошок из коры ивы небольшим количеством воды и выпила эту смесь. Она догадалась, что порошок из ивовой коры принесла ей юная молчаливая горничная.

Мэри не просила его, но откуда-то новая горничная узнала об этом. Она всегда знала наперед, что понадобится сестрам Ройл. И прежде чем они успевали подумать об этом, все уже было принесено или сделано. Как она догадывалась об их желаниях, девушки не знали, поэтому решили, что это ей свойственно от природы.

Мэри наняла эту горничную для выполнения разного рода работ по дому лишь две недели назад. Во время короткого собеседования в ответ на вопросы Мэри девушка лишь кивала либо мотала головой из стороны в сторону, и стало очевидно, что она не умеет говорить, так же, впрочем, как читать и писать. Но она понимала все, что ей говорили.

Дворецкий и кухарка болтали без умолку, они утомляли, не обращая внимания на придирки Анны. Немая горничная — это было то, что надо, девушка оказалась бесценной находкой.

Подобно Мактэвишу и миссис Полкшэнк, она появилась на пороге дома тетушки Пруденс без рекомендаций, но, на удивление, оказалась очень опытной горничной во всех вопросах, будь то буфетная или сложные прически.

Она согласилась работать за маленькое жалованье, предложенное ей Мэри, но при этом проявила себя трудолюбивой умницей, ставшей незаменимой в домашнем хозяйстве.

Ее имя оставалось загадкой. Даже миссис Полкшэнк не смогла его из нее вытянуть, и все слуги подумали, что эта кареглазая красотка на самом деле французская шпионка.

Мэри с сестрами не были в этом убеждены, поэтому старались угодить миссис Полкшэнк, называя горничную тем именем, которое она ей дала, — *Шери*.

Мэри потеряла виски. О чем она только думала, когда столько пила?

Раздался слабый стук в дверь. У Мэри еще сильнее закружилась голова и зашумело в голове.

— Кто там?

Ответа не последовало — Мэри взяла ключ с туалетного столика, подошла к двери и осторожно вставила его в замок. Быстро открыв дверь, она увидела горничную Шери.

Огромными карими глазами Шери смотрела на увесистую дорожную сумку, стоящую рядом с ней. Хрупкая, тоненькая горничная легко внесла сумку в спальню и поставила на кровать.

Мэри посмотрела на огромную кожаную сумку, и на глаза ее навернулись слезы. Она не пошевелилась. Шери, подождав, схватилась за ручку.

— Нет! Нет, ты права, Шери. — Мэри вытерла огромную слезу в уголке глаза. — Этой мой единственный выбор. Я должна вернуться в Корнуолл. Через несколько дней, возможно, часов Лондон узнает о случившемся.

Шери печально улыбнулась, Мэри не выдержала и дала волю слезам.

— Какая же я была дура, Шери! Такая дура. Я не могла быть ему равной, потому что за его плечами богатый опыт соблазнителя женщин. А я-то! Решила, что смогу вскружить ему голову, разыгрывая из себя невинную девушку, которая хотела его.

Шери взяла носовой платок из комода и вытерла слезы со щеки Мэри.

— Но вино, вино все разрушило. И сейчас я должна уехать. Я не могу остаться здесь и тем самым опозорить своих сестер. Это уничтожит их добрую репутацию.

Горничная коснулась руки хозяйки. Дождавшись взгляда Мэри, она показала на себя пальцем, при этом умоляюще глядя на хозяйку.

Прошло несколько секунд, прежде чем Мэри поняла, что означает этот жест служанки.

— Нет, я должна поехать одна. — Она смогла выдавить из себя улыбку. — Да и Анна ни за что не расстанется с тобой. Ты единственная из слуг, кого она любит. — Мэри схватила горничную за тоненькие руки. — Ты останешься, Шери, хорошо? Пожалуйста.

Девушка медленно кивнула, потом повернулась и открыла сумку.

— Спасибо, но я смогу сама упаковать свои вещи. Если ты будешь слишком долго отсутствовать, Анна пойдет тебя искать, а я не хочу, чтобы она знала о моем отъезде до того, как я к нему приготовлюсь.

Служанка снова кивнула, потом подняла руки, бросилась к Мэри и крепко обняла ее, затем повернулась и вышла из комнаты. А хозяйка закрылась на ключ, открыла гардероб, вытащила несколько предметов одежды и положила их в сумку.

Мэри прокручивала в голове то, что ей надо было сделать до отъезда. Она должна проверить счета. Анна и Элизабет понятия не имеют о бухгалтерии, а тетюшка Пруденс слишком стара, чтобы с этим справиться.

Она выглянула из окна и посмотрела на Беркли-сквер. Конечно, надо будет все рассказать сестрам, но сначала ей необходимо увидеться с леди Аппертон и Старыми Повесами и все им объяснить. Девушка закрыла сумку и положила под кровать, чтобы скрыть ее от любопытных глаз сестер.

Боже мой, она должна пойти сейчас же на Кэвендиш-сквер! Ей невыносима была мысль, что ее покровительница узнает о ее падении от кого-нибудь другого.

Особенно о том, что человеком, который воспользовался ею, был самый худший из всех развратников — герцог Блэкстоун.

Рано утром Роган приехал на Кэвендиш-сквер. На рассвете он был уже в коллегии адвокатов и ожидал, когда откроется приемная архиепископа. Итак, его дело закончено, и в кармане фрака лежит специальное разрешение, в которое были вписаны его имя и титул, а также имя мисс Ройл. Они смогли бы пожениться сегодня же, если бы она пожелала. И девушка наверняка была бы не против, ведь она ставила перед собой именно эту цель, осуществляя свой хитроумный план.

К женитьбе герцог не стремился, но неумное желание удовлетворить свою похоть поставило его в безвыходное положение.

Роган привязал лошадь к столбу около дома номер два по Кэвендиш-сквер.

Пора встретиться с покровительницей Мэри, леди Аппертон.

Через пару минут в сопровождении дворецкого Роган шел по коридору в библиотеку, где сидела леди.

Подходя к маленькой женщине, герцог уловил едва слышный щелчок металлической

защелки и боковым зрением увидел, что книжный шкаф закрывается.

— Входите, входите, ваша милость. — Леди Аппертон, лучезарно улыбаясь, пригласила его выпить с ней чаю. — Мы... я ожидала вашего прихода.

— Правда?

— Да, на самом деле.

Роган опустил подбородок на грудь. Это дело могло оказаться гораздо труднее, чем он представлял.

Он поднял голову.

— Тогда вы уже разговаривали с мисс Ройл.

— Вчера вечером я была на концерте. Разве вы не помните, что говорили со мной? —

Леди Аппертон весело хихикнула.

— П-помню. — *Что, черт возьми, она имеет ввиду?*

— Ваша милость, вы забыли, что я была свидетелем вашего разговора с мисс Ройл?

Роган с недоумением посмотрел на пожилую леди.

— Бог мой, ни один из вас не мог сказать друг другу вежливого слова! Можно было подумать, что вы ненавидите друг друга. — Она наклонилась поближе и похлопала его по колену. — И все же ваши глаза говорили совершенно об обратном.

— Приношу свои извинения, леди Аппертон, но я не понимаю.

— Милостивый государь, все, кроме вас двоих, заметили, как вы влюблены друг в друга.

Сегодня в обществе только и говорят о вас и мисс Ройл.

— Правда? — Рогану не понравилось то, что он услышал. Как много известно лондонскому обществу о том, что произошло между ним и мисс Ройл?

— До меня дошли слухи, что в Белой книге полно записей о заключенных пари о том, что свадьба состоится до Дня святого Михаила Архангела.

Роган прокашлялся и, не раздумывая, сунул руку в карман и быстро вытащил оттуда специальное разрешение.

— О, миледи, вы просто заглянули в мое сердце.

Или, скорее, в мою совесть.

— Если мисс Ройл примет мое предложение и вы благословите ее, я женюсь на ней сегодня же.

Румянец сошел с лица леди Аппертон, губы ее задрожали.

— Бог мой, — начала она, запинаясь. — Должна сказать, что глубина ваших чувств друг к другу оказалась намного сильнее, чем я предполагала. Ну что ж, это чудесно!

Роган поднял руку.

— Я богат и титулован, поэтому уверен, что она примет мое предложение.

Леди Аппертон прищурилась и подозрительно посмотрела на него.

— Тогда почему же вы не радуетесь? Если мисс Ройл пожелает выйти за вас замуж, я, конечно же, дам ей благословение, так же как и Лотариан.

Роган барабанил пальцами по коленке.

— Тогда нет вопросов, она должна выйти за меня замуж. Проблема лишь в том, что она до сих пор может испытывать привязанность к моему брату, лорду Везерли.

— Боже! — Леди Аппертон прикрыла рот рукой. — Вы уверены?

— Нет, не уверен. Мне неизвестно, что творится в ее сердце. Однако, насколько я знаю, сердце моего брата... покорила леди Тидвелл.

Внезапно за книжным шкафом раздался сильный шум. Роган вскочил, хотя леди

Аппертон, казалось, совсем не волновалась и осталась на своем месте.

Он пристально взглянул на нее, ожидая объяснений.

— Крысы, — пожалала она плечами. — Просто несколько крыс между стенами.

— Должно быть, это очень крупные крысы.

— Хмм, в самом деле, — Она повернула свое маленькое личико к книжному шкафу, стоявшему около камина, и прищурилась. — Может, вы знаете хорошего крысолова?

Мэри, набросив на плечи накидку, торопливо бежала вниз по лестнице. Она надеялась выскользнуть из двери в передней незамеченной и без сопровождения сестер пойти повидаться с леди Аппертон и Старыми Повесами из Мэрилебона.

Ее рука уже соскользнула с перил лестницы, когда миссис Полкшэнк окликнула ее из дальнего конца коридора.

— Слышала, что вы ничего сегодня утром не ели, мисс Ройл.

Мэри застыла на последней ступеньке. Она надеялась, что сестры не слышали миссис Полкшэнк и не поняли, что она вышла из спальни.

— Я могу что-нибудь приготовить для вас, если хотите. Только что вскипятила воду — могу заварить чай сию же минуту. Испечь свежее печенье.

— Спасибо, миссис Полкшэнк. Я направлялась... — Взгляд Мэри упал на ярко-красную ткань, повязанную вокруг талии поварихи. Девушка медленно спустилась с последней ступеньки и подошла ближе, чтобы рассмотреть материал. — Ваш пояс, могу я на него посмотреть, миссис Полкшэнк?

Повариха послушно развязала пояс и вручила его Мэри, которая разгладила складки и пробежала пальцами по материалу. Он был мягким, и, хотя в центре красовалось огромное пятно, ошибиться было невозможно — это расшитая золотом темно-красная ткань.

Это был кашемир. Кашмирская шаль.

Взволнованная, Мэри внесла шаль миссис Полкшэнк в гостиную и поднесла ее к солнечному свету, пробивавшемуся сквозь окно.

— Где вы взяли это? — Мэри сверлила миссис Полкшэнк испепеляющим взглядом. — Вы знали, что это кашмирская шаль? Очень дорогая шаль, то есть, когда она была новая, она, вероятно, стоила как дом. Но сейчас она испорчена, не так ли?

Миссис Полкшэнк побледнела.

— Я не украли ее, мисс Ройл, нашла в мусорной корзине. Я думала, что никто бы не стал возражать, если бы я порезала ее на тряпки.

Мэри не могла поверить в то, что слышала.

— Вы собирались разрезать *это* на тряпки?

— Да, тогда она так не выглядела — вся была черной, выпачкана сажей, как будто ею затыкали дымоход.

Мэри внимательно рассматривала шаль.

— Теперь она так не выглядит.

— Шери выстирала ее и привела в порядок. Хорошая девочка, пусть и француженка, и все такое. Ведь ни один человек не может выбрать место своего рождения, в самом деле!

— Да, не может. — Она опустила шаль и прижала ее к груди. — Миссис Полкшэнк, полагаю, что эта шаль — тряпка, которую Элизабет нашла в папиной шкатулке с документами. Мне бы хотелось сохранить ее.

Повариха уставилась на шаль, пальцы бедной женщины задержались, словно она хотела

вырвать этот кашемир.

— Вы же сами сказали, что она испорчена. И больше ничего не стоит.

— Возможно, она больше не стоит денег, но, возможно, будет много значить для Анны и Элизабет.

Миссис Полкшэнк заворчала.

Мэри прикусила губу, не веря тому, что она, бережливая Мэри, собиралась сказать.

— Вы продадите ее... за гинею?

Широкое лицо миссис Полкшэнк засветилось, и на губах появилась хитрая улыбка.

— Ну, это ведь кашемир, как вы сказали. Шаль может стоить кое-каких денег. Вы видели эти золотые нити?

— Миссис Полкшэнк, шаль была найдена в этом доме. Она принадлежит мне по праву.

— Очень хорошо. Спасибо, мисс Ройл. Гинея — справедливая компенсация за то, что я сохранила эту шаль.

— Большое спасибо, миссис Полкшэнк. — Мэри вошла в коридор и взглянула на высоко висящие настенные часы, чтобы узнать, который час. — Где мои сестры? Вы видели их?

— О, они в библиотеке, разыскивают какие-то бумаги. Мне сказать им, что вы спрашиваете о них?

Мэри направилась в библиотеку.

— Спасибо, не надо. Я пойду туда сама.

Когда она дошла до библиотеки, то остановилась, расправив на руке темно-красную шаль с золотыми нитями.

Это сумасшествие. Настоящее сумасшествие.

Но даже она должна была признать, что по прошествии этих дней все труднее и труднее становится отрицать достоверность истории детей миссис Фитцхерберт.

Мэри прибыла в дом к леди Аппертон на Кэвендиш-сквер два часа спустя. Девушка была не одна — ее сопровождали Анна и Элизабет.

И пришла Мэри не с пустыми руками. В корзине, раскачивающейся у нее на руке, аккуратно сложенная и тщательно спрятанная, лежала кашмирская шаль. Вполне возможно, что это та шаль, которую леди Джерси сняла с плеч и использовала для того, чтобы запеленать младенцев. Но сестрам понадобится помощь леди Аппертон и лорда Лотариана, чтобы удостовериться в этом.

Когда девушки вошли в библиотеку в сопровождении дворецкого, леди Аппертон сидела, как это часто бывало, на диване и разливала чай.

— Не двигайте вашу чашку, Лотариан, поставьте ее на стол.

— Я услышал ваш голос первый раз за все это время, дорогая леди. — Лорд Лотариан поднял глаза. Заметив присутствие слуги, который ждал, когда можно будет объявить о прибытии сестер, он поднес палец к губам, чтобы девушки не подавали голос.

— Все, что мне надо сделать, так это коснуться этой веревки и... — Она протянула руку и аккуратно потянула за шелковый шнур. Леди Аппертон сложила руки и затаила дыхание, когда хитроумное приспособление из металла ехало вперед, пока не ударилось о чайный столик.

Элизабет, которая не смогла сдержать любопытства, тихо прокралась и стала за диваном, на котором сидела леди.

Мэри хотелось скорее рассказать о кашмирской шали, но она знала, что в этот момент

ничто не имеет большего значения для леди Аппертон, чем ее чаеразливочная машина.

Прибор леди Аппертон возвышался на полметра, это было слишком высоко для маленького чайного столика. По крайней мере, с десятков или более металлических колец завертелись, соединились и стали напоминать рабочий механизм больших часов. Устройство опустило тонкую проволочку, шириной с палец, в чашку. Зазвонил маленький звоночек, серебряный чайник наклонился вперед и стал наливать дымящийся чай прямо в чашку — до необходимого уровня, определяемого длиной проволоки. Внезапно чайник выпрямился, и четыре маленьких колеса отвезли прибор на место, к дальнему концу стола.

— Великолепно! — закричал Лотариан.

— Ну, спасибо. — Леди Аппертон наклонила голову. Казалось, она очень гордится этим механизмом. — Ни у кого никогда не будет такого же прибора, как у меня. — Она снова хихикнула. — Честно говоря, я начала уже экспериментировать с силой пара и приостановила работу по созданию приборов для разливки чая.

— Миледи, могу я вмешаться? — Дворецкий прокашлялся. — Миледи, лорд Лотариан, прибыли сестры Ройл.

Пожилая изобретательница приподняла брови.

— Да, я вижу. Присаживайтесь, девушки. — Она взглянула на сестер и протянула руку, чтобы приветствовать каждую из них, прежде чем снова посмотреть на дворецкого. — Можно я начну создавать механическую систему, оповещающую о приходе гостей? — Леди приподняла белесую бровь, глядя на своего невозмутимого слугу.

Мэри поспешно села на диван.

— Леди Аппертон, я должна поговорить с вами о деле огромной важности.

Леди и лорд обменялись понимающими взглядами.

— Несомненно, должна. — Она сжала плечо Мэри. — У меня с утра уже был сегодня молодой посетитель. Не хочешь угадать, кто это мог быть, мисс Ройл?

Анна и Элизабет были явно сконфужены.

Мэри еще не решила, признаться ли своим сестрам в том, что произошло между ней и герцогом Блэкстоуном. Но она знала, что сделать это сейчас, в присутствии лорда Лотариана, одного из самых известных сердцеедов, не очень-то хорошая идея.

— Леди Аппертон, — начала она. — Осмелюсь предположить, что визит вам нанес герцог Блэкстоун. Но, пожалуйста, давайте не будем говорить сейчас о нем. Пожалуйста. — Мэри надеялась, что ее умоляющий взгляд многое сказал проницательной леди.

Элизабет встала и схватила корзинку из рук Мэри.

— Мы нашли еще один ключ... нет, более того, возможно, у нас в руках свидетельство нашего благородного происхождения!

— Свидетельство? — Лотариан подался вперед, чрезвычайно заинтригованный. — Что это у вас там, в корзине?

Элизабет опустила руку в корзину, но Мэри остановила ее:

— Сначала нам надо узнать, сможем ли мы проникнуть в галерею Харрингтонов, не вызвав подозрений. — Мэри многозначительно посмотрела на пожилую пару.

— Конечно, сможете. — Леди Аппертон не могла больше ждать, когда наконец содержимое корзины будет показано ей. Ее слова обрушились как поток. — Я могу воззвать к той гордости, которую сэр Джозеф питает к своим картинам. А лорд Лотариан — мастер по части того, как отвлечь внимание. Но зачем, дорогая, тебе надо попасть в галерею?

— Потому что мы нашли кое-что, спрятанное внутри папиной шкатулки с

документами, — объявила Анна.

— Вчера вечером во время концерта, — объяснила Мэри, — я кое-что увидела на портрете леди Джерси, что очень напоминает *это*.

Мэри кивнула Элизабет, сестра медленно достала кашмирскую шаль и положила ее на протянутые руки Анны.

Лорд Лотариан оторвал взгляд от изящно украшенной темно-красной шали и посмотрел прямо в широко раскрытые от удивления глаза леди Аппертон.

— Боже! Не может быть!

— Я сама не смею поверить в это. — Мэри сглотнула. — Ну да, эта шаль может принадлежать леди Джерси.

— Ты знаешь, что это означает, девочка? — спросил Лотариан.

— Знаю, — торжественно ответила Мэри.

Мэри никогда не догадалась бы, что хитроумный план проникновения в галерею Харрингтонов включал и Рогана, герцога Блэкстоуна. План, придуманный леди Аппертон, должен был осуществиться сегодня вечером.

Мэри не поверила бы, что именно она явилась приманкой, чтобы склонить герцога принять участие в этой затее. Причем Роган об этом даже не подозревал.

Но она стала такой приманкой.

Девушка не могла отказаться от его помощи. Ведь она никому не призналась, что ночью их с Роганом тела принадлежали друг другу. Об этом знала только немая горничная Шери, которой можно доверять.

Поэтому Мэри сделала все возможное, чтобы не смотреть на герцога, когда сэр Джозеф и леди Харрингтон вели их вечером в галерею.

— Блэкстоун, — начал сэр Джозеф, — мы с леди Харрингтон польщены тем, что вы помните о нашем гостеприимстве и смогли принести нам приглашения на Праздник чествования героев войны сегодня вечером.

— Всегда к вашим услугам, сэр Джозеф.

Сэр Джозеф поклонился, выпятив при этом свой круглый живот.

— Леди Харрингтон сияла от радости, когда леди Аппертон приехала сегодня днем с визитом. В газетах сообщалось, что сам Веллингтон мог возвратиться в Лондон к празднику.

Роган слегка качнулся на каблуках, от нетерпения хлопнул в ладоши за спиной.

— Я рад, что вы и ваша жена смогут присоединиться к нам. — Он бросил раздраженный взгляд на леди Аппертон. — Мы идем? На празднике будут чествовать *брата*, и мне не хотелось бы пропустить ни минуты.

К своему ужасу, Мэри увидела, что Элизабет и Анна отошли в сторону от группы и стоят у портрета леди Джерси.

— О да, согласна, нам надо скоро уходить, — сказала Мэри. — Только хотелось бы попросить леди Харрингтон об услуге. Не позволите ли вы взглянуть на картины в столовой? Боюсь, что мы с леди Аппертон из-за огромной популярности вашего концерта не смогли посетить столовую и осмотреть картины, хотя слышали, что там есть один прелестный пейзаж.

Леди Харрингтон сияла.

— Конечно. Пожалуйста, проходите. Знаю, какую картину вы имеете в виду.

Лотариан заметил сестер Ройл у портрета леди Джерси.

— О, мисс Ройл, — обратился он к Мэри, — могли бы вы пригласить ваших сестер и присоединиться к нам в столовой тотчас же? Я вижу, что их заинтересовали картины, висящие здесь, но давайте поторопимся. Скоро начнется праздник.

Как только все покинули галерею, Мэри бросилась к сестрам.

— Итак, давайте посмотрим и сравним.

Мэри огляделась, чтобы удостовериться, что никто не вошел в комнату, сняла с плеч накидку из бледно-розового атласа и вручила ее Анне. Под накидкой была прошитая золотыми нитками темно-красная кашмирская шаль. Элизабет осторожно сняла ее с плеч Мэри и поднесла поближе к картине.

— Боже мой! — Губы девушки задрожали, глаза наполнились слезами. — Ты видишь,

ты видишь?

И Мэри, и Анна видели, что на шали, изображенной на картине, и на той, что держали в руках девушки, был один и тот же рисунок, вытканый вручную. И тот же темно-красный фон. Ткач использовал тончайшие золотистые нити... так что сомнения не оставалось. Кашмирская шаль в руках Элизабет, несмотря на то что была в пятнах и потертой, на самом деле оказалась той самой — шалью с портрета леди Джерси. Холодок пробежал по телу Мэри, словно она увидела призрак. Девушка тряхнула головой, стараясь избавиться от наваждения.

Анна побледнела и неожиданно стала падать вперед. Элизабет бросила шаль и едва успела подхватить сестру, которая чуть не разбила лицо об пол. Мэри присела рядом с Анной, пока Элизабет пыталась привести сестру в чувство, шлепая ее по щекам.

— Анна, Анна?

Анна улыбнулась и покачала головой:

— Не беспокойтесь, со мной все в порядке. Это просто от волнения.

— Волнения? Какого волнения? — Из дальнего угла галереи раздался знакомый голос Рогана.

Глаза Элизабет стали дикими, как у кошки, когда она встретила испуганным взглядом Мэри, застывшей, сидя на корточках около Анны. Пальцы ее пробирались к шали. В конце концов ей удалось схватить ее за край и подтянуть к себе. Мэри слышала его приближающиеся шаги.

Приподняв кружево, которым был оторочен подол нижней юбки, Мэри засунула шаль между платьем и юбкой как можно выше. Она поднялась, схватила пальцами верхнюю накидку из китайского крепа, а с нею — несколько слоев юбок и как можно крепче сжала шаль.

Девушка улыбнулась через силу и посмотрела прямо в глаза Рогана.

— Какое волнение? Ну какой же вы забавный!

Мэри засмеялась. Получилось это у нее фальшиво.

— Ваша милость, сегодняшний праздник — самое грандиозное событие сезона, согласитесь! — На ее лице снова появилась наигранная улыбка. — А мы — простые провинциальные девушки, вы часто мне об этом напоминаете. Вот откуда волнение.

— Экипажи поданы. Мы уезжаем. — Он увидел лежащую на полу Анну. Элизабет поддерживала голову сестры. — Что-то случилось? Позвать на помощь?

Мэри украдкой взглянула на портрет леди Джерси.

— Все просто прекрасно, ваша милость. Великолепно, на самом деле.

Подав сестрам руку, Роган помог им подняться.

— Очень хорошо. Мы идем? — спросил он.

— Конечно, — ответила Анна, быстро взяв розовую атласную накидку и накинув ее на плечи Мэри. Анна и Элизабет направились в коридор, то и дело нервно поглядывая на Мэри, которая следовала за ними вместе с Роганом.

Мэри удерживала шаль, молясь, чтобы единственное доказательство их происхождения не упало на пол, пока она двигалась.

Роган предложил ей руку — она отвергла его предложение, и он чуть не взревел. Ничего нельзя с этим поделать. Она не допустит, чтобы шаль упала.

Мэри прошла, высоко подняв голову и глядя прямо перед собой, весь путь через галерею, потом по коридору к двери в передней, где их ожидали леди Аппертон и лорд

Лотариан вместе с четой Харрингтон.

Три сверкающих экипажа направились к шикарным Аргайлским комнатам, где должен был состояться Праздник в честь героев.

В экипаже герцога Мэри все время смотрела в окно. Трудно было поверить: она сидит на том самом месте, где прошлой ночью этот человек, что сейчас напротив нее, лишил ее девственности.

Мэри чувствовала на себе огненный взгляд Рогана. Конечно, он понимает жестокую иронию сложившейся ситуации, так же как и она. Сегодня вечером они сидели по разным сторонам экипажа, держа руки, облаченные в перчатки, на коленях.

Какая ирония судьбы! Менее двадцати часов назад они страстно ласкали друг друга... а сегодняшняя ночь была совершенно другой, вот и все.

О, как душно в экипаже!

Она взглянула на Элизабет, которую, казалось, совсем не беспокоила жара. Над бровью Мэри появились капельки пота, и кружевная отделка ее рубашки начала прилипать к коже.

— Как леди Аппертон убедила вас прислать приглашение на праздник Харрингтонам? — неожиданно спросила Элизабет. — Вы разбились какую-то ценную вещь и не знаете, как загладить вину?

— Элизабет, — прошипела Мэри. Невольно она подняла глаза на Рогана и увидела, что он наблюдает за ней.

— Нет, ничего подобного. — Взгляд Рогана был довольно серьезным. — Она просто попросила меня о личном одолжении. И в обмен отдаст то, что мне требуется.

Элизабет обняла колени и наклонилась вперед.

— И что это будет? Вы нам скажете?

— Сестра, ты очень настойчива. Сядь, пожалуйста, и перестань задавать вопросы джентльмену.

Роган озорно улыбнулся:

— Я скажу вам, потому что леди Аппертон уже дала то, что мне нужно.

Мэри не могла дышать. Она понятия не имела, что он скажет дальше.

— Мне очень нужно было, чтобы она попросила Лотариана, вашего опекуна, его благословения.

— Его благословения? Для чего? — поинтересовалась Элизабет.

— Будучи джентльменом, без этого благословения я не смог бы попросить вашу сестру выйти за меня замуж. — Он не улыбался и не двигался. — Но вам будет приятно узнать, что он дал мне это благословение без колебания.

Бог мой! Он не может говорить серьезно. Просто не может. Повесы не женятся. Ведь есть целый клуб Старых Повес на Кэвендиш-сквер, которые доказывают это на практике.

И потом она увидела эту его едва заметную улыбку: опять бесчестная игра!

— Итак, мисс Ройл, что вы скажете? Вы выйдете за меня замуж?

Мэри сидела прямо, не шелохнувшись, и пристально смотрела на него.

Она видела холод в его глазах. Нет, это новая игра под названием «возмездие» — за то, что она остановила его и не дала до конца удовлетворить его похоть вчера вечером.

Мэри была уверена, что его предложение было неискренним. Он не встал на одно колено, не признался ей в вечной любви.

Это была игра. Соревнование.

Кто отступит первым?

Ну, она не может проиграть. Она заставит его содрогнуться, когда скажет ему следующие слова:

— Я согласна. — Мэри доверительно улыбнулась, хотя эта игра уже утомила ее. — Когда?

Роган тоже наклонился вперед, и они чуть не столкнулись носами посередине экипажа.

— Сегодня вечером, если вам угодно.

Мэри отрицательно покачала головой:

— Нам потребуется специальное разрешение.

Роган понимающе кивнул, потом, словно что-то вспомнил, опустил руку в карман и достал оттуда разрешение на брак.

— О, представьте себе. Утром я достал эту бумагу. Итак, сегодня вечером, хорошо?

Боже, он добропорядочный человек.

— Сегодня вечером будут чествовать вашего брата. Было бы ужасно, если бы мы украли его праздник.

— Вы правы. — Он на мгновение сделал паузу и посмотрел в окно.

Он отступил!

Роган резко повернулся:

— Как насчет того, чтобы устроить церемонию после праздника? У нас куча свидетелей, да и высшие церковные сановники будут присутствовать на Празднике в честь героев. Даже несколько.

— Несколько, вы говорите? — выпалила Мэри. — Хорошо, тогда у нас есть выбор.

Роган ответил с фальшивой улыбкой:

— Итак, все улажено.

— Абсолютно. — Рука Мэри начала дергаться. Эта дискуссия так отвлекла ее внимание, что она неосторожно оторвала руку от юбок, и шаль упала на пол.

О, проклятье! Мэри яростно приподняла ногу и запихнула шаль под свои пышные юбки, а потом — в узкое пространство под сиденьем. Элизабет переводила испуганный взгляд с Рогана на нее, а рот бедняжки то открывался, то закрывался, как у рыбы, вытащенной на берег.

— Это настоящее безрассудство. — Элизабет нервно улыбнулась. — Вы не можете по-настоящему пожениться сегодня вечером.

Роган сложил руки на груди.

— Уверю вас, что я очень серьезен в этом вопросе и действительно намерен до рассвета жениться на вашей сестре.

Сердце Мэри бешено колотилось. Она три раза вздохнула, пытаясь успокоиться. Не имеет значения, что он сказал, говорила она себе, это лишь игра. Игра, которую она намерена выиграть.

— Что вы скажете, мисс Ройл? — спросил он, ожидая, что она отступит. Но она не собиралась этого делать. Мэри не могла смотреть в глаза Элизабет. Она должна говорить уверенно, но, если сейчас посмотрит сестре в глаза, голос ее дрогнет.

— О да, определенно до рассвета.

Элизабет вскрикнула и стала радостно хлопать в ладоши.

— Не могу поверить в это! Анна будет так разочарована, что ей придется ехать вместе с леди Аппертон и лордом Лотарианом! Она все пропустила! Какая чудесная новость, сестра!

— Да, чудесная, — пробормотала Мэри.

Элизабет обняла Мэри, уставилась на Рогана, начала весело болтать:

— Наша сестра Анна сойдет с ума от радости. Она была уверена, что первая выйдет замуж. Но нет, это оказалась Мэри!

Мэри нервно сглотнула. Что она делает? Она только что солгала сестре, чтобы победить Рогана в этой его ужасной игре. Но она все уладит на празднике: отведет сестер в сторону и все им объяснит. Они поймут. Должны понять. Ведь на самом деле она не собирается выходить замуж за герцога Блэкстоуна.

Всю оставшуюся дорогу Мэри хранила молчание. Она пнула под сиденье единственное доказательство их рождения, она согласилась выйти замуж; за человека, которого презирала больше всех людей в этом мире, — и все это во время короткого путешествия в экипаже. Ей не следовало бы вообще сегодня утром вставать с постели, и тогда сегодня днем не пошло бы все кувырком.

Не зная, что шаль находится под сиденьем, Элизабет выскочила из экипажа, так ей хотелось поделиться новостью о неожиданной свадьбе Мэри.

— Ты идешь, Мэри? Поторопись.

Не дожидаясь ответа, она направилась к дверям. Роган встал и предложил Мэри руку, но она притворилась, что не заметила этого, и продолжала тихо сидеть. Не было ни одного способа достать шаль, чтобы он не заметил этого и не стал задавать вопросы.

Потом, принимая во внимание его характер, он будет использовать шаль как средство для достижения цели или как флаг, чтобы помахать ею над головой и унижить. Она не хотела ни того ни другого, поэтому решила, что сейчас лучше оставить шаль в экипаже, а потом достать ее.

Поднимаясь, Мэри намеренно уронила веер в узкую щель между стенкой экипажа и сиденьем.

С помощью слуги она спустилась на тротуар. Сердце ее бешено колотилось: а вдруг Роган приметил шаль, а теперь спрячет ее? Но нет, не похоже. Под плотно прилегающим фракком нельзя было ничего обнаружить. Мэри улыбнулась про себя. Вероятнее всего, Рогану нужно было несколько секунд, чтобы взять себя в руки перед тем, как встретиться с обществом, с Квином — если на самом деле у него хватит смелости объявить о своем намерении жениться на простодушной девушке.

— Мэри, пожалуйста. — Элизабет стояла около двери, ожидая, — но она никогда не умела этого делать.

— Ваша милость! — Дразня его, она протянула ему руку, чтобы он взял ее и повел в зал.

— Моя дорогая, — ответил герцог.

Потом он взял ее руку и медленно поднес к губам. И прежде чем она смогла ее одернуть, он крепко поцеловал ее, так что Мэри показалось, что кончики пальцев прорвали края перчатки и вылезли наружу.

Дрожание руки передалось всему телу. Она медленно опустила ресницы.

Скромный поцелуй руки, а она уже вся дрожит.

Боже мой! Я не могу сделать этого. Не могу.

Когда Роган выпрямился и взглянул ей в глаза, его полуулыбка была полна иронии.

— Позволь мне первому сказать тебе, моя дорогая, как чудесно ты выглядишь в день своей свадьбы. — И хитро улыбнулся.

Мэри сжалась и призвала всю свою решимость.

— Мы войдем в зал, ваша милость? — Тон девушки был воинственным. — Знаю, что Элизабет не терпится сообщить всем эту радостную новость.

Роган крепко сжал челюсти, и мышцы на его шее напряглись.

Это все, что ей надо было увидеть. Теперь она готова к его игре.

Готова одержать в ней победу.

Догнать Элизабет и поговорить с ней до того, как они войдут в зал, оказалось делом трудным. Волнение сестры и желание поделиться со всеми радостной новостью, казалось, придали ей необычайную легкость, потому что она летела, как пушинка, подгоняемая ветром.

Когда они прошли через темно-красные складные двери, Мэри в конце концов вырвала руку из ладони герцога.

— Простите меня, ваша милость, но мне хотелось бы попросить сестру воздержаться от объявления нашей свадьбы, пока не закончится чествование вашего брата и других героев.

Элизабет была уже на середине величественной лестницы. Приподняв подол платья, Мэри устремилась вперед, но спохватилась.

— Пожалуйста, извини меня, моя любовь.

Герцог удивленно вскинул брови, но мгновенно взял себя в руки и только усмехнулся в свойственной ему манере. Мэри ускорила шаг и поймала Элизабет на верхней площадке лестницы, схватила сестру за руку и потащила ее в комнату для отдыха.

Внимание Мэри на мгновение отвлекла окружающая обстановка. Гостиная напоминала античный греческий храм, прекрасные классические статуи и колонны поддерживали его свод.

Элизабет попыталась вырвать руку из цепких пальцев сестры, но та держала крепко. Строго посмотрев на Элизабет, Мэри предупредила:

— Ты никому не должна говорить о том, что слышала. Обещай мне. Обещай.

— Но почему? Если бы я выходила замуж за красивого богатого герцога, я бы встала посередине зала в Аргайлских комнатах и стала кричать об этом всем. — Она освободила руку. — И тебе надо поступить так же. А если ты этого не сделаешь — я сделаю.

— Нельзя, Элизабет.

— Почему?

— Потому что у него нет желания жениться на мне, а у меня — выйти за него замуж.

Элизабет озадаченно посмотрела на сестру:

— Не понимаю. Ведь я же видела специальную лицензию на брак. Знаю, что он хочет жениться на тебе. — Щеки Элизабет покрылись румянцем. — Я видела это.

— Что ты имеешь в виду под этим «видела»? — Мэри пристально смотрела на сестру. — О нет. Нет. Я думала, что мы уже переросли это.

— У меня до сих пор бывают видения, Мэри. Только я больше не рассказываю о них ни тебе, ни Анне. Знаю, что вы обе не верите мне, но я скажу вам, что могу предсказывать будущее, — и я видела, что ты выйдешь замуж за герцога Блэкстоуна. Ты станешь его женой сегодня вечером.

Мэри засмеялась. Да, это правда, иногда Элизабет предсказывала события до того, как они наступали. Но чаще всего она ошибалась в своих так называемых предсказаниях. Ну, можно было бы подкинуть монетку и предсказать будущее с такой же степенью достоверности, как и ее сестра.

И на этот раз она дает неправильные предсказания.

Элизабет указала пальцем на платье Мэри:

— Я видела это платье. Когда ты выходила за него замуж, на тебе было точно такое же

платье.

— Но ведь ты же посоветовала мне выбрать его. Разве не помнишь?

— Я не отрицаю, что повлияла на твой выбор шелка, кружев и фасона. Но я сделала это, потому что видела его во сне. Я уже знала, каким особенным станет это платье. Я видела во сне твою свадьбу.

Мэри тяжело вздохнула:

— Элизабет, признаюсь, что произошла физическая связь между мной и Рог... герцогом Блэкстоуном. Но это была ошибка.

— Нет, не была. Тебе это предназначено. Все было predetermined.

Мэри схватила сестру за запястье и встряхнула ее за руку.

— Знаю, что ты веришь в эти предсказания так же сильно, как я не верю, но прошу тебя как свою сестру, пожалуйста, не говори о том, что ты слышала в экипаже. Это игра между мной и герцогом. Ничего более. — Она крепко обняла сестру. — Пожалуйста. Я умоляю тебя.

Элизабет сдалась и кивнула в знак согласия:

— Я никому не скажу. До рассвета. Но ты увидишь, Мэри, что к тому моменту ты станешь герцогиней Блэкстоун.

Уверенность Элизабет, что Мэри вскоре выйдет замуж за Рогана, озадачила Мэри, но она отказалась признать это. Способности оказывать влияние на события и убеждать людей были довольно сильно развиты у Элизабет. Из-за ее детской восторженности и искренности редко кто осознавал, что она манипулирует человеком, хотя это происходило ненамеренно.

— А, вот ты где, моя дорогая, — воскликнула леди Аппертон. — Как вы доехали?

Маленькая пожилая леди: стояла рядом с высоким тощим лордом Лотарианом, представляя взору разительный контраст. Лотариан наклонился, делая поклон, при этом повернул голову и прошептал ей на ухо:

— Что вы узнали насчет шали? Она та же, что и на картине?

— Да, — прошептала Мэри и обернулась к покровительнице. — Да, леди Аппертон, поездка прошла спокойно. Такой чудесный вечер в этот праздник, правда? — Она наклонилась поближе к пожилой женщине и сказала: — Кажется, я должна выйти замуж за герцога Блэкстоуна сегодня вечером, а вы должны поблагодарить Лотариана за благословение. — Мэри сверкнула глазами в сторону опекуна.

Леди Аппертон и Лотариан обменялись озабоченными взглядами.

— Да, воздух сегодня просто чудесный для такого важного события, как это. — Она встала на цыпочки и прошептала на ухо Мэри: — Выйти замуж сегодня вечером? Помилуй бог!

— Это он делает шутки ради, — настаивала Мэри. — Злые, нечестные игры, в которые играет со мной Блэкстоун, чтобы расшатать мои нервы. Боже, как он низок!

Лотариан вдруг кому-то махнул рукой.

— Простите меня. Там человек, который проиграл мне большую сумму в карты, и я не намерен позволить ему уйти на этот раз. — Как ястреб, Лотариан следил за джентльменом, который шел по комнате. — Извините. Он увидел меня. Я должен теперь поторопиться.

Мэри расстроилась. Лотариан ушел, не окончив такого важного разговора? Невероятно!

Леди Аппертон взяла Мэри за руку и отвела взгляд от удаляющегося Лотариана.

— Ты говоришь, он низок? Ты слишком строга, Мэри. Блэкстоун намного больше тебе

подходит, чем его брат лорд Везерли.

— Как вы можете такое говорить? — Мэри не верила ушам своим. — Везерли — такой мужчина, за которого мечтает выйти любая женщина.

— Да, это так. Везерли — хороший человек, полный сочувствия, но мягкий. Ты очень импульсивна, а он слишком покладист для тебя. Разве ты не предпочтешь мужчину, от которого у тебя кипит кровь? Думаю, что я права. Нет, я знаю это. Сама была такой.

Пожилая женщина опустилась с носочков на каблуки и взглянула на Мэри. Девушка зажмурилась.

В поблекших голубых глазах леди Аппертон мелькнуло любопытство. Похоже, весьма многоопытная в былых сердечных делах леди хорошо знала, какую страсть герцог разжигает в Мэри.

Внезапно Мэри почувствовала, как одной рукой ее обняли за талию, а другой взяли под локоток.

— Мисс Ройл, распорядитель бала только что объявил первый танец. Могу я пригласить вас? — спросил Роган.

— Но я...

Он наклонился поближе и прошептал ей на ухо:

— Я должен стать вашим мужем всего лишь через несколько часов, в конце концов.

Жар разлился по всему ее телу. Как этот человек способен так легко заставить ее покраснеть?!

Вокруг них собралось довольно много дам, почтенных матерей семейств, которые слушали и наблюдали.

— Вы оказали мне честь, ваша милость. — Она высоко подняла голову и, глядя сквозь ресницы на красавца герцога, позволила ему провести себя сквозь толпу на танцевальную площадку.

Большой театральный салон, в котором должен был происходить праздник, был самым большим залом, который Мэри когда-нибудь видела. Колонны поднимались так высоко, что, казалось, упирались в небо. Шесть сверкающих хрустальных канделябров в форме шаров, в каждом по дюжине свечей, свисали с потолка, освещая каким-то сказочным, магическим светом всю танцевальную площадку. Золотистый свет, падавший сверху, подчеркивал красоту волос Рогана, придавая им иссиня-черный цвет. Леди Аппертон права — Роган необыкновенно красив.

Вот музыканты заиграли первые аккорды, Мэри стояла в объятиях герцога перед началом танца. Незнакомые доселе чувства теплоты и комфорта переполняли ее. Его руки крепко сжимали ее тело, и внезапно Мэри стало неловко от охватившего ее блаженства.

Это невозможно! Она не имела права испытывать никаких чувств к этому имеющему дурную репутацию Черному Герцогу.

Его очарование — иллюзия, которая обрушится на нее и уничтожит как раз в тот момент, когда она позволит себе полюбить его.

Полюбить?

Бог мой! Откуда возникла у нее эта мысль? Неправильно, все неправильно, поэтому чем ждать, когда Роган начнет приводить в исполнение свой чудовищный план, — а он это непременно сделает, — Мэри должна что-нибудь предпринять, чтобы разрушить губительную иллюзию счастья.

Обойдя вокруг своего кавалера, Мэри, как того требовал танец, вернулась в объятия

герцога, грациозно подняла голову и вскинула брови:

— Ваша милость, вы выбрали уже священника из присутствующих здесь? — Они соединили руки, и она почувствовала, как он вздрогнул. Рука об руку с герцогом Мэри с победной улыбкой прошла под аркой, образованной руками танцующих.

Он взглянул на нее — и опять жаркая волна прокатилась по ее телу.

Это все настоящее безумие. Такое не может происходить в действительности.

Она натянуто улыбнулась. Почему она не может унять дрожь, когда Роган рядом? Почему этот человек так пробуждает в ней чувственность? Но теперь прикосновения Рогана уже не были нежными и успокаивающими, а стали грубоватыми и какими-то холодными.

— Не расстраивайтесь, мисс Ройл. Я попросил вас выйти за меня замуж и сам намерен жениться.

— Ваша милость, разве вам не кажется, что этот фарс продлился уже достаточно долго? Оглянитесь вокруг. Сливки общества кружат рядом, словно хищники, ожидая, когда вы бросите меня. Мисс Ройл, выскочка, которую загнали в угол.

Роган поднял ее руку над головой и стал кружить в танце. Он ни слова не сказал в ответ.

И Мэри снова нанесла удар:

— Все ожидают от вас этого. Вы должны об этом знать. Сделайте это, и никто плохо о вас не подумает.

— Я женюсь на вас.

— Зачем вы играете в эту игру? Мне это кажется бессмысленным и глупым.

Он сверкнул своими темными глазами:

— Вы забываете о том, что случилось между нами вчера вечером?

— Я не вполне уверена в том, что сделала. Я не переношу алкоголь, а вчера, как вы успели заметить, я слишком много выпила.

У нее заныло сердце. Она не знала почему, но болело именно сердце.

— Вы согласились выйти за меня замуж сегодня вечером.

— Д-да, согласилась.

— В то время как весь Лондон считает меня неисправимым ловеласом и повесой, я намерен стойко держать данное слово.

— Полностью с вами согласна, — ответила Мэри. Она почувствовала тошноту. Теперь она поняла, какова была цель этого разговора и куда он клонил.

Игра продолжалась.

— И все же вы не намерены сдержать обещание, данное вами мне сегодня вечером, — не столько спросил, сколько подытожил герцог.

Мэри сердито посмотрела на него:

— Вы не правы, ваша милость. Я сдержу свое обещание и выйду за вас замуж. Тотчас же, как закончится танец, если вы пожелаете.

— Я и в самом деле предпочитаю жениться на вас прямо сейчас. — Он кружил ее в танце. — Как еще я смогу убедиться, что вы не откажетесь от данного слова?

Мэри поджала губы.

— Как еще я смогу убедиться, что вы не уйдете?

Роган резко остановился. Он взял Мэри за руку, при этом пальцы их рук переплелись, и увел ее с танцевальной площадки. Когда они дошли до стены, он посадил ее между леди Аппертон и сестрами.

— Несколько минут назад лорд Лотариан представил меня человеку, с которым я

должен поговорить. — Роган вытянул шею и стал осматривать зал. — А, вон там Лотариан и тот человек. Он повернулся к Мэри: — Не расстраивайтесь, мисс Ройл, я не собираюсь бросать вас. Я приду быстро, и, когда вернусь, вы станете герцогиней.

Мэри сложила руки на груди.

— Я не двинусь с этого места, ваша милость.

Анна, услышав этот диалог, пришла в полное замешательство:

— Герцогиней? Мэри, что он имел в виду?

Мэри посмотрела на Элизабет. К ее большому облегчению, сестра не поделилась новостями о скорой помолвке, сдержала свое обещание.

— Анна, у меня не было времени, чтобы объяснить тебе все. — Она велела сестрам подойти к ней поближе. — Прежде чем вернется Блэкстоун, мне нужно, чтобы ты вышла на улицу, нашла его экипаж и попросила, чтобы его тебе открыли. Если кучер станет спрашивать тебя, скажи ему, что я, возможно, оставила веер на сиденье. Ты найдешь его между стеной и левой дверью.

Анна раздраженно фыркнула.

— Я не собираюсь пропустить чествование героев только для того, чтобы забрать твой веер. — Она стала совать Мэри свой веер. — На, возьми мой, если тебе так жарко.

Мэри заскрежетала зубами.

— Ничего не говори, только слушай меня. На самом деле ты не будешь искать веер. Я уронила шаль в экипаже и засунула ее ногой под сиденье.

— Кашмирскую шаль?

— Мэри, это единственное доказательство нашего происхождения. Доказательство того, кто мы по рождению.

К трем сестрам приблизился лорд Лотариан.

— О, Лотариан! — Леди Аппертон выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. — Мэри оставила кашмирскую шаль в экипаже Блэкстоуна.

— Неблагодарно. Совсем неблагодарно, девочка. — Лотариан осуждающе покачал головой, глядя на Мэри, словно она сделала это преднамеренно.

— Пожалуйста, отведите Анну и Элизабет в экипаж герцога, чтобы они взяли шаль. Вы должны успеть найти ее до того, как слуга Блэкстоуна или извозчик обнаружит шаль.

— Очень хорошо. Ты можешь на меня положиться. — Лотариан щелкнул каблуками своих бальных туфель и быстро повел Анну и Элизабет через зал, вниз по парадной лестнице.

Мэри сдавила грудь рукой, стараясь успокоить дыхание.

— Спасибо, леди Аппертон. — Пожилая дама рассматривала танцевальную площадку в лорнет.

— Посмотри туда, девочка. — Леди Аппертон повернулась и предложила Мэри лорнет. — Что делает Блэкстоун?

Мэри отказалась от лорнета и стала всматриваться вдаль, украдкой взглянула на Рогана, хлопнувшего джентльмена по спине. Тот, в свою очередь, украдкой огляделся по сторонам и сунул маленький кожаный мешочек этому мужчине в руки.

— Судя по всему, он дал джентльмену кошелек с монетами.

— Я догадывалась, что он что-то замышляет. Знаешь, это было видно по его глазам: все время озирался по сторонам. — Леди Аппертон направила свой лорнет на герцога. — Весьма подозрительно, сказала бы я.

Мэри, став свидетельницей этого интересного обмена, просто не могла не продолжить свои наблюдения. Роган подошел к Квину, отвел его подальше от леди Тидвелл и пожилой дамы. Мэри вдруг поймала себя на мысли, что ее внимание сосредоточено исключительно на Рогане. Она не замечала Квина, словно вместо него там находился совершенно незнакомый джентльмен. Высокий черноволосый красавец герцог всецело завладел ее помыслами. Он заставил ее помнить то, что она не должна была помнить. Заставил ее думать о том, как выглядит его мускулистая грудь, если снять с него фрак и рубашку и он будет стоять обнаженным при свете свечи, а она дотронется до него кончиками пальцев. Внезапно леди Аппертон повернулась:

— О! Он возвращается. Отвернись скорее, Мэри, отвернись!

Роган отошел от оркестра и направился к леди.

Мужчина, которому четверть часа назад Роган заплатил, теперь стоял около дирижера со свертком под мышкой.

— Леди Аппертон, мисс Ройл, — Роган ни на мгновение не сводил глаз с Мэри, — не окажете ли вы обе мне честь и не пройдете ли вы со мной в турецкую комнату на несколько минут? Пожалуйста.

Леди Аппертон заметно смутилась.

— Хорошо, ваша милость. — Она вопросительно взглянула на Мэри, но та не дала ей никакого объяснения.

— Мисс Ройл? — Роган предложил ей руку. — Мы идем?

Мэри кивнула, не произнося ни слова. Леди Аппертон, возможно, не знает о том, что произойдет, но Мэри уж точно знает.

Пришло время играть последней козырной картой.

В турецкой комнате все было синего цвета — от роскошных ковров до стенной драпировки. Роган жестом указал на один из оттоманских диванов, уставленных по периметру комнаты. Мэри с покровительницей покорно сели. Все выглядело загадочно, и от этого леди чувствовали себя неловко.

— Вскоре и другие должны прийти сюда. Я не задержусь. — Роган быстро прошел к открытой двери.

— Что здесь должно произойти, дорогая? — Белесые брови леди Аппертон подрагивали — она нервничала.

Мэри не знала... не знала наверняка. Она догадывалась и от этой мысли была на грани нервного срыва. Чтобы скоротать время, которое, казалось, остановилось, девушка рассматривала массивную, блестящую хрустальную люстру. На потолке было что-то нарисовано, и она, загораживая от света глаза ладонью, долго изучала картину, изображавшую орла, в которого летят молнии.

Мэри услышала низкие голоса в коридоре. Роган приглашал войти двоих мужчин. Она быстро выпрямилась и стала смотреть прямо перед собой.

— Леди Аппертон, мисс Ройл, могу я представить вам мистера Арчера? Лорд Лотариан представил нас друг другу только сегодня вечером. Наша встреча — такая удача! Мистер Арчер — священник и согласился провести нашу свадебную церемонию.

Мэри сделала неглубокий реверанс, но еще не успела выпрямиться, как леди Аппертон дотронулась до ее руки, кивая на джентльмена.

Это был тот мужчина, который взял кошелек с монетами, незаметно протянутый ему Роганом. Итак, это был план герцога — заплатить джентльмену, чтобы он представился викарием, затем понаблюдать, в каком неловком положении она окажется.

О! Благодаря прозорливости леди Аппертон и ее лорнету она не попадет на уловку Рогана.

— Мистер Арчер, как любезно с вашей стороны провести эту церемонию, особенно учитывая то, что вам об этом сообщили совсем недавно. — Она лучезарно улыбнулась. Самодовольная улыбка Рогана исчезла.

— И вы обе хорошо знакомы с моим братом. — Здоровяк Роган сделал шаг в сторону, и вперед вышел Квин.

— Леди Аппертон. — Он поклонился, затем повернулся и бросил на Мэри застенчивый взгляд. — Мисс Ройл, как я рад, что могу сказать вам: «Добро пожаловать в нашу семью». — Он сделал шаг вперед, взял руку Мэри и нежно пожал ее. Было похоже, что он извиняется. Мэри пристально посмотрела в глаза Квина: он охотно отдавал ее своему отвратительному брату. Казалось бы, судьба приготовила удар. Но удивительно, она не почувствовала никакой боли. Вообще не испытала никакого разочарования.

Как такое могло быть? Она же увлеклась им, надеялась, что он станет ее мужем. И все же... в это мгновение Мэри абсолютно не страдала.

Роган властно выхватил ее руку из ладоней Квина.

— Квин будет свидетелем.

Черный Герцог был очень жестоким. Если бы она любила Квина, как думала совсем недавно, брат Рогана показался бы ей в роли свидетеля омерзительным. И если бы Квин

разделял ее чувства, все происходящее глубоко ранило бы его.

Но, очевидно, он не любил ее. Иначе не согласился бы на роль свидетеля в этой фиктивной свадьбе, придуманной хитрым Роганом. Он принимает участие в этом фарсе!

— Леди Аппертон, не согласились бы вы также выступить свидетелем? — Роган говорил ровным, серьезным голосом.

О, он был настоящим знатоком дела!

— Дорогая? — Поблекшие голубые глаза пристально посмотрели на Мэри. Леди Аппертон увела ее от Рогана на расстояние в несколько футов. — Ты знаешь, я верю, что он предназначен тебе судьбой. Он — твоя половинка. Но сначала я должна услышать, что ты больше не любишь лорда Везерли.

Мэри была потрясена.

— Нет, я не люблю его. Если я стою здесь этой ночью, то невольно задаю себе вопрос: любила ли я его когда-либо в действительности или просто придумала эту любовь?

— Что говорит тебе твое сердце?

Мэри опустила голову:

— Последнее. То, что я никогда на самом деле не любила его. Я только думала, что любила.

Леди Аппертон просияла.

— Тогда я поддержу тебя, дорогая девочка! — воскликнула она так громко, чтобы все в турецкой комнате услышали ее. Покровительница подтолкнула Мэри к джентльменам.

— Леди Аппертон, пожалуйста, подождите, — пробормотала Мэри, но прежде, чем она смогла закончить свою мысль, Роган притянул девушку к себе.

— Любимая, — сказал он низким, грудным голосом, словно дразня ее. — Вы не передумали?

Он был так уверен в себе! Мэри выпрямилась.

— Отнюдь. — Она смотрела прямо вперед и сосредоточила свой взгляд на предполагаемом священнике. — Я готова.

Роган осторожно взял ее руки в свои, и церемония началась.

Свадьба прошла как в тумане. Смесь торжественной риторики и настоящего безумия с их стороны. Это не может происходить наяву, сказала Мэри себе, когда Роган стал с трудом продевать золотое кольцо сквозь фалангу, пока не натянул его ей на палец. В этот момент мистер Арчер произнес заключительные слова:

— То, что Господь соединил, человек да не разлучит.

Мэри подняла глаза и увидела лорда Лотариана и сестер, стоящих в дверях с раскрытыми от удивления ртами.

Она не смогла пройти через все это. Не смогла. Она уступила. Роган выиграл.

Мэри двинулась было к мистеру Арчеру, чтобы остановить этот фарс, но оказалось слишком поздно.

— ...объявляю вас мужем и женой!

Она подняла глаза на Рогана: он пристально смотрел на свою избранницу... как будто в изумлении.

Краем глаза она видела, как сестры и пожилой лорд вбежали в комнату, но она смотрела на Рогана не отрывая от него глаз.

— Вы победили, моя дорогая. Теперь вы — герцогиня и будете жить всю оставшуюся жизнь в роскоши и комфорте.

Он грубо поцеловал ее. Поцелуй этот не был похож на прежние. От этого поцелуя дрожь не пробегала по телу и не хотелось продолжения ласк. Он был похож на наказание. Когда их губы разомкнулись, Мэри, словно закованная в цепи, стояла, не поднимая ресниц, испуганная и уязвленная. Наступило время рукопожатий и поздравительных поцелуев.

Ей в руку сунули ручку и направили к книге с разлинованными и пронумерованными страницами.

— Правильно. Напишите ваше полное имя, дорогая, — убеждала ее леди Аппертон. — Хорошо, хорошо. Теперь здесь.

Последний лист, который подписала Мэри, был убран, и настала очередь леди Аппертон и лорда Везерли — они тоже написали чернилами свои имена на листе.

— Поздравляю. Могу я первым обратиться к вам «ваша милость»? — спросил мистер Арчер, кланяясь ей. — Я был удостоен чести провести эту церемонию.

Он тоже подписал лист, вручил его Рогану и с регистрационной книгой под мышкой быстро покинул турецкую комнату.

— Мэри? — Анна положила руку на щеку Мэри. — Что-то с тобой не так? Ты кажешься очень взволнованной.

Мэри посмотрела сестре в глаза:

— Да, не так. Это не должно было случиться.

— Что ты имеешь в виду? — ласково спросила Анна, пытаясь успокоить ее.

— В зале я видела, как Роган сунул мистеру Арчеру кошелек с деньгами. Эта свадьба была не настоящей — она была подстроена герцогом. — Элизабет всхлипнула, услышав от сестры, что священник — лицо подставное.

Лорд Лотариан приблизился к ней:

— Дорогая девочка, я знаю мистера Арчера много лет. Мы познакомились в молодости, он помогал моему дяде в приходской церкви.

— Так... он действительно священник? — Ошеломленная сказанным, Мэри уставилась на кольцо, надетое на ее палец. — Но ведь это — игра! Это не была настоящая свадьба. Она просто не могла быть настоящей!

Роган подошел к ней сзади.

— Знаю, что для вас это было игрой. Но не для меня. Я был ослеплен вашей красотой и нежностью. Я не понимал, что именно я сам был вашей реальной целью. Заполучить титул и состояние — ведь вы этого хотели?

Лорд Лотариан резко оттолкнул герцога от Мэри:

— Как вы смеете! Как вы смеете предьявлять такое обвинение! Уверяю вас, что у этой женщины большое приданое, которого ей хватило бы с лихвой, чтобы удачно выйти замуж, и в ее жилах течет самая что ни на есть благородная кровь. В высшей степени благородная. По правде говоря, Блэкстоун, она не испытывает потребности в вашем жалком титуле.

Мэри отрицательно покачала головой:

— Хватит, милорд. Надо все это прекратить.

Но глаза Лотариана горели от гнева.

Роган, казалось, не обращал на нее внимания.

— Она дочь сельского врача, Лотариан.

— Нет, она была *воспитана* врачом в Корнуолле. Но, фактически она и ее сестры являются настоящими дочерьми принца-регента.

Роган притянул Мэри к себе.

— Что это за ерунда?

— Это правда. — Лотариан залез во фрак и вытащил кашмирскую шаль. — И у меня есть доказательство!

Роган пристально смотрел на Мэри, ожидая ответа.

— Это правда, Мэри? — Он настойчиво требовал ответа, даже слегка тряхнул ее.

— Я... я не знаю. Действительно не знаю.

Разве такое возможно? Роган, ошеломленный, смотрел на старика, трясущего красной тканью. И девушка с медными волосами — сестра Мэри — все твердила и твердила это слово — «принцессы», и пожилая леди, с почтением разглаживающая крошечными пальцами край платка, утверждала то же, но спокойно и абсолютно уверенно.

О да, они все — безумцы.

Мэри с отчаянием смотрела на него.

— Это все правда, Мэри? — спросил потрясенный Роган. — Вы должны знать.

— До сегодняшнего вечера я не верила тому, что это возможно, — неохотно призналась она. — Это была безумная история... история о трех малышках королевской крови, которых, посчитав мертвыми, передали моему отцу завернутыми в шаль, принадлежавшую леди Джерси.

— Вы сказали «до сегодняшнего вечера», — уточнил Роган.

— Да. Это была лишь история, в которую верилось с трудом, пока мы не нашли платок, спрятанный в вещах моего отца, — эту шаль — и не установили, что это именно та шаль, в которой леди Джерси изображена на портрете, висящем в галерее Харрингтонов.

Глаза Рогана расширились от удивления.

— Однако даже если шаль действительно принадлежала леди Джерси, это не доказывает...

— Вы правы, не доказывает. — Мэри протянула руку и нежно коснулась его плеча. — Действительно ли мои сестры и я были теми малышками, если они когда-либо вообще существовали, теперь не имеет значения. Единственное, что имеет значение, — так это то, что мы с вами совершили ужасную ошибку в этот вечер. Пожалуйста, Роган, давайте найдем мистера Арчера, пока не окажется слишком поздно. Давайте признаем нашу ошибку и будем надеяться, что он согласится забыть о том, что эта свадьба когда-либо имела место. Мы совершили ошибку.

— Ошибку, — рассеянно повторил герцог.

Он должен подумать. Правда ли то, что ему сказали? Из-за шума, стоявшего в комнате, было весьма трудно сосредоточиться.

Оставалось одно. Он взял Мэри за руку и прежде, чем кто-либо смог остановить его, быстро вывел ее из турецкой комнаты и повел по парадной лестнице вниз.

Когда они очутились на нижней площадке, он повернул к себе лицо Мэри.

— Это была ошибка, Роган, — повторяла она. — Большая ошибка. Я думала весь этот вечер, с того момента, как вы сделали мне предложение, о нашей свадьбе и поняла, что это — безумие. Я думала, что вы играли со мной, поэтому подыгрывала вам, надеясь перехитрить вас.

— А я и подумал, что вы перехитрили меня. Пожертвовали своим телом, вашей девственностью ради моего титула и толстого кошелька.

— Мы должны все изменить. Должны! Вы ведь не хотели жениться на мне. А я — выйти за вас замуж. Мы оба были настолько уверены, что каждая из сторон хотела бы

воспользоваться друг другом, что заключили брак, которого в действительности никто из нас не хотел.

— Мэри, сейчас вы уже герцогиня. Вы отдаете себе отчет в том, что говорите?

— Да. — Она нежно погладила его руку сверху вниз. — Давайте найдем священника.

Возможно, еще не слишком поздно покончить с тем, что мы сделали этой ночью.

Бог мой, он неправильно понял ее! Совсем не разобрался в этой доброй красивой молодой женщине.

Она никогда не хотела его денег. Она не была корыстолюбивой, как алчная мать Квина. Она была лишь невинной девушкой. Как он не смог распознать правду, очевидную с самого начала?

Роган притянул ее к себе и, не думая о том, что им руководило, поцеловал в губы.

Выпустив Мэри из крепких объятий, Роган увидел, что ошеломил ее.

— Приношу вам свои извинения. Я испытываю такое облегчение оттого, что мы наконец узнали правду друг о друге.

— И я тоже. — Она улыбнулась ему. — Теперь поищем священника? Останься мы женатыми чуть дольше, станут говорить, что вы совершили благородный поступок, и из Черного Герцога вы превратитесь в Благородного Герцога.

Роган от души рассмеялся.

— Ну, мы же не можем этого позволить!

— Правда, не можем.

Герцог схватил ее за руку, и они помчались наверх все по той же парадной лестнице, ведущей в большой театральный салон.

Экипаж покачнулся и остановился на Беркли-сквер около городского дома сестер Ройл. Не дожидаясь слуги или кучера, Роган выпрыгнул из экипажа и подал Мэри руку.

— Поторопитесь. Две смены одежды и еще то, что вам понадобится в поездке. — Роган буквально подгонял ее к двери.

— Если уедем сразу же и сильнее погоним лошадей, мы сможем перехватить священника задолго до того, как он и его сестра доберутся до Гретна-Грин. Поспешим!

— Вы действительно думаете, что мы сможем догнать его?

— Не сомневаюсь, но если поторопимся, то успеем. Я смог бы сэкономить нам несколько дней путешествия.

— Буду готова через пару минут. — Мэри помчалась в дом, поднялась по лестнице к своей комнате, отчаянно звоня в колокольчик служанке Шери.

Мэри думала, что, когда они с Роганом вернулись в большой зал, у них был шанс убедить священника в том, что они совершили ошибку, и попросить его аннулировать лицензию и сделать вид, что свадьбы никогда не было.

Возможно, потребовалось бы щедрое подаяние церкви, но, по крайней мере, у них был шанс — ведь прошло всего несколько минут после свадьбы.

Но ситуация изменилась. Когда они вернулись в большой зал, лорд Лотариан сообщил им, что мистер Арчер ушел. Мэри удалось узнать, что сестра священника влетела в зал пару минут назад, расстроенная и взволнованная, с глазами, полными слез, потому что ее упрямая дочь убежала в Гретна-Грин с красивым молодым лакеем. Священник ушел с праздника сразу же, и теперь они с сестрой в отчаянии преследуют сбежавшую молодую пару. Мэри и Роган начали спешно собираться. Щетка для волос, гребенка, упаковка шпилек, несколько маленьких баночек и бутылочек с туалетного столика. Что еще? Пожалуй, все. Все собранное она завязала в носовой платок и повернулась, чтобы снова позвонить Шери.

Но девушка уже стояла за спиной Мэри.

Шери проворно достала дорожную сумку, поспешила к комоду и вернулась с двумя женскими сорочками, панталонами и чулками. Погрузив пожитки, обвязала сумку ремнем. Преданная горничная посмотрела на хозяйку. Взгляд ее был полон тоски и сомнения. Мэри вздохнула.

— Мы с герцогом поженились сегодня вечером. — Она протянула руку и показала девушке золотое кольцо на пальце.

Шери обрадованно улыбнулась и взволнованно закивала.

— Нет, я несчастлива. Это была ошибка. Ни один из нас не хотел этого брака, и теперь мы уезжаем, чтобы найти священника и положить конец этому фарсу, пока не стало слишком поздно.

Шери протянула руку и показала своим крошечным указательным пальцем на золотое обручальное кольцо, потом подняла руку и приложила кольцо к сердцу Мэри. Мэри переводила взгляд с кольца, блестевшего у нее на пальце, на глаза Шери цвета шоколада. Глаза эти умоляли.

Мэри хотела опустить руку вниз, но маленькая служанка прижала ее обратно к сердцу.

— Нет. Это была ошибка.

Шери не сводила взгляда с Мэри.

— Я не влюблена в него.

Мэри потянулась к сумке, но девушка поймала ее за руку и не отпускала. Она подняла руку Мэри в третий раз и снова приложила ее к сердцу. В глазах Мэри вспыхнул огонь.

— Не имеет значения, что я чувствую, Шери. Даже если бы я действительно любила его, — голос ее дрожал, — нам не суждено быть вместе. Для него я — простая девушка, недостойная внимания.

Служанка положила крошечную ручку на щеку молодой хозяйки. Этого было достаточно, чтобы слезы брызнули и потекли по щекам.

Мэри схватила сумку и пошла к двери. Она остановилась — один-единственный шаг. В дверном проеме стоял Роган. Он без приглашения вошел прямо в ее комнату, это слегка шокировало Мэри. Что ж, ведь он был ее мужем!

Да, ее мужем.

По крайней мере, в течение нескольких часов он им останется. Или дней. Но, конечно, не недель.

Он взял у нее сумку.

— Что-нибудь еще понадобится для поездки? Мы должны ехать.

Мэри быстро окинула взглядом спальню — глаза ее остановились на «Книге о болезнях и способах их лечения», принадлежавшей отцу. Она взяла ее на случай, если у нее заболит голова.

— Только это.

Словно почувствовав, что никогда больше не вернется домой, Мэри обняла на прощание тоненькую, хрупкую Шери.

Прошло больше часа. Они молчали. Мэри вспомнила, что они не взяли одежду Рогана. Тишина действовала ей на нервы, как комар, жужжащий над ухом. Когда она уже больше не могла вынести ее, то решила упомянуть об оплошности.

— Вы не взяли с собой никаких вещей.

Слова нарушили священную тишину, царившую в экипаже. Роган повернул голову — взгляд герцога пронзал насквозь.

— Не думал, что заслужу ваше внимание.

Она опускала глаза все ниже и ниже, чтобы не встречаться с его настойчивым взглядом. Он слышал все, что она говорила Шери. Мой Бог!

— По крайней мере, вам понадобится ночная сорочка, — добавила она, надеясь сменить тему разговора.

— Я не ношу ночных сорочек. — Он так резко произнес эти слова, что Мэри вздрогнула.

— О!

Внезапно ей захотелось избавиться от того гнетущего состояния, которое она испытывала в его присутствии.

— И я тоже, — пробормотала она, надеясь снять напряженность между ними. Но она не услышала ни смеха, ни хихиканья. Ничего.

— Мэри, посмотрите на меня, — сказал Роган наконец и схватил ее за руку. — Посмотрите на меня... пожалуйста.

Его прикосновение словно обожгло. Мэри подняла глаза.

Во взгляде герцога она увидела совсем не то, что ожидала: в нем не было ни тени гнева

— одно лишь сожаление.

Он нежно провел большим пальцем по ее обнаженной руке.

— Я был не прав, Мэри. Я ошибался в вас, все мои мысли, предубеждения были ошибочными. Я должен был слушать то, что подсказывало мне мое сердце. Но я не слушал его. — Он откинул голову назад и уставился в потолок. — В течение многих лет я оградил себя щитом, а в последнее время — даже от брата. Я боялся отдать свое сердце тому, кому я безразличен, кого интересуют лишь мое богатство и титул. Я боялся предательства и той боли, которую оно неизбежно влечет за собой. — Роган смотрел на нее своими темными ясными глазами. — Я сомневался в мотивах любого человека, вне зависимости от ситуации, и не доверял ни одной женщине.

Мэри чувствовала, как сжалось ее сердце, когда она услышала эту короткую горькую исповедь и увидела столько боли в его глазах. Она поднялась и села рядом с ним. В нерешительности она положила руку ему на плечо.

— Кто так обидел вас? Кто это сделал?

Он напрягся и попытался сбросить ее руку с плеча.

— Никто не обижал меня. Мне преподали ценный урок, это все. — Он поставил локти на колени и сидел, подперев руками подбородок, раскачиваясь при этом на подушках в такт движению экипажа. Мэри хранила молчание. Она хотела успокоить его и не знала, как лучше это сделать.

— Кто причинил вам такую боль? — нерешительно повторила она свой вопрос.

Роган повернул голову и посмотрел на нее:

— Она причинила вред не мне, а моему отцу. Она притворилась, что любит его и любит меня. Но вскоре после того, как они поженились, показала себя той, кем была на самом деле. Ее привязанность, доброта и любовь оказались фальшивыми. Она хотела лишь денег отца. Это — единственное, чего она добивалась.

— Речь идет о вашей мачехе?

Роган кивнул и отвернулся, чтобы взглянуть на изменяющийся за окном пейзаж.

— Она обидела его, очень сильно обидела.

— Она и вам причинила боль.

Герцог внимательно посмотрел Мэри в глаза:

— Разве вы не слышали, что я сказал? Она обидела моего отца.

— Она ранила ваши чувства, превратила вас в подозрительного человека, сделала так, что вы боитесь открыть свое сердце женщине.

Он не отвечал и продолжал хранить молчание, не соглашаясь с ее словами, но и не отрицая их. Подняв руку, она нежно погладила его сначала по виску, затем по густым темным волосам и затылку, коснулась шеи, провела рукой по спине. Глаза его закрылись, и Мэри услышала горький вздох.

Наклоняясь все ближе, Мэри гладила его своими нежными пальцами. Лаская Рогана, она прикоснулась губами к его виску и нежно поцеловала его. Он обнял ее.

Мэри тоже обняла его за талию и крепко прижалась губами к его губам.

Когда она медленно, очень медленно оторвалась от его уст, он с нежностью произнес: «Мэри».

Она целовала его лоб, почувствовала его горячее дыхание на своей шее. Он что-то неразборчиво произнес, закрывая глаза.

Мэри осыпала нежными поцелуями его веки, щеки, спускаясь к загрубевшему от

проросшей щетины подбородку, чтобы вновь поцеловать его губы.

— Мэри... Я...

Их поцелуи стали более страстными.

— Я... я... — Он отпрянул назад, чтобы посмотреть ей в глаза и не дать разгореться костру в ее теле. — Я не могу, — наконец сказал он ей, схватил ее за талию и отодвинул от себя. — Мы не можем, пока не закончим наше преследование мистера Арчера.

Ресницы Мэри трепетали, у нее кружилась голова.

— Что вы говорите?

Он посмотрел ей в глаза:

— Мы... мы могли бы остаться мужем и женой.

— Что? Остаться женатыми? Вы с ума сошли? — Мэри выпрямила спину, взгляд ее блуждал по экипажу. Она не верила этим словам. — Должно быть, так и есть. Это единственное объяснение тому, что вы предлагаете.

— Вы забываете, что я обесчестил вас в этом самом экипаже? И лег бы с вами снова, если бы сейчас не оттолкнул вас?

— Да, я должна помнить, что в будущем надо избегать ездить с вами в экипажах. — Она шутливо приподняла бровь.

— Я серьезно, Мэри.

— Едва ли я чувствую себя обесчещенной. Если только вы не расскажете о нашей связи... обществу, никто не узнает, и я вообще тогда не буду страдать, — быстро парировала она, заглушая словами биение своего сердца.

— Я воспользовался вами, поэтому думаю, что будет справедливо, если мы останемся женатыми.

Мэри широко раскрыла глаза и потрясла в воздухе руками, словно отгоняя его.

— Вы забываете, что не хотите быть моим мужем? — Она вздохнула.

— Вы действительно уверены в этом? — Роган изучал ее лицо, как будто пытался *найти* ответ в ее глазах. То, с какой нежностью он смотрел на нее и говорил с ней, ставило в тупик. Неожиданно она встала.

Ей некуда пойти, негде скрыться, чтобы остаться наедине со своими мыслями, нет комнаты, в которой можно было бы посидеть и придумать достойный ответ. Мэри села, сложила руки на коленях и стала смотреть в окно, не говоря ни слова.

Остаться женой Рогана. Она раздраженно выдохнула. *Какая нелепая мысль!*

В течение этой долгой ночи кучер несколько раз останавливался, чтобы поменять лошадей, во время остановок Мэри каждый раз просыпалась.

Она пробовала опереться головой о кожаные подушки, но постоянная тряска на колдобинах мешала успокоиться и заснуть. Всякий раз, когда она открывала глаза, видела, что Роган наблюдает за ней. Это тоже не давало ей спокойно заснуть.

Около четырех утра Мэри не выдержала. Она попросила Рогана временно приостановить их преследование и устроиться на ночлег в Бэлдоке, чтобы отдохнуть и позавтракать.

К своему удивлению, он не противился этой идее, а, наоборот, сказал, что предложение это замечательное.

Но гостиница «Белая лошадь» была переполнена, и если бы не деньги, то они ночевали бы на улице. Роган сумел подкупить постояльца, вставшего рано, чтобы сесть в почтовый дилижанс. Уезжавший оставил им свою комнату. Роган предупредил, что им придется спать на одной кровати.

Она слишком устала, чтобы спорить, поэтому засунула «Книгу о болезнях и способах их лечения» под мышку на случай, если внезапно возникнет в ней необходимость, и пошла по темной лестнице вслед за герцогом, несшим в руке тусклую лампу.

В маленькой спальне Роган поставил лампу на ночной столик около кровати и тотчас же начал снимать с себя одежду.

— Гм... Роган. — Слова ее были еле слышны. — Знаю, что вы не видите необходимости надевать ночную сорочку, но не могли бы вы все-таки что-нибудь надеть, прежде чем лечь в постель? Я понимаю, что мы — муж и жена, но, если удача будет сопутствовать нам, завтра мы уже больше не будем связаны такими тесными узами.

— Очень хорошо, моя дорогая, — рассмеялся Роган. — Вы не должны бояться. Я останусь одетым. — Он посмотрел на книгу, которую она держала в руках. — И хотя сегодня наша первая брачная ночь, никто не будет посягать на вашу честь в этой постели.

— О, я знаю, — ответила она с притворной наивностью, положила книгу на кровать и забралась под покрывало. — В конце концов, это всего лишь кровать, а не экипаж.

Роган рассмеялся и лег рядом с ней. Мэри не знала, когда это случилось, но между ними установились непринужденные отношения. Им стало легко друг с другом. Она и не заметила, как это произошло, но теперь почувствовала и не могла отрицать очевидного.

Мэри лежала на узкой кровати с мужчиной, который заставлял ее сердце биться так, как будто она ехала в упряжке, запряженной молодыми лошадьми, скачущими галопом, но, к своему удивлению, она почувствовала, что засыпает.

Через три часа солнце всю светило сквозь обветшалую штору, натянутую поперек окна.

Мэри стояла лицом к свету и, глядя на себя в зеркальце, строила гримасы.

— Красный. Совершенно красный.

Роган проснулся, потер глаза и подмигнул ей.

— Что красное?

— Вот это. — Она повернулась и показала на подбородок. — Ваша милость, я забираю свои слова. Мне было нанесено повреждение. Только посмотрите, что вы сделали.

Он приподнялся на локте и искоса посмотрел на нее.

— Как же это произошло? — Он потер рукой подбородок, обросший грубой щетиной. — О!

— Ваша борода. Очевидно, вы расцарапали мой подбородок, когда целовали меня вчера вечером в экипаже.

— Я прошу у вас прощения, дорогая, но полагаю, что я пытался помешать вам поцеловать меня.

— Но не тогда, когда это случилось. — Мэри снова посмотрела в зеркало и вздохнула. — Я помню это весьма отчетливо.

— И я тоже. — С ироничной улыбкой герцог поднялся с кровати, приблизился к ней, наклонился и целомудренно поцеловал ее в красный подбородок.

Она улыбнулась и игриво погрозила ему пальцем:

— Отойдите подальше, Блэкстоун. Мой подбородок уже и так красный как помидор.

Роган, заправив рубашку, схватил ее руку, державшую зеркало, и поднял повыше, чтобы, глядя на свое отражение, правильно и красиво завязать галстук. Ну или хотя бы как сумеет это сделать джентльмен, не привыкший одеваться без помощи слуги.

Мэри почувствовала аромат жареного бекона. В животе заурчало от голода.

— Мы позавтракаем перед тем, как сесть в экипаж?

— Безусловно. — В его голосе чувствовались смешливые нотки. — Если я должен буду провести еще один день в одном экипаже с вами, мне потребуются силы.

Мэри взяла книгу, накидку и сумочку и с легкой усмешкой наблюдала за Роганом, который с трудом натянув на свои широкие плечи пальто, взял ее сумку. Она тихо вздохнула, отгоняя прочь грешные мысли. Как он великолепно сложен! Ее секундный зачарованный взгляд не ускользнул от Рогана.

У порога Мэри столкнулась с джентльменом.

— О, прошу прощения, мадам, — начал он, уступая дорогу Мэри.

— Это была моя ошибка, сэр, — перебила она его. — Пожалуйста, простите меня. — Мэри почувствовала, как кровь прилила к лицу. — Мистер Арчер!

— Доброе утро, викарий, — поздоровался Роган уверенным голосом, сохраняя спокойствие. — Вот и джентльмен, которого мы надеялись увидеть сегодня.

Роган сделал шаг и встал перед растерявшейся Мэри.

— Возблагодарим Святых Угодников. Это вы, ваша милость! — Священник поспешно поклонился. — Какое совпадение — мы встретились на этой дороге с вами и с... ее милостью. — Он посмотрел на Мэри и с опозданием поклонился ей.

— Никакое это не совпадение. Мы ехали за вами следом всю ночь и, когда останавливались, чтобы поменять лошадей, всякий раз спрашивали, не проезжали ли вы перед нами.

— И теперь вы тоже навели справки? — Викарий, нервничая, отвернулся и стал смотреть в глубь коридора.

— Вы помнете вашу шляпу, сэр, — заметила Мэри. Так и случилось. Мистер Арчер так сильно крутил в руках шляпу, словно она всю ночь мокла в корыте. Его лицо пылало, как маяк, на лбу появились капли пота. По коридору, шаркая ногами, к ним направлялась крупная женщина, почти в два раза толще священника.

— Иду, иду, мой дорогой.

Роган смотрел на нее с нескрываемым любопытством. Когда женщина дошла до

священника, она толкнула его локтем в грудь.

— Спасибо, что подождал меня. — Потом оценивающе посмотрела на Рогана, не обращая внимания на Мэри. — Вы не представите меня вашему другу, Арчи?

Терзаемый мрачными предчувствиями, священник уже не мог скрыть волнения.

— Ваша милость и ваша милость, — он по очереди кивнул в сторону Рогана и Мэри, — разрешите мне представить вам мою сестру Элоизу.

— О, как я вознеслась, — хихикнула женщина. — Да-да, я его сестра. — Вырез ее платья был довольно смелым и едва прикрывал грудь. Неподобающий наряд для сестры священника!

Роган повернулся и увидел глаза Мэри, подозрительно изучавшие парочку.

— Сестра? — спросила она удивленно.

Роган тоже не верил этому. Но подлинная причина, по которой мистер Арчер решил уехать в Шотландию, его не касалась.

— Милостивый государь, не смогли бы вы присоединиться к нам в столовой? Нам срочно надо поговорить с вами...

Священник разволновался еще больше.

— О да, хорошо... мы очень спешим.

— Сэр, была совершена большая ошибка. — Именно в этот момент Роган заметил, что на священнике совершенно неподобающая одежда: пальто из ярко-синего кашемира, жилет — черт побери, если Роган ошибался, — был сшит из прекрасного бледно-желтого шелка, с вышивкой по краям в форме ромбиков и сердечек. И это можно назвать строгим одеянием служителя англиканской церкви?

Роган сдвинул брови, изучая мистера Арчера. Священник сумел выдать из себя дрожащую улыбку. Он смотрел на Мэри, как будто искал защиты от такого повышенного внимания.

— Вот это да, ваша милость, вы были ранены в поездке?

— Ранена? — повторила Мэри.

— Он имеет в виду ваш подбородок, сладкая. Он весь оцарапан и горит. — Сестра священника постучала подушечкой указательного пальца по своему собственному подбородку, усмехнулась и взглянула на мистера Арчера. — Нет, она не была ранена, дорогой брат. — И, переводя взгляд на Мэри, добавила: — Не так ли, ваша милость?

Мэри чувствовала себя униженной. Роган встал между Мэри и женщиной, оскорбившей ее.

— Мистер Арчер, — сказал он более серьезным голосом, чем намеревался, — я хочу говорить с вами.

Священник с шумом выдохнул. Уронив шляпу на деревянный дощатый пол, он закрыл глаза руками и начал стонать.

— Мистер Арчер.

— Хорошо, я знал, что это случится. Знал! — Он наклонился и поднял свою грязную фетровую шляпу с пола.

— Идите со мной. Все, что нужно, у меня в саквояже. — Он повернулся и пошел обратно по коридору. Роган посмотрел на женщину, направившуюся прямо в противоположную сторону, к лестнице.

— Меня не касаются ваши дела, — обернувшись, сказала она им. — Я так голодна, что отсюда чувствую запах жареного бекона и тостов, намазанных маслом.

— Сюда, ваша милость, — покорно сказал священник, жестом указывая на дверь в конце коридора. — Я знаю, для чего вы приехали.

Роган, обняв Мэри, повел ее к комнате священника. Войдя через открытую дверь, мистер Арчер стал рыться в кожаном саквояже. Он вытащил лист бумаги и вручил его Рогану.

— Вот лицензия. Я сжег бы ее на вашем месте. — Он возвратился к саквояжу и извлек оттуда толстую книгу в кожаном переплете.

Все время бормоча себе что-то под нос, мистер Арчер просматривал разлинованные и пронумерованные страницы, пока не нашел запись об их браке, взял маленький нож и собрался было вырезать эту страницу. — Вы не можете этого сделать! — ахнула Мэри. — Уничтожение регистрационной книги карается смертью!

— А, образованная женщина! — Мистер Арчер передал страницу из тонкого пергамента Рогану. — Да, вы правы. Если бы это было настоящей регистрационной книгой, меня бы, возможно, повесили. — Он захлопнул книгу и показал ее им. — На самом деле это моя бухгалтерская книга.

— Я не понимаю. — Мэри искала взглядом глаза Рогана, чтобы получить ответ.

Роган изо всех сил старался сохранить самообладание и подавить в себе желание разорвать мистера Арчера на части: ведь герцог был уверен, что перед ним действительно священник, и Мэри он чистосердечно говорил ту правду, которую знал.

— Кажется, наш мистер Арчер на самом деле не священник.

— Тогда мы... — произнесла Мэри с нескрываемой болью в голосе, — никогда не были женаты.

Роган смотрел в ее мгновенно погасшие глаза.

Она должна была быть счастливой, ликующей, радостной, что они с Роганом в конце концов оказались неженатыми. Но Мэри не ликовала. Наоборот, она была расстроена. Слезы дрожали на ее ресницах.

— Я... я должна сесть.

Роган проводил ее к стулу, стоявшему около двери, потом набросился на мистера Арчера:

— Как это случилось? Кто это все подстроил? — Он схватил мнимого священника за горло и стукнул головой о стену. — Скажите мне сейчас же.

Глаза мистера Арчера вылезли из орбит, из открытого рта доносились хрипы.

— Роган, нет! — закричала Мэри. — Пожалуйста, дай ему сказать.

Герцог быстро отдернул руку, словно обжег ее. Прикрывая шею руками, мистер Арчер сполз по стене на пол и сел, расставив ноги.

— Я... я говорил Лотариану, что это — безумие. Но он был уверен, что это сработает. — Арчер взглянул на Мэри, стоящую в противоположном конце комнаты. — И, судя по розовому подбородку леди, ну, в общем, он, возможно, оказался прав.

Роган сделал шаг вперед:

— Что вы имеете в виду? Объясните нам все подробно, Арчер.

Герцог был огромным мужчиной, у которого все внутри кипело, и сейчас он едва-едва сдерживал свой гнев, поэтому представлял явную угрозу для этого жалкого, дрожащего человека, сидящего на полу.

— Я был должен Лотариану много денег, но не мог заплатить их. Поэтому, когда он подошел ко мне на празднике с предложением и обещанием простить мой долг... ну, в

общем, я не мог отказаться.

— Каково же было его предложение? — Лицо Рогана, искаженное гневом, напоминало маску. — Что он вам предложил?

— Ему нужен был кто-нибудь, кто смог бы сыграть роль священника. Провести фиктивную свадебную церемонию... если бы все пошло, как было запланировано. Он знал, что я мог сделать это. Я учился в приходе у своего дяди, он был священником, когда был молодым человеком, до... ну, пока моя истинная природа не проявила себя. Я растратил некоторую часть пожертвований... из-за своей слабости — пристрастия к азартным играм. Так настал конец моей учебе, вот как все было на самом деле.

Мэри подошла к Рогану, взяла его руку, сжатую в кулак, и стала нежно гладить ее, пытаясь снять напряжение, пока он не разжал кулак и их пальцы не переплелись.

— Почему Лотариан захотел устроить эту фиктивную свадьбу? Какая у него на то была причина?

— Вы, должно быть, не очень хорошо знаете его, — смог вымолвить Арчер. — Он игрок высшего класса и не умеет проигрывать. Лотариан по лицу определяет характер человека и может предсказать, как этот человек поведет себя в разных ситуациях. И он предсказал, как поведете себя вы, мисс Ройл, и вы, ваша милость.

— И что же он предсказал? — Роган крепче сжал руку Мэри.

— Он знал, что на ваши глаза были надеты шоры. Вы так сердились друг на друга, что даже представить не могли, как ошибались в оценке друг друга. Под вашей внешней неприязнью скрывалась истинная страсть, потому что судьбой вам предназначено всегда быть вместе.

Мэри почувствовала, как кровь прилила к щекам. Она не могла взглянуть на Рогана, как ни хотелось ей узнать, испытывал ли и он те же чувства.

Лотариан оказался прав. Повеса и ловелас, он все рассчитал правильно.

— Но зачем он устроил эту свадьбу? Ведь если он распознал наши характеры, то должен был знать, что рано или поздно мы бы осознали, что между нами вспыхнула эта так называемая страсть.

— Не знаю. Вы должны спросить его об этом. Я лишь понял, что не столько важна ваша свадьба, сколько это преследование, когда вы гнались за мной по Большой Северной дороге.

— Не понимаю. Неужели ценно то, что во время преследования мы узнали, что никогда не состояли в браке? — парировала Мэри.

— Нет, главное то время, которое вы провели вместе, объединенные одной целью, — вот что ценно, по мнению Лотариана. Это время позволило вам лучше узнать друг друга и понять, что любовь не только возможна, но и... неизбежна.

Мэри застыла, не зная, что сказать. Мгновение они стояли, потрясенные, храня глубокое молчание. Первым пришел в себя Роган. Он пошел к двери, увлекая за собой Мэри.

— Мы возвращаемся в Лондон. Сейчас же.

Экипаж мчался по дороге, оставляя за собой облака пыли. Мэри тихо и неподвижно сидела в углу.

— Вы тоже не знали.

Она произнесла эти слова как утверждение, но Роган воспринял их как вопрос.

— Думаю, что это очевидно. Если бы вы не вмешались, я, возможно, задушил бы Арчера.

— Это не его вина.

— Да, во всем виноват Лотариан, и я буду об этом помнить. — Он выдохнул, давая выход гневу. — Я сожалею обо всем, Мэри.

— Сожалеете? — Она недоуменно посмотрела на него. — Вы никоим образом не виноваты в том, что произошло.

— Ничего не случилось бы, если бы я умел себя сдерживать. — У него заблестели глаза, и она знала, что он хотел сказать ей больше. — Если бы я не позволил себе увлечься вами той ночью, если бы не позволил своей страсти взять верх над логикой, возможно, мне не понадобилось бы ничего предпринимать, чтобы вы стали моей.

Мэри сидела безмолвно и смотрела на него.

— Лотариан был прав, по крайней мере, когда говорил о моих чувствах к вам. Я никогда не питал к вам ненависти. Я хотел вас с того самого момента, когда впервые увидел вас... в саду. Я только не мог признаться в этом самому себе.

От этих слов сердце затрепетало у нее в груди.

— Я тоже никогда не питала к вам ненависти. Я... — Мэри не смогла больше ни в чем признаться. По правде говоря, она знала: то, что случилось в экипаже, было ее ошибкой. Ее желания, ее страсть, ее сексуальные фантазии сбылись из-за ее опрометчивого поведения. Но она не могла признаться в этом и стала искать способ, как снять напряженность беседы. — Однако я действительно считала вас повесой.

На мгновение его глаза прояснились.

— И вы не ошиблись. — Взгляд его стал очень серьезным. — Но я уже не таков.

Мэри внимательно изучала его лицо.

— Думаю, что теперь вы изменились.

Роган взял ее за руку.

— Итак, нет ни одной причины, которая помешала бы нам пожениться.

— Кроме одной.

Роган нахмурился:

— Какая же это причина?

— Любовь.

Сестер не было дома, когда Мэри вернулась на Беркли-сквер. Она устала, и одиночество было как нельзя кстати. Миссис Полкшэнк подала ей холодный ужин в спальню. Мэри не ела весь день, но сейчас лишь нехотя поковыряла в тарелке. Закончив ужин, она села в горячую ванну, приготовленную Шери, и наблюдала за тем, как пена медленно просачивалась сквозь пальцы, стекая по золотому кольцу, которое ей надел на палец Роган.

Мэри стала снимать кольцо с пальца. Завтра утром ей надо отдать его Рогану. Она пробовала покрутить его, но пальцы распарились, и кольцо не сдвигалось с места.

Мэри опечалилась. Она согласилась бы выйти замуж за Рогана, если бы он попросил ее об этом в экипаже. И ей не пришлось бы сейчас думать о кольце. Ему надо было лишь сказать, что он любит ее. Но он не сделал этого. Тяжесть на сердце все росла, пока не превратилась в ноющую боль.

Мэри всхлипнула и наконец громко разрыдалась.

Шери вбежала в комнату, обернула хозяйку полотенцем и повела к кровати. Когда горничная потушила свечу, Мэри повернулась на бок, свернулась калачиком, натянула повыше покрывало и спрятала лицо в подушку. Неожиданная мысль заставила ее сесть.

Роган не признался ей в любви. Но и она ведь тоже не сделала этого.

Утром Мэри не хотелось идти в столовую и завтракать со своими сестрами. Ей необходимо сделать кое-что. Возможно, самое важное в ее жизни.

Однако в столовую нужно было заглянуть. Ей был нужен кусок масла, потому что она никак не могла снять с опухшего пальца обручальное кольцо.

Солнце взошло только час назад, поэтому у нее было достаточно времени, чтобы совершить утренний туалет и приготовить платье. Даже с помощью ловких рук Шери у нее ушло намного больше времени, чем обычно, чтобы собраться. Волосы должны быть красиво уложены, а одежда — аккуратно отглажена. Она застегнула на шею тройную нитку жемчуга кремового цвета, которую отец подарил ей много лет назад. Она должна выглядеть неотразимо, когда будет возвращать Рогану обручальное кольцо, ведь истинная цель ее визита к нему не в том, чтобы вернуть его собственность, а в том, чтобы признаться ему в своих глубоких чувствах. Она хотела сказать, что любит его.

Даже при мысли об этом ее охватывала дрожь. Что бы она сделала или сказала, если бы он ответил не так, как ей хотелось бы? А вдруг он только скажет «спасибо» и больше ничего?

Любым способом она должна вернуть ему это кольцо. Если удача будет сопутствовать ей, она снова увидит его на своем пальце, когда Роган признается ей в своей любви.

Ну а если этого не произойдет... что ж, кольцо никогда и не принадлежало ей.

Было еще раннее утро, сестры накануне легли спать очень поздно, и, прежде чем войти в столовую и взять масло, Мэри не проверила, есть ли там кто. Это была ее ошибка.

— Наконец-то ты пришла, — воскликнула Элизабет. Она вскочила со стула и помчалась к Мэри. — Миссис Полкшэнк сказала нам, что ты вернулась домой.

— И что вчера ночью ты упала без чувств на кровать. — Обнимая Мэри, Анна смотрела на сестру сочувствующим взглядом.

Мэри глубоко вздохнула.

До встречи с Роганом ей не хотелось рассказывать сестрам о том, что свадьба была лишь розыгрышем. В конце концов, сначала ей надо выполнить свою миссию. Она знала, что сестры не очень хорошо отнесутся к ее визиту. Особенно одна из ее сестер. «Молодая особа, посещающая холостяка, — это просто противоречит правилам этикета», — напомнила бы ей Анна.

— Я должна сказать вам кое-что. Нечто неприятное, — начала Мэри.

Элизабет прервала ее:

— О том, что эта свадьба — розыгрыш, обман и она была устроена Лотарианом?

Мэри потеряла дар речи.

— Д-да, а откуда вы узнали?

— Леди Аппертон рассказала нам, — призналась Элизабет. — Она очень рассердилась на Лотариана.

— Миледи показалось, что она знает священника, который проводил свадебную церемонию. Но позже спохватилась: она познакомилась с этим человеком на одном из карточных вечеров, которые устраивала леди Карсингтон, — добавила Анна. — Когда она спросила об этом Лотариана, он честно раскрыл свой план. Правда, он до сих пор полагает,

что сделал все правильно.

— Лотариан сказал, что если бы не действовал быстро... — Элизабет сделала паузу, пристально наблюдая за медленными передвижениями по столовой их дворецкого, направлявшегося к Мэри с большим чайным подносом, на котором лежали визитные карточки и газета «Морнинг пост». — Как я и говорила, если бы он не действовал быстро, вы с герцогом никогда бы не поняли, что созданы друг для друга.

— Ваша милость, — обратился Мактэвиш к Мэри, — вам принесли несколько визитных карточек.

— Пожалуйста, оставьте их на столе. — До Мэри вдруг дошел смысл слов дворецкого. — Мактэвиш, почему вы назвали меня «ваша милость»?

Анна посмотрела на него прищурившись:

— Вы, возможно, слышали наш разговор?

Дворецкий отрицательно покачал головой:

— Нет, миш. Я шлушайно увидел жаметку в колонке шветшккой хроники в утренней гажете. — Он открыл газету и указал на колонку на первой полосе. — Вот ждесь.

Элизабет выхватила газету и прочла заголовок, обведенный жирными чернилами: «Удивительная свадебная церемония мисс Ройл и герцога».

Она взглянула на Мэри:

— Возможно, была... другая удивительная церемония?

Мэри медленно покачала головой и опустила на стул.

Анна хлопнула себя ладонями по щекам.

— О нет, Мэри, твое имя будет опозорено, как только станет известно, что эта свадьба — обман, розыгрыш. Нам конец! Наша репутация погублена! Никто не захочет общаться с семьей Ройл!

В передней раздался сильный стук в дверь.

Сестры испуганно переглянулись и хором крикнули вслед дворецкому, исчезнувшему в коридоре:

— Не открывайте дверь!

— Слишком поздно, — раздался низкий голос. В дверях столовой стоял Роган.

Мэри не верила глазам своим. Роган.

— Можем ли мы поговорить с глазу на глаз? — В руке он держал газету с объявлением.

Мэри поднялась, опираясь ладонями о стол.

— Мы можем поговорить в гостиной. — Она взглянула в его добрые карие глаза, когда проходила мимо, и жестом показала ему следовать за ней. — Сюда, пожалуйста.

Роган барабанил пальцами по сложенной газете, лежавшей на его колене.

— Мэри, я не знаю, как стало известно о церемонии в Аргайлских комнатах. Но сейчас мы ничего не можем поделать с этим. К этому времени все влиятельные люди прочитали заметку о нашей свадьбе.

— Мы могли бы напечатать опровержение.

— Это только вызовет повышенный интерес к нам. — Он наклонился к Мэри и взял ее за руку. — Думаю, у нас есть только один выход — мы должны пожениться.

— Извините, что вы сказали?

— Сожалею, но нам надо пожениться как можно быстрее и не привлекая внимания.

Глаза Мэри стали круглыми и золотистыми, как солнце. Девушка покорно кивнула:

— Если мы... ничего больше не сможем предпринять.

На сердце у Рогана стало очень тяжело. Он надеялся, что она обрадуется тому, что ей предстоит провести рядом с ним всю оставшуюся жизнь.

— Нет, другого выхода нет, — наконец ответил герцог. — Иначе позора не избежать.

— Очень хорошо. — Глаза ее блестели от слез.

Неужели его предложение настолько ужасно, что вызвало ее слезы? Комок сдавил горло, Роган быстро поднялся с дивана.

— Я дам указания своему поверенному, чтобы он сходил в коллегию адвокатов и получил другую специальную лицензию на брак, в понедельник рано утром, когда откроется канцелярия архиепископа. Тем временем я найду священника. У вас есть какие-либо пожелания?

Она кротко улыбнулась в ответ.

— Кто угодно, кроме мистера Арчера. — Мэри вспомнила об обручальном кольце, попыталась снять его с пальца. — Не получается. Сожалею, Роган, но я пыталась это сделать, но теперь у меня опух палец. Похоже, кольцо хочет остаться там навсегда.

— Так и будет, — с нежностью ответил герцог. — Я пришлю экипаж сегодня в три часа дня. Вам хватит времени?

Мэри встала и проводила его в коридор.

— Хватит времени на что?

— Чтобы упаковать свои вещи.

— Зачем? — Глаза ее расширились от удивления.

— Хотя мы не женаты по-настоящему, но должны сделать вид, что мы уже муж и жена. Не нужно давать повод для сплетен, тогда не возникнет никаких недоразумений. — Роган говорил очень откровенно. — Мэри, вы должны переехать в мой дом. В мою спальню.

— В вашу спальню! — пробормотала она и хлопнула ладонью по лбу. — Вы шутите?

— Слуги шепчутся между собой, и раз мы не знаем источник информации, то не можем позволить себе рисковать.

Мэри взглянула ему в глаза.

— Итак, в три часа?

— Д-да. — Мэри потерла пальцами виски. — Я буду готова.

Жаркое солнце распалило Лондон, загоня толпы людей в Гайд-парк посидеть в тени деревьев около Серпентина и насладиться ветерком, который иногда дул с озера.

В любой другой день Мэри всегда бывала там в три часа. Но не сегодня.

Сейчас она сидела около раскрытых окон в гостиной, обмахиваясь веером, потому что ждала экипаж Рогана, который доставил бы ее и то небольшое имущество, которым она владела, на Портман-сквер.

Шери взбила подушку и положила ее под спину тетушки Пруденс, взяла из руки старушки пустой стакан, в котором недавно был крепкий ликер. Она собиралась выйти из комнаты, но потом передумала, бросилась к Мэри и сжала ее руку. Глаза молодой служанки были заплаканными.

— Не грусти, Шери. Мы будем часто видеться, обещаю. — Мэри положила веер на колени и стала гладить Шери по руке. Девушка яростно покачала головой. Она ткнула в грудь указательным пальцем. — Я... я не понимаю. Что ты пытаешься сказать мне?

Служанка махнула рукой вдаль. Она выбежала из комнаты, вернулась через две минуты

и вручила Мэри листок бумаги, на котором было что-то написано.

Мэри поднесла его к свету.

Лорд Лотариан послал меня сюда, чтобы я следила за вами.

Что это? Мэри пристально посмотрела на Шери.

— Тебя послали сюда, чтобы ты шпионила за мной... и моими сестрами? Это задание Лотариана?

— Я сказала вам, что она шпионка, — проворчала миссис Полкшэнк, входя в комнату и ставя поднос с чаем на стол около тетушки Пруденс. — Спросите, француженка ли она. Держу пари, что так и есть.

— Миссис Полкшэнк, пожалуйста, позовите моих сестер, — попросила Мэри. — Я хотела бы поговорить с Шери наедине, если вы не возражаете.

— Да, мисс Ройл. — Миссис Полкшэнк направилась в коридор, все время оглядываясь.

Внезапно Мэри поняла, что уже видела Шери.

— А! Это ты подавала чай в тот день, когда мы с сестрами посетили клуб Старых Повес. Шери кивнула, опустила глаза.

— И ты сообщала Лотариану обо всем, что происходило в этом доме все это время?

Девушка стала неистово качать головой. Она подняла один палец.

— Один раз. Ты сообщила ему что-то один раз. — Мэри задумчиво кивала. — Один раз. Что ты сказала ему?

Шери медленно протянула руку и пальцем дотронулась до обручального кольца, которое Роган дал Мэри, потом она подняла руку, на которой было надето это кольцо, и приложила ее к сердцу Мэри.

— Ты сказала ему... что я полюбила герцога?

Шери не отвечала, но Мэри все было понятно по ее лицу. Вот как Лотариан узнал об ее чувствах. Вероятнее всего, именно таким способом он узнавал истинный характер людей и их чувства. Он шпионил.

Лорд был игроком, и хорошим игроком. Это было очевидно. Он знал: чтобы выиграть, надо как можно меньше полагаться на случай.

Маленькая загадочная служанка вдруг застыла на месте, словно услышала что-то. И Мэри тоже услышала этот звук. Она обратила внимание на то, что происходило в коридоре. Одна из ее сестер спускалась по лестнице.

Мэри повернулась к Шери:

— Это все, что ты сказала ему?

Шери пошевелила губами, сказав «да».

— Ты хотела бы остаться здесь, с моими сестрами?

— Да.

— Тогда это должно остаться между нами. И ты должна обещать, что никогда не станешь сообщать о том, что происходит в этом доме. Понимаешь?

Шери кивнула, улыбнулась и поспешила выйти из комнаты.

Мэри заметила, что тетушка Пруденс смотрит на нее сквозь полуоткрытые глаза.

— Тетушка Пруденс, вы подслушивали наш разговор?

— Ты была бы удивлена тому, сколько я слышу, когда другие думают, что я сплю. — Старуха улыбнулась озорной улыбкой. — Но не расстраивайся, Мэри. Я склонна забывать все секреты, которые услышала, до того, как засну снова. Поэтому продолжайте.

В это мгновение в комнату вошла Элизабет, и тетушка Пруденс снова закрыла веки, но

улыбка так и осталась на ее лице.

Элизабет внесла сумку, в которую были упакованы все вещи, лежавшие на туалетном столике Мэри, поставила около единственного сундука, который Мэри должна была взять с собой в дом к своему будущему мужу.

— Я не могу поверить, что ты на самом деле покидаешь нас, — с грустью сказала Элизабет, подойдя к Мэри и беря ее за руку. — Как мы будем жить без тебя?

Мэри выдавила из себя смешок:

— Дорогая, вы не будете одни. Мы можем навещать друг друга каждый день, если вы этого захотите.

— Обещай, что ты будешь приходить. Не побоюсь признаться, что Анна потратит все деньги, отложенные на ведение домашнего хозяйства, за один месяц. Самое большее — за два.

На этот раз Мэри рассмеялась искренне.

— Миссис Полкшэнк весьма бережлива, поэтому я очень сомневаюсь, что вам есть о чем беспокоиться.

— Когда свадьба? У вас есть еще какие-нибудь новости?

— Нет, и вряд ли будут, пока адвокат не получит специальную лицензию на брак. — Мэри сжала руку Элизабет. — Но обещаю тебе, сестра, что ты самая первая узнаешь об этом.

Мэри выпустила руку Элизабет. Мягкий, влажный ветерок подул из окна. Она прислонилась к спинке стула и закрыла глаза.

— Если бы я осталась дома этой ночью, клянусь, что спала бы во внутреннем дворике, в ночной прохладе.

— Вместо этого ты будешь спать с герцогом, — сказала Анна, стоя в двери.

Мэри моментально открыла глаза и выпрямилась.

— Я ничего не могу поделать с этим, Анна. Ты предпочла бы, чтобы я осталась здесь и рисковала нашим именем, потому что кто-нибудь сказал бы, что мы с Блэкстоуном никогда не были официально женаты?

— Нет. Знаю, что ты думала обо мне и Элизабет, когда согласилась на предложение герцога. — Анна вперила взгляд в турецкий ковер, лежавший на полу. — Прости меня. Я очень расстроена из-за того, что ты больше не будешь жить в этом доме.

— О, Анна, это все равно случилось бы рано или поздно. Но случилось сегодня, потому что так сложились обстоятельства.

Послышался стук копыт, эхом отдававшийся от стен домов, — сверкающий городской экипаж Рогана въехал на Беркли-сквер и остановился перед домом сестер Ройл.

Мэри выглянула из окна и, вздохнув, встала. Комок подступил к горлу, когда она увидела, что к дому идут Роган и его лакей. Раздался стук дверного молотка — Мэри запаниковала и бросилась к двери, не обращая внимания на сестер.

Она открыла дверь,пустила Рогана и лакея, тотчас же вернулась к сестрам и обняла их обеих.

— Каждый день. Помните, что мы можем видеться каждый день.

— Мы и должны видеться, потому что нам надо найти леди Джерси. — Элизабет напомнила Мэри, будто это было единственным средством, которое заставит ее снова прийти домой. — Мы должны расспросить ее о кашмирской шали.

— Леди Джерси? — переспросил Роган.

Взгляды их встретились, и щеки Мэри вспыхнули.

— Я же говорила вам, что это не имеет значения.

— Нет, имеет! — возразила Элизабет. — Кашмирская шаль, которую держал Лотариан, когда мы были в турецкой комнате, принадлежала леди Джерси. Мы уверены в этом, потому что на портрете, висящем в галерее Харрингтонов, она изображена в этой шали.

От удивления Роган заморгал глазами.

— Я помню эту картину. Должен признать, эта ваша тайна, Мэри, весьма интригующая. — Роган говорил решительным голосом. Сейчас ему было не до насмешек. — И вы уверены, что эта шаль — та самая?

У Мэри перехватило дыхание. Она не желала сейчас обсуждать этот вопрос ни с Роганом, ни с кем-либо еще.

— Думаю, да.

— Это одна и та же шаль. — Анна ничуть не сомневалась в этом. Мэри очень хотелось, чтобы и она могла разделить с сестрой эту уверенность. — Нет никакой необходимости скрывать дальше что-либо от Блэкстоуна. Он скоро станет твоим мужем, Мэри.

Роган радостно улыбнулся Анне:

— Спасибо, мисс Анна. — Тон его потеплел, стал доверительным. — Но помните, ради нас всех, — он посмотрел на лакея, выносившего из комнаты сундук Мэри, — что мы уже женаты.

Герцог перехватил взгляд Мэри и показал на дверь. Она поцеловала в щеку тетушку Пруденс, потом — сестер и под руку с Роганом медленно направилась к двери.

Когда через несколько минут они прибыли на Портман-сквер, Квин, опираясь на трость, спускался с лестницы к ожидавшему его экипажу.

Ливрейный подал тяжелый сундук мускулисту извозчику, стоявшему наверху экипажа, чтобы поставить его на крышу.

Мэри взглянула в глаза Рогану:

— Куда он уезжает?

Роган быстро открыл настежь дверь и вышел на дорогу.

— Куда ты, черт побери, собрался, Квин?

— За город. Думаю остаться там на несколько дней, хочу дать тебе... и герцогине... время на то, чтобы обосноваться здесь.

— Ты не должен уезжать, — возразил Роган, хотя, как показалось Мэри, не слишком убедительно.

— Нет, я поеду. Думаю, мне пора осмотреть мою новую собственность, землю... и, возможно, выяснить, что надо сделать в доме, чтобы он был пригоден для проживания семьи.

— Не хочешь ли ты сказать, что вы с леди Тидвелл... — Роган приподнял бровь и понимающе улыбнулся.

— Нет еще. Но чувствую, что это время скоро настанет. Нужно хорошо подготовиться, не так ли? — Квин подошел к Мэри. — Сестра. — Он поклонился ей и чмокнул в щеку.

Мэри наклонилась, чтобы сделать то же самое.

— Вы же понимаете, что мы еще по-настоящему не женаты, — прошептала она ему на ухо.

— Роган объяснил мне все сегодня утром, — ответил он спокойно. — Я сожалею об объявлении в газете.

— Не имеет значения, — сказала Мэри и потом продолжила, говоря ему прямо в ухо: —

Я не возражаю против бракосочетания, потому что люблю вашего брата и, возможно, он когда-нибудь полюбит меня.

Щеки молодой леди вспыхнули румянцем. Она не знала, что нашло на нее и почему ей надо было признаться кому-то в своих чувствах к Рогану, но поделаться с собой ничего не могла.

Глаза Квина заискрились, он дружески улыбнулся Рогану.

— О чем это вы говорите? — Роган озадаченно хлопал ресницами.

У Мэри опять комок подступил к горлу. Спазм не проходил до тех пор, пока Квин не улыбнулся и не помахал тростью брату, поднимаясь по ступенькам экипажа.

— Я вернусь в среду утром! — крикнул Квин.

Лакей закрыл дверь, и экипаж помчался вперед. Мэри смотрела вслед до тех пор, пока он не скрылся из виду.

Роган приподнял брови:

— Пойдем в дом, моя дорогая?

С лучезарной улыбкой Мэри взяла его под руку, и они стали подниматься по ступенькам.

Прошел лакей и открыл для них дверь.

Роган остановился, озорно взглянул, схватил ее на руки и внес через порог в холл.

— Добро пожаловать в ваш новый дом, моя герцогиня.

Остаток дня прошел очень быстро, Мэри даже оглянуться не успела.

Сидя за пембрукским столиком около одного из окон в своей спальне, она любовалась красным закатом, полыхавшим над городскими домами вдоль Портман-сквер.

Все комнаты в доме были красиво задрапированы яркими тканями и украшены великолепными скульптурами и картинами. Мебель поражала своими большими размерами. По словам Рогана, ее сделали на заказ под его высокий рост. К этому надо было привыкать.

Когда Мэри села на большой диван в гостиной, к ее удивлению, туфли не доставали пола, и она почувствовала себя маленькой, как леди Аппертон. Кровать в спальне была высокой и массивной, как и сам Роган. Она представила, как Роган, обнаженный, поднимает ее на руки, играя упругими мускулами, несет в кровать, глядя на нее озорным взглядом.

Как долго ей еще мечтать об этом, ожидая своей свадьбы?

Мэри стала вытаскивать из сумки бутылочки, булавки, баночки и расставлять свое дамское хозяйство на туалетном столике. Она развернула кружевной носовой платок и промокнула им капельки пота, выступившие на висках.

— Дома довольно тепло, правда?

Мэри обернулась и увидела Рогана, стоявшего в дверях и наблюдавшего за ней.

— Если ты разобрала вещи, почему бы тебе не присоединиться ко мне и не выпить в саду? Там в тени деревьев дует прохладный ветерок.

— Звучит заманчиво! — Она улыбнулась ему. — Я приду к тебе через минуту. — Мэри взяла со стола зеркальце и стала себя рассматривать. Проклятье! Случилось то, чего она опасалась, — щеки были красными, как закат. Она выглянула из окна: небо потемнело и уже не пылало яркими красками, фасады домов на другой стороне площади окутала серая дымка, улицы стали совсем темными, как черные чернила. Мэри вздохнула с облегчением — ее пылающие щеки не будут так уж заметны в сгущающихся сумерках.

Дом, в котором днем было видимо-невидимо служанок и лакеев, снующих то туда, то сюда, сейчас, казалось, опустел. Ни в коридорах, ни в комнатах ни души. Внутри дома было темно. Ни единой свечи, которая бы освещала путь Мэри к французским окнам, ведущим во двор.

— Роган? — встревоженно окликнула она, открыла задвижку и вышла во двор. В саду стрекотали сверчки, воздух был напоен ароматом сирени и роз. Но Рогана и там не было. — Пожалуйста, Роган, ответь мне. Ты здесь?

— Сюда, дорогая.

Мэри стала вглядываться в сад, заросший буйной растительностью.

Там, вдалеке, мерцал единственный фонарь. Она пошла по дорожке и вошла в заросший, дикий сад, приближаясь к свету. Когда Мэри сошла с дорожки, ноги тотчас запутались в плюще.

— Роган? — Положив руку на шершавый ствол, она стала осматриваться. Но свет исчез.

Луна поднималась, и мягкий голубой свет стал проникать сквозь ветви каштанового дерева. Она заметила, как впереди что-то двигается по маленькой тропинке.

— Роган. Это ты?

Мэри поспешила к полосе скошенной травы, остановилась и замерла, чтобы прислушаться в тишине. Где же он?

Огромные, сильные руки внезапно погладили ее сзади по плечам — она вздохнула от удовольствия.

— А вот моя богиня, — шептал он ей. — Моя статуя. — Дыхание его обдавало жаром ее шею. — Интересно, лунный ли свет вернул мою статую к жизни, как это было однажды?

— Роган. — Мэри закрыла глаза и прислонилась к нему, наслаждаясь близостью его тела.

— Возможно, поцелуй оживит ее. Я должен попытаться. — Он повернул к себе ее лицо. Медленно его руки скользнули вниз. Он обнял ее за талию и притянул к себе.

— Нет, мы не можем... слуги. — Она прижалась к его груди. — Мы не должны.

— Они ушли. — Он улыбнулся. — Я отправил их всех на особое представление в честь победы в амфитеатр Эстли, а это означает, что они вернутся очень, очень поздно.

Мэри попробовала было воззвать к его скромности, потому что незамужняя девушка не должна этого делать, но ее тщетные протесты были заглушены его страстным поцелуем.

Поцелуй пробудил ее природную чувственность. Мэри захотелось близости с ним.

Он слегка оторвал губы от ее рта и прошептал:

— Ты нужна мне, Мэри. Хочу, чтобы ты была рядом всю жизнь. Я только сожалею, что не осознал этого до...

— До того, как состоялась наша фиктивная свадьба? — Мэри вскинула голову и улыбнулась, коснувшись своими губами его рта и стала нежно ласкать его мускулистую грудь.

Боже, она не должна этого делать. Такие поцелуи и ласки, которыми она одаривала его сейчас, приведут ее туда, откуда нет возврата. Но сегодня вечером ей было все равно. Роган станет ее мужем. На этот раз не должно возникнуть никаких препятствий.

И она отдалась страсти, которую так долго подавляла в себе.

— Мне ты тоже нужен, — прошептала она.

Роган положил одну руку ей на спину, а другой стал снимать платье с плеч. Мэри прижала руки, стыдливо закрывая грудь. Он погладил ее по щеке, глядя ей в глаза.

— Тебе не надо бояться меня.

Его пальцы медленно стали спускаться по ее шее, двинулись ниже, пока с легкостью не убрали ее руки с груди. Она закрыла глаза от удовольствия.

— Я не боюсь тебя, — сказала она нежно, едва сдерживая свое горячее дыхание. — Я хочу тебя.

Он едва дышал, когда Мэри произносила эти простые слова.

— О, Мэри! — Шею обдало жаром, когда он произнес ее имя. Влажные губы герцога прижимались к шее, осыпая ее поцелуями.

Она откинула голову назад, заколки выпали из волос, и длинные темные локоны упали ей на спину.

Его рука, крепко сжимавшая ее талию, скользнула вверх и схватила ее за затылок. Он притянул ее, повернув к себе лицом, и с жадностью стал целовать.

Не отрывая губ от ее рта, он поднял ее и с нежностью уложил на траву рядом с ним.

Герцог стоял над ней, любуясь ее телом, глаза его горели страстью.

Мэри тяжело дышала от охватившей истомы, она умоляюще протянула к нему руку.

— Роган.

Он приподнял плечо, отодвигая ее руку.

— Роган, пожалуйста. — Она сильнее притянула его к себе, пытаясь изо всех сил заставить лечь на нее. Он знал, что она хотела почувствовать тяжесть его тела. Хотела

почувствовать его внутри себя.

Мэри нежно и страстно ласкала его разгоряченную плоть.

Он вздохнул от удивления.

— Где ты научилась этому? Из той книги, которую ты повсюду таскаешь с собой?

Мэри игриво улыбнулась ему:

— Ну конечно же. Она о морской болезни, дизентерии и разных инфекциях, ну и, разумеется, там написано о том, как соблазнить герцога.

— Скажи, а есть там что-нибудь о том, как соблазнить греческую богиню?

— Ни слова.

— Тогда боюсь, мне придется узнать это методом проб и ошибок. — Он озорно улыбнулся, взглянул на ее гладкие, атласные бедра. Внезапно его взгляд упал на ее лицо: такое невинное выражение! И он понял: она еще неопытна в любовных делах. Как и он. Несмотря на то что у него было слишком много женщин, которых он даже не помнил. До этой ночи он никогда не был с женщиной, которую любил. В первый раз в своей жизни герцог чувствовал, что это значит — быть влюбленным.

Влюбленным.

Черный Герцог влюблен.

И когда их глаза встретились, он почувствовал каждой клеточкой тела, что и она тоже любит его.

— Роган, я не хочу ждать.

Черт побери. Не так. Не так, как в прошлый раз, когда это случилось впервые.

Роган приподнялся на руках, чувствуя, как растёт напряжение внутри и как его трясёт от желания.

Мэри вздохнула, глаза её расширились, когда ее тело медленно приняло его.

Мэри выкрикнула его имя, его тело напряглось и неожиданно обмякло.

Он поцеловал ее и, когда положил голову на изгиб ее шеи, подумал, что услышал, как она что-то сказала. Но... она просто не могла сказать этого! Было бы слишком надеяться на это.

Но она поцеловала его и прошептала снова:

— Я люблю тебя, Роган.

На следующее утро Мэри проснулась и обнаружила, что она одна в кровати. Может быть, в скором времени они будут использовать кровать для чего-нибудь еще, а не только для сна. Но до тех пор это будут сады и экипажи. Мэри усмехнулась. Они уже муж и жена.

Ведь одна церемония уже состоялась (правда, она оказалась незаконной), и на ней присутствовали члены семьи и друзья. Этот брак уже вступил в силу. И у нее было кольцо.

Улыбаясь, Мэри вытянула левую руку и взглянула на палец. Кольца не было.

Проклятье!

Дрожь прошла по всему ее телу, она вскочила с кровати и перевернула все простыни и одеяла. Мэри трясла подушки и бросала их на пол.

Боже, она не могла его *найти* нигде! Как оно могло соскользнуть с руки? Она целых два дня пыталась снять его с пальца! Почему же это произошло сейчас, когда оно потребуется ей в любую минуту?

Мэри осенило: должно быть, оно соскользнуло с пальца и упало в траву вчера ночью. В одной ночной сорочке бросилась она по ступенькам, по центральному коридору — прямо в ярко освещенный солнцем двор.

— Доброе утро, дорогая. — Роган сидел рядом с каким-то джентльменом за железным столом, на котором было разложено множество бумаг. — Это мистер Лоусон, мой адвокат.

Спохватившись, что почти раздета, она скрестила руки на груди, кивнула и смущенно улыbnулась адвокату.

— Доброе утро. — Мэри медленно переступала босыми ногами назад, отступая к французским окнам, наступила пяткой на порог, протянула руку за спиной, чтобы нащупать задвижку.

— Мэри, тебе что-нибудь нужно? — вежливо осведомился Роган.

Она нажала на ручку, и открылась дверь.

— Нет-нет. Ничего особенного. Я просто... хотела узнать, дома ли ты. Больше ничего. — Она стала проходить через дверь, как вдруг снова услышала голос Рогана:

— Мэри!

Она держала остекленную дверь перед собой, едва одетая, и смотрела сквозь стекло на него.

— Да?

На лице Рогана появилась довольная улыбка.

— Я получил уведомление от священника Мэрилебонского прихода. Свадьба состоится здесь, поздно вечером в среду. Это подходит тебе?

— Поздно в среду? — Забывшись, она шагнула из-за двери.

— Лучше не предупреждать соседей, что новобрачные снова собираются пожениться.

— Хорошо. Да, вечер в среду подходит. — Не говоря больше ни слова, Мэри поспешила обратно в дом, в спальню, обыскала туалетный столик, уставленный хрустальными бутылочками с духами и пудрой, обшарила все складки на платье, в котором была вчера. Ничего. По крайней мере, свадьба не завтра. Она должна до среды найти кольцо.

Мэри быстро оделась. Расстроенная, выбитая из колеи, она ходила по спальне.

Но время шло, она задержалась со своим утренним туалетом. Не было смысла кружить по комнате, словно зверь в клетке. Видимо, кольцо не суждено было найти здесь. Роган и его

адвокат, наверное, уже ушли. Это даст ей возможность тщательно обыскать сад и найти кольцо.

Она пробралась по коридору, на цыпочках спустилась по тускло освещенной лестнице. Можно было бы сказать о потере кольца Рогану, но он был так мил, признавшись, что кольцо не снимается с пальца, потому что ему предназначено остаться там навсегда!

Нет, если она не найдет кольцо, то просто купит похожее. Не слишком трудно будет найти еще одно обычное золотое кольцо. У любого ювелира на Бонд-стрит есть такие кольца.

Но тут мелькнула догадка, заставившая ее на мгновение оцепенеть.

Предполагается, что я замужняя женщина.

Если кольца не будет на пальце, она просто не может покинуть этот дом! Если бы она это сделала и ее заметили, могли бы поползти слухи, и все узнали бы о подстроеной Лотарианом свадьбе.

Все их планы о новой тайной свадьбе могли бы рухнуть! Нет, нет, нет. Ей нужна помощь сестер, чтобы найти кольцо прямо сейчас. Она отправит им письмо и попросит их зайти как можно скорее.

Мэри поспешила вниз и услышала голос Рогана. Она повернулась и вошла в кабинет, чтобы взять бумагу и чернила, написать сестрам письмо и вызвать их в дом герцога.

Около окна стояло большое, изготовленное из красного дерева бюро — книжный шкаф со сверкающими медными ручками в форме головы льва. По краям оно было украшено древесиной атласного дерева.

Мэри схватила два кольца переднего ящика и открыла его. Внутри было много юридических документов, писем и... листов писчей бумаги. Взяв их, она закрыла ящик, вытащила чернильницу и ручку и поспешила с ними к письменному столу.

— Бог мой! — Мэри уставилась на бумагу. Она не заметила, что обратная сторона была исписана. Мэри решила положить исписанные листы обратно в ящик, как вдруг заметила на листе свое имя.

Она подошла к окну и поднесла листок к свету.

Мисс из глубинки завоевала сердце герцога.

Свадьба Мисс Ройл.

Обе строчки были перечеркнуты. Очевидно, этот вариант не подошел. Другой вариант был написан ниже и подчеркнут три раза.

Удивительная свадебная церемония мисс Ройл и герцога...

Мэри, догадавшись, что написанное готовилось для светской хроники, страшно рассердилась. Роган написал заметку и отправил ее в газету. Он сделал это! Она кинула лист бумаги на письменный стол. Но почему? Зачем он это сделал?

Но имело ли это значение? Никакого.

Он снова ею манипулировал.

Ничто для него не свято. Все это было лишь игрой.

Мэри повернулась, побежала в спальню и схватила «Книгу о болезнях и способах их лечения». Все остальные вещи она оставила в доме, выбежала из него стремглав, хлопнув за

собой дверью.

Мэри не знала, да ей было все равно, что общество скажет о ней или о нем и об их фиктивной свадьбе. В этот момент ей было на все наплевать.

Мэри знала, что никогда не вернется в этот дом. Какая удача, что обручальное кольцо соскользнуло с руки! Не потеряй его, она, возможно, никогда бы не узнала, что сделал Роган, абсолютно не, считаясь ни с ней, ни с сестрами. Серdito размахивая руками, Мэри направилась домой, на Беркли-сквер.

Распроставшись с Лоусоном, Роган немного подождал. Все в этот день казалось ему милее и очаровательнее — и воздух, и солнце, и... его жизнь.

С улыбкой он помчался в сад, подставляя лицо утреннему солнцу. Роган свернул с тропинки, посыпанной хрустящим гравием, прошагал по вьющемуся плющу мимо орехового дерева и добрался до поляны.

Да, вот это место. То самое место, где Мэри призналась ему в любви. И оно будет тем местом, где он сделает то же самое перед Богом и семьей.

Это место, где они поженятся.

В этот момент его внимание привлек какой-то предмет. Что-то сверкнуло сквозь зеленые травинки. Он наклонился и подобрал кольцо.

Кольцо Мэри.

Должно быть, оно соскользнуло вчера ночью, когда они... предавались любви.

Роган выпрямился, потер кольцо о фрак, полируя его. Видимо, когда Мэри вбежала во двор неодетая, взволнованная, должно быть, она обнаружила, что кольцо соскользнуло с пальца.

Роган улыбнулся: сейчас она, вероятнее всего, крушит спальню, разыскивая пропажу. Он направился в дом.

Спальня была в беспорядке, как герцог и предполагал: подушки, простыни и покрывала разбросаны по полу, даже матрас сдвинут с основания. Он усмехнулся, живо представляя себе сцену поиска.

Предположив, что Мэри, должно быть, обыскивает другие комнаты в поисках кольца, Роган спустился по лестнице, но не нашел ее ни в гостиной, ни в библиотеке, ни в комнате для принятия завтраков, ни в столовой. Он направился в кабинет и просунул голову в дверь:

— Мэри, ты здесь?

Роган хотел уже повернуться, как краем глаза заметил какой-то беспорядок на столе. Он вошел в комнату, взял лист писчей бумаги, лежавший около чернильницы и ручки. Письменных принадлежностей вчера здесь не было, но герцог заметил, что на бумаге были написаны какие-то строки рукой Квина. Прочитав пару слов, он мгновенно понял, что держит в руках.

И что нашла Мэри.

Проклятье!

Кэвендиш-сквер

— Мэри обижена. Ни она, ни ее сестры не хотят видеть меня, не принимают моих визитных карточек и записок. — Роган оторвал глаза от шляпы, которую держал в руке, и взглянул на круглое лицо леди Аппертон. — Мне нужна ваша помощь. Она выслушает вас.

— Дорогой мальчик, она и тебя выслушает, — спокойно ответила пожилая леди. — Тебе только надо объяснить ей настоящую причину.

— Какая еще может быть причина? Я люблю Мэри и хочу прожить с ней всю оставшуюся жизнь!

— Ты теперь знаешь это, Блэкстоун?

— Знаю.

— Ты сказал об этом Мэри?

— Нет... конкретно не говорил. — Роган повернул в руках шляпу и задумался о вопросе, который задала леди Аппертон. — Но уверен, она знает, какие чувства я испытываю к ней.

Услышав это, леди Аппертон раздраженно заметила:

— Помните о силе слов, Блэкстоун. Вы ее явно недооцениваете. Иногда, когда мы больше всего нуждаемся в словах, они могут оказаться сильнее, чем поступки.

Роган невольно задумался над словами. В них заключалась мудрая правда. Когда Мэри прошептала ему на ухо: «Я люблю тебя», чувства переполнили его сердце. Оказывается, он и не знал, как нужно ему было услышать три простых слова: «Я тебя люблю». Ведь именно их он ждал всю свою жизнь!

— Я поговорю с Лотарианом. Мы поможем вам, Блэкстоун. — Роган хотел возразить, но миледи взмахом руки мгновенно остановила его: — Нет-нет, не прерывайте меня. Лотариану надо искупить вину. Он, как и вы, хочет видеть вас и нашу Мэри вместе. — Маленькая женщина подвинулась к краю дивана и потянула за рычаг — из-под дивана выехала скамеечка. — Вы сказали, что священник сможет провести венчание в среду, верно?

— Да. В десять вечера.

Она прыгнула на скамеечку, затем на пол. Роган взял ее под локоть, и они направились в холл.

— Не меняйте ваших планов, — посоветовала леди, когда они дошли до двери в передней.

— Но как я...

— Нет-нет. Отложим разговор. — Она хлопала его по руке. — Ждите завтра от меня письмо. Свадьба состоится. — Уголки ее ярко-красных накрашенных губ приподнялись вверх. — Вы увидите. Доверяйте Мэри. Чистоте и непорочности ее сердца. Эта женщина никогда не унижит вас.

Наступила среда.

Сегодня вечером Мэри могла бы стать герцогиней Блэкстоун, но вместо приготовления к торжеству она сидит в доме с опущенными шторами. Дверной молоток снят с двери в передней, создавая иллюзию, что семья уехала из дома.

Мэри услышала, что дверь открылась, и пошла встретить сестер, которые уходили на Портман-сквер, чтобы забрать ее вещи из дома Рогана. Только вернулись они что-то

слишком быстро. Когда Мэри прошла в холл, она увидела, что Элизабет и Анна были не одни. Квин, приближаясь к ней, стучал тростью по мраморному полу. Он дружески протянул руку.

— Мисс Ройл, — начал он слегка дрожащим голосом. — Мы должны поговорить. Пожалуйста.

Мэри взглянула на Анну.

— Мы пришли как раз в тот момент, когда экипаж лорда Везерли остановился перед домом. Он приехал из своего загородного дома, чтобы помочь брату подготовиться к свадьбе.

— Но ваши сестры сказали мне, что свадьбы сегодня не будет. И опасаясь, что это моя вина. — Квин не осмеливался посмотреть в глаза Мэри.

— Ваша вина? Как вы можете быть в чем-то виноваты? — спросила Мэри. Квин медлил с ответом, и она жестом пригласила его в гостиную.

Когда Элизабет захотела присоединиться к ним, Мэри резко повернулась к ней:

— А вы обе поставьте, пожалуйста, вещи в мою спальню. — Мэри надеялась остаться с Квином наедине и выслушать то, что он собирался ей рассказать. А сестрам слышать это не следовало.

— О, мы не принесли твои вещи! Прости... — Нервничая, Элизабет взглянула на Анну, ища поддержки.

— Квин был уверен, что он расскажет тебе, как было дело, и недоразумение между тобой и герцогом быстро разрешится. — Анна сделала шаг назад. — Поэтому я сказала Элизабет, что мы должны вернуться домой без твоих вещей. Это был мудрейший из поступков, и, может быть, сегодня вечером состоится твоя свадьба.

Мэри пронзила Анну испепеляющим взглядом, но ничего не ответила и пошла в гостиную с лордом Везерли. Она предложила ему стул, но он, казалось, был сильно раздражен и сказал, что предпочел бы постоять.

— Я... я думал, вы знали, — пробормотал он.

— Не понимаю, лорд Везерли.

— Я же извинился, и вы приняли это извинение. — Он смущенно украдкой посмотрел на нее.

— Пожалуйста, Квин, говорите яснее. Я не припоминаю никаких извинений. Что могли вы сделать, что должны были оправдываться?

— Вы правда не знаете?

Мэри покачала головой, надеясь, что Квин поспешит со своим признанием.

— Я был рад за своего брата, так рад, что он нашел женщину, достойную его сердца. — Он глубоко вздохнул. — Мне хотелось разделить счастье брата со всеми, но о церемонии мало кто знал, и я написал заметку для колонки светской хроники, в которой говорилось о вашей свадьбе.

Мэри вскочила:

— Вы? Но я нашла эту заметку в бумагах Рогана, в бюро.

— Это я положил ее туда, чтобы потом сравнить мои слова с текстом заметки, когда она будет опубликована. Уверен, вы знаете, что газетчики любят приукрасить. Я хотел убедиться, что они опубликовали текст без правок. Это было важно для меня.

— Выходит, Роган никогда не видел заметки и не знал о ней ничего до того, как она была опубликована?

— Не знал. — Квин виновато пожал плечами. — Я читал ту самую заметку, когда Роган спустился к завтраку. Меня не было дома той ночью, и я не знал, что он вернулся домой.

У Мэри застучало в висках. Она не хотела больше ничего слушать, но знала, что должна.

— Когда брат сказал мне, что свадьба была делом рук Лотариана, его шуткой, я не мог говорить. Роган взял газету со стола, быстро прочитал статью, метнулся к двери, и я не успел признаться в своей ошибке. Он только бросил на ходу, что привезет вас обратно. Я знал, что он женится на вас и все встанет на свои места.

— Почему вы не сказали ему? Или мне?

— Роган был так счастлив! О, он пытался не показывать вида, но я-то понимал. Я никогда до этого не видел человека, чье сердце было бы так переполнено чувствами. Я не смог сказать ему. И эта заметка тогда ничего не значила. Вы с ним собирались пожениться.

Мэри нахмурилась.

— Подождите. Вы ведь и мне ничего не сказали об этой заметке. — Она подняла указательный палец, задумалась, словно копалась в глубинах своей памяти. — Вы извинились за объявление. — Мэри взглянула на Квина. — Но я думала, вы сожалели о том, что заметка появилась в газете. А не о том, что вы ее написали!

Квин кашлянул и виновато улыбнулся.

— Я догадался, что вы неправильно меня поняли. Только надеялся, что вы поймете, кто написал эту заметку. Если бы вы прочли ее, то увидели бы, что лишь мое имя отсутствует в ней.

Мэри покачала головой.

— Я была так встревожена последствиями, которые вызвала эта публикация, что вообще ничего не замечала, — ответила она вполголоса.

Мэри повернулась и, ничего не видя вокруг, прошла в холл, схватила соломенную шляпу с крючка на стене. Квин последовал за ней.

— Я так сожалею об этом, мисс Ройл. Вы даже не знаете, как мне жаль, что так получилось.

Мэри открыла дверь в передней и стала спускаться по ступенькам. Квин стучал тростью по полу, спеша за ней.

— Я должна поговорить с Роганом. Мне надо извиниться за то, что я усомнилась в нем... — начала она.

— Позвольте мне отвезти вас на Портман-сквер, — предложил Квин. — Это самое малое, что я могу сделать.

Не успела Мэри ответить, как услышала, что Мактэвиш зовет ее по имени.

— Миш Ройл! — Он поднял сложенный пополам листок бумаги. — Это письмо принесли для вас, пока вы были в гоштинной ш лордом Вежерли.

— Я прочитаю его, когда вернусь, — ответила она резко.

— Но оно от герцога, Миш Ройл. Его шлуга обещал мне сказать вам, что оно очень важное.

Мэри бросилась вверх по лестнице и схватила письмо, мгновенно прочла и взглянула на Квина.

— Роган поехал на Кэвендиш-сквер. Можете ли вы отвезти меня туда, чтобы я встретила с ним?

— Почту за честь, мисс Ройл.

Молодых людей проводили в библиотеку леди Аппертон, где их ждали пухленькая пожилая леди и лорд Лотариан.

Мэри обвела взглядом комнату — Рогана не было. Она протянула письмо покровительнице.

— Мне показалось... я подумала, что Блэкстоун мог быть здесь.

— И он придет сюда. — Лотариан встал и прошел по комнате, чтобы протянуть ей руку.

Мэри сделала шаг назад.

— Моя дорогая, ты, наверное, можешь на меня сейчас обидеться, но через час ты будешь целовать меня в щеку.

— Я сильно сомневаюсь в этом, милорд. Прошедшие несколько дней были самыми ужасными в моей жизни.

— Но каковы были ночи, моя дорогая? — спросил Старый Повеса. Взгляд этого видавшего виды распутника вызывал отвращение.

— Приношу вам свои извинения, леди Аппертон, но если Рогана здесь нет, тогда где же он? Очень важно, чтобы я поговорила с ним прямо сейчас.

— Я здесь.

В комнату входил герцог, держа под руку седовласую женщину. Женщина эта держалась по-королевски, и Мэри была уверена, что она ее знает. Но откуда — не могла вспомнить. Лорд Лотариан и леди Аппертон подошли к даме и стали разговаривать с ней, но взгляд Мэри был устремлен на Рогана, она не обращала никакого внимания на гостью. Роган освободил руку леди и вежливо покинул ее, чтобы подойти к Мэри.

— Я должен поговорить с тобой, Мэри.

Леди Аппертон повернулась и схватила их обоих за руки.

— У вас будет время, все время в этом мире для вас двоих, чтобы вы могли поговорить. Но нам пора выслушать леди Джерси. Прямо сейчас.

— Леди Джерси? — пробормотала Мэри. Она уставилась на женщину. Да, это она. Та женщина с портрета в галерее Харрингтонов.

Только теперь она была намного старше. Волосы ее поседели и больше не были каштановыми, кожа стала морщинистой.

— Леди Джерси! Н-но откуда она здесь?

Леди Джерси благосклонно позволила лорду Лотариану проводить ее к дивану и чинно села.

Она подняла глаза на Мэри и смотрела на нее оценивающе.

— Я хорошо знала покойного герцога Блэкстоуна. Его сын здесь, он и попросил меня прийти и рассказать вам о той моей кашмирской шали, которую вы, должно быть, нашли.

Глаза Мэри широко раскрылись от удивления.

— Да, мы действительно после смерти отца нашли шаль среди его вещей.

Леди Джерси приподняла свои тонкие брови.

— Не думаю, что мы знакомы с вами, девочка.

Дрожь пробежала по телу Мэри: если рассказ Старых Повес — правда, то эта женщина предпочла бы, чтобы Мэри и ее сестры были... мертвы.

Леди Аппертон представила их друг другу, как того требовали приличия. Мэри, похолодев от ужаса, нерешительно сделала реверанс.

— Мисс Ройл? — Леди Джерси прищурилась. — Ваше имя припоминаю, а лицо — нет. Мы встречались раньше? Может быть, в театре или на балу?

— Нет, миледи. Возможно, вы встречались с моим отцом и знаете его имя. Одно время он был личным лекарем принца Уэльского. — Мэри ждала, что история их рождения хоть как-то подтвердится.

Но ничего не произошло.

— Не очень помню его. — Леди Джерси говорила ровным голосом, спокойно, не разжимая губ. — У принца на службе всегда было несколько лекарей. И в прошлые годы, и сейчас.

Лотариан принес шаль, понимая, что терпение леди Джерси, да и Мэри, на исходе.

— Вот та кашмирская шаль, о которой упомянул герцог, — сказал он. — Мы заметили, что у вас была точно такая же, потому что на портрете, который висит в галерее Харрингтона, вы изображены в похожей шали. Взгляните, эта вещь принадлежала вам?

Леди Джерси внимательно, очень внимательно рассмотрела шаль.

— Кажется, это одна из нескольких кашмирских шалей, которые у меня были.

Глаза леди Аппертон засверкали.

— Леди Джерси, эта шаль сильно испачкана... кажется, высохшей кровью. Можете ли вы сказать нам, как такое произошло и как она могла попасть к мистеру Ройлу?

На лице почтенной дамы появилась неловкая улыбка.

— Я припоминаю только один случай, когда моя одежда могла быть испачкана. — Она схватила шаль, положила ее на чайный столик перед собой, подняла глаза на леди Аппертон и улыбнулась. — Мне не следовало бы говорить, но, так как эта шаль, кажется, очень интересует всех вас, я расскажу вам. Это случилось много лет назад. Принц Уэльский был болен, и ничто не могло утешить его, так как миссис Фитцхерберт оставила его навсегда. У лекаря не было выбора. И было решено пустить принцу кровь.

Мэри вся обратилась в слух.

— Я была его близким другом в то время, поэтому сидела рядом с ним, чтобы успокоить его нервы, пока лекарь вскрывал вену. Он дернулся, и кровь начала литься, а не течь тонкой струйкой. Лекарь, которому надо было действовать быстро, схватил шаль с моих плеч и завязал ею руку принца, чтобы остановить кровотечение.

— А с шалью? Что стало с шалью? — спросил Роган, торопя ее скорее рассказать обо всем.

Леди Джерси встала.

— Я никогда больше не видела этой шали. Но мне было все равно. У меня были другие заботы. — Она подняла глаза на Рогана: — Итак, если моя миссия окончена, Блэкстоун, мне бы хотелось возвратиться к себе домой.

Роган поклонился, затем повернулся к брату. Они обменялись взглядами, и этого было достаточно, чтобы Квин взял леди Джерси под руку и проводил ее на улицу к ожидавшему экипажу.

— Ну что ж, сожалею, что рассказ был не столь ободряющим, мисс Ройл, — громко вздохнул Лотариан.

— Это ничего для меня не меняет. Не мое прошлое меня интересует... а мое будущее. — Она позволила себе задержать взгляд на Рогане. — Хотя мои сестры, должно быть, будут разочарованы. — Мэри взглянула на леди Аппертон и улыбнулась. — Но наше пребывание в Лондоне продолжается, и, смею надеяться, с помощью Элизабет и Анны будут найдены еще какие-нибудь доказательства.

— Миссис Фитцхерберт еще жива, — вмешался Роган. — Я могу попытаться устроить

вашу встречу с ней.

— Спасибо, не надо. — Мэри повернулась, и их взгляды встретились. — Мы с сестрами согласились, что никогда не приблизимся к такой достопочтенной леди с нашей историей, не имея явных доказательств. А у нас их нет.

Мэри внимательно смотрела на герцога. Леди Аппертон заметила это.

— Лотариан, могу ли я поговорить с вами в коридоре?

— О чем?

— У меня возникла проблема с грызунами. Идите сюда. — С поразительной ловкостью пожилая женщина схватила Лотариана за руку и вывела его из библиотеки в коридор.

Мэри не отрывала взгляда от Рогана, в глазах ее стояли слезы.

— Прошу у тебя прощения, моя любовь. Мне следовало бы тебе доверять. — Слезы уже катились ручьями по обеим щекам, и она не в силах была остановить их. — Я так сожалею...

Роган поднес палец к ее губам, пытаясь успокоить ее.

— Ш-ш, больше ничего не говори. Пожалуйста, только слушай.

Мэри молча кивнула в ответ.

Роган взял ее лицо в свои руки и стал вытирать подушечками больших пальцев слезы.

— Я люблю тебя, Мэри, всем своим сердцем и душой. Я люблю тебя.

Он прижался губами к ее губам. Мэри таяла в объятиях герцога.

Роган оторвался от уст любимой:

— Я не могу сделать тебя принцессой, но, если сегодня вечером согласишься взять меня в мужа, ты будешь герцогиней. — Роган достал из кармана жилета золотое обручальное кольцо, поднес к ее глазам. — Если ты любишь меня, как я тебя, скажи, что согласна, Мэри. Скажи, что ты будешь моей женой.

— Я согласна! — Глаза Мэри затуманились от слез. — Мне все равно предстоит носить тиару, верно?

Портман-сквер, этим же вечером

Луна светила, как фонарь, освещая голубым сиянием подстриженную лужайку в саду, на которой стояли три молодые женщины с белой, гладкой, похожей на мрамор кожей. Их белоснежные платья грациозно спадали с плеч. Вокруг талии у каждой крест-накрест были повязаны шелковые ленты цвета слоновой кости. Девушки были похожи на греческих богинь, в особенности одна.

Роган с гордостью улыбался, когда смотрел на Мэри, стоявшую рядом с ним. Ее сестры, исполненные сознания долга, стояли слева от нее, а его брат — справа.

Воздух был напоен нежным, сладким ароматом алых роз, высаженных к этому торжественному событию. Разбросанные лепестки напоминали красивый ковер, постеленный специально для свадебной церемонии.

Слезы радости текли по лицу леди Аппертон, оставляя мокрые дорожки на ее сильно напудренном лице. Лорд Лотариан стоял рядом с ней, самоуверенно улыбаясь. Взгляд его сосредоточился на маленьких кожаных кошельках с золотыми монетами, которые проспорили ему Гэллэнтайн и Лиливайт. Они держали их в руках на случай, если пара, как он и предсказывал, сочетается браком.

Священник ждал ответа Мэри.

— Согласна, — произнесла она, посмотрела на Рогана и улыбнулась.

Роган сжал ее руку. Молодой герцог был счастлив, сердце переполняли чувства.

Никогда раньше он не был так сильно влюблен.

— Я люблю тебя, — прошептал Роган, надевая ей на палец золотое кольцо. — И я буду любить тебя вечно.

— Я люблю тебя и буду любить вечно, — эхом вторила она ему.

Тепло волной прокатилось по всему его телу.

Он знал, что теперь кольцо никогда не соскользнет с ее пальца, потому что на этот раз ничто не может встать между ними.

Они будут вместе... навеки.

Слуга в ливрее темно-синего цвета стоял в тени недалеко от письменного стола, освещенного свечой. Леди Джерси окунала перо в хрустальную чернильницу и трепетно водила им по бумаге, не замечая присутствия слуги. Он ждал, когда хозяйка прикажет ему доставить очень важное послание, которое сейчас торопливо писала.

Леди Джерси посыпала чернила песком, затем встряхнула его с листка, свернула, запечатала красным сургучом и, приложив свой перстень, оставила оттиск на сургучной печати, после чего вручила письмо слуге.

— Доставьте это ей, Харри. Она должна знать.

Он поклонился и исчез в темноте.

Леди Джерси села у письменного стола и уронила лицо в ладони.

Боже, помоги мне!

Дети живы.

Они выжили.

Больше книг на сайте - Knigolub.net